

1000-летию
эпоса "Манас"
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЭХО НАУКИ

Большой поход Манаса
и историческая
действительность

Лес Кыргызстана:
быть или не быть?

Биоразнообразие:
какое оно?

Экология
и заболевания почек

Политическая модернизация
Кыргызстана

Специфика развития
политической рекламы

Этюды об ученых

Любителю:
беллетристики
сенсаций
всякой всячины

• • •

1995

2

Циф

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫНЫН
КАБАРЛАРЫ

ИЗВЕСТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЭХО НАУКИ

1995

ИЗДАТЕЛЬСТВО

“ИЛИМ”

БИШКЕК

2

Главный редактор
академик *Т. Койчуев*

Редакционная коллегия:

академик *А. В. Фролов* (зам. гл. редактора),
академик *Ж. Ж. Жеенбаев*, академик *К. С. Сулайманкулов*,
академик *М. М. Миррахимов*, член-корреспондент *В. М. Плоских*,
член-корреспондент *Ж. Т. Текенов*, член-корреспондент *П. П. Валуйский*,
член-корреспондент *Д. К. Сыдыков*, член-корреспондент *М. М. Токобаев*,
ответственный секретарь *Л. М. Стрельникова*

Журнал основан в 1966 г.

Технический редактор *Э. К. Гаврина*

Подписано к печати 28.07.95. Формат 70×100¹/₁₆. Высокая печать.
Литературная гарнитура. Объем 9,9 усл. п. л. 9,6 уч.-изд. л.
Тираж 200 экз. Заказ 98.

Издательство «Илим»,
720071, Бишкек, проспект Чуй, 265 а
Типография НАН Кыргызской Республики,
720001, Бишкек, ул. Пушкина, 144

© Издательство «Илим», 1995 г.

К 1000-летию эпоса «Манас»

- Т. АБДЫРАКУНОВ. Большой поход Манаса и историческая действительность
Манастын чоң казаты жана тарых чындыгы
The big march of Manas and historic reality 7
- Р. З. КЫДЫРБАЕВА. Древние рудименты в поэтике эпоса «Манас»
«Манас» эпосунун поэтикасындагы байыркы рудименттер
Ancient rudiments in the poetry of the «Manas» epic 13
- Н. Х. БЕКМУХАМЕДОВА. От богини-матери Умай к эпической женщине-матери
Каныкей (К вопросу о типологической эволюции женских образов эпоса «Манас»)
Умай энеден эпикалык аял-Каныкей энеге чейин («Манас» эпосундагы аялдар-
дын образынын типологиялык эволюциясы маселесине)
From the goddess-mother Umai to the epic woman-mother Kanykei (On the g
question of the typological evolution of the «Manas» epic female characters) 19
- Д. ИСАЕВ, Ж. К. СЫДЫКОВ. О географических названиях эпоса «Манас»
«Манас» эпосундагы жер-суу аттары жөнүндө
On geographical names of the «Manas» epic 23

Человек и экология

- Э. Дж. ШУКУРОВ, Ю. С. ТАРБИНСКИЙ. Биоразнообразие: какое оно?
Био ар түрдүүлүк деген эмне?
What is biological diversity? 33
- Б. И. ВЕНГЛОВСКИЙ, О. В. КОЛОВ. Лес Кыргызстана: быть или не быть?
Кыргызстандын токою: болобу, же жокпу?
The forest of Kyrgyzstan: to be or not to be? 39
- В. П. КРИВОРУЧКО. Садоводство в Кыргызстане
Кыргызстандын бак өстүрүүлөрү
Horticultura in Kyrgyzstan 43
- Е. М. ЛУЩИХИНА. Что имеем — не храним, потерявши — плачем
Бар нерсенин баркына жетпейбиз, жоголсо кайгырабыз
We don't take care of what we have and cry when we lose it 46
- А. СУЛТАНКУЛОВА. Что за жизнь без целлюлозы?
Турмушта целлюлозасыз жашоого болобу?
What is life without cellulose? 49
- М. ТЫНАЛИЕВ. Экология и заболевания почек
Экология жана бүчүрлөрдүн оорулары
Ecology and kidney diseases 53

Колумбов! Колумбов — всюду

- Э. Н. НУСУБАЛИЕВА. Специфика развития политической рекламы
Саясий рекламанын өсүшүнүн өзгөчөлүгү
The specific features of the political advertisement development 59
- Р. Ш. БАЗАРБАЕВА. Политическая модернизация Кыргызстана
Кыргызстандагы саясий модернизация
Political modernization of Kyrgyzstan 62

Точка зрения

- Т. ҚОЙЧУЕВ. Уроки перестройки в Кыргызской Республике
Кыргыз Республикасындагы кайра куруунун сабактары
Lessons of reforming in Kyrgyz Republic 71

- Н. Т. МИХАЙЛЕНКО. Законодательство о труде: перспективы развития (методологический аспект)
 Эмгек жөнүндөгү закондор: өсүнү перспективалары (методологиялык аспект) 74
 Labour legislation: prospects of development (a methodological aspect)
- Дж. М. АДЫШЕВ. Что я увидел в Японии? (Некоторые впечатления об организации науки в Японии)
 Менен Япониядан көргөндөрүм? (Япониядагы илимдердин уюштуруулушу жөнүндөгү айрым ойлор) 81
 What have seen in Japan
- С. АТТОКУРОВ. Путешественник Санжыра: о жигиле
 Саякатчы санжыра, жигилдер жөнүндө 84
 Traveller Sunjira: about Jighile

Научное наследие

- Извлечение из стенограммы совещания по «Манасу» 27—28 декабря 1935 г., г. Фрунзе
 27—28-декабрь 1935-жылы «Манас» боюнча өткөн кенешменин стенограмма-сынан кабар 91
 Extract from the shorthand record of the meeting on «Manas», December 27—28, 1935

Этюды об ученых

- Э. Дж. ШУКУРОВ. Живое наследие (к 85-летию со дня рождения Э. З. Гареева)
 Кызыктуу мурас (Э. З. Гареевдин туулгандыгынын 85 жылдыгына карата) 101
 The live legacy (to the 85th anniversary of E. Z. Gareyev's birth)
- А. Б. БАКИРОВ, Қ. Дж. БОКОНБАЕВ. Свет угасшей звезды (к 80-летию со дня рождения М. М. Адышева).
 Өчкөн жылдыздын жарыгы (М. М. Адышевдин туулгандыгынын 80 жылдыгына карата) 103
 The light of the extinct star (to the 80th anniversary of M. M. Adyshev's birth)
- В. П. КРИВОРУЧКО. Наука — повседневная потребность (памяти К. А. Ахматова)
 Илим күн сайын керек (К. А. Акматовду эскерүү) 110
 Science is an everyday need (to the memory of K. A. Akhmatov)

Официальный отдел

- Награды, премии (Ахунбаевские премии)
 Сыйлыктар (Ахунбаев атындагы сыйлыктар) 115
 Rewards, prizes
- Наш банк: Извлекай и пользуйся!** 119
- Любителю: беллетристики, продуктов чужой мудрости, всякой всячины, карикатуры** 121

Манастын чоң казаты жана тарых чындыгы

Т. Абдыракунов

Т. Абдыракунов — канд. филол. наук, ст. научн. сотр. Института языка и литературы, специалист в области кыргызской фольклористики. Им были подготовлены и изданы сборники «Киргизские народные назидательные песни» и «Народные песни в годы Великой Отечественной войны». Кроме того, он опубликовал монографию о происхождении киргизского исторического предания «Ак Мактым» («Красавица Мактым») и сборник статей о киргизском фольклоре «Бабалардан калган сөз» («Слова, завещанные предками»). К 1000-летию эпоса «Манас» завершает монографию «Эпос «Манас» и историческая действительность», где выдвигает новую концепцию об исторических событиях, отраженных в эпизодах и мотивах великой эпопеи.

«Манас» эпосундагы эң кызык жана борбордук эпизоддордун бири болгон чоң казат окуясы жети кандын чатагын баяндоодон башталат; Манас ошол жети канды өзүнө баш ийдирип, алардын согуштук күчтөрүн бириктирип, чоң даярдык көргөндөн кийин гана Бээжиндеги Эсенкан, Коңурбай, Жолой ж. б. душмандарына каршы чоң чабуулга аттанган болот, анткени алар Алтайдагы аз сандуу кыргыздарга тынчтык бербей, бат-бат кол салып, жаш Манасты байлап кетүү үчүн көп аскер жиберип турат.

«Жети кан элин жыйдырып,
Капырга казат кылам деп,
Кылка журтун чогултуп,
Бээжинди көздөй бет алган» —

деп айтылат Ж. Сарыков айтып жаздарган «Семетейде»¹. Демек, Манастын эли («кылка журту») бул вариантта «жети кан эли» деп аталганы даана байкалат.

С. Орозбаковдун айтуусу боюнча да «жети кан» дегени жети башка өлкөнүн хандары эмес, Манаска таандык элдин ичиндеги эле уруу башчылары, ал турсун анын эң жакын туугандары — «тең атанын уулдары» катары сүрөттөлөт, б. а. Манас өзү ошол жети кандын элинен чыккан баатыр болот. Бирок, жети канды өзүнө баш ийдирип, Бээжинди көздөй бет алдыруу Манас үчүн оңойго турбайт, анткени Манастын хан шайланып, эл башкарганын, кырк жигит курап Бээжинден келген душмандарын (Нескара, Нуукер ж. б.) биринен сала экинчисин жеңип турганын, өзгөчө Көкөтөйдүн ашында кыргыздарга үстөмдүк көрсөтмөк болгон Коңурбай, Жолой өңдүү калмак баатырларына намыс алдырбай жеке өзү аш башкарганын, кыскасы, анын кадыр-баркы өсүп, күчкө толуп баратканын көрө албаган жети кан өздөрүнчө жашыруун кеңеш куруп, Манас менен «басташып», «чаап алмак» болушат. С. Орозбаковдун варианттында «Жети кан куралып, Манаска кылмак болуп кеңешкени» деген чоң эпизод да бар. Эпостун кайсы бир вариантында (Сагымбайда) жети кан менен Манастын араздашуулары куралдуу кагылышууларга жетпестен, Манастын акылман саясаты аркылуу, өз ара элде-

¹ Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Тил жана адабият институтунун кол жазмалар фондусу. — Инв. 53. — 16-б.

шүү менен аяктаган болсо, башка варианттарда (Саякбайда, Дункана-да ж. б.) жети кандын аскерлери Таластагы Манастын ордосуна чабуул коюп кирген болот, бирок Манастын кырк чоросу аларды оңой эле багындырып, Бээжинди көздөй барууга аргасыз кылат.

Ошентип, Манастын Бээжинге жасаган чоң чабуулу жөнүндө сөз болгон эпостун варианттарында жети кандын окуясы да туруктуу катышып, салттуу эпизоддордун бири экенин маалымдап турат.

Эпостогу жети кан менен Манастын далдасында кимдер турганын, б. а. жети кандын чатагында жана чоң казат окуясында кандай тарыхый чындык жатканын билиш үчүн адегенде Манастын өзү кыпчак урууларынан чыккан баатыр экенин маалымдаган кабарларга токтолуп өтүүгө туура келет.

Мисалы, XVI-кылымда жазылган «Мажму ат-таварих» («Тарыхтардын жыйнагы») боюнча Манас кыпчактардын «кар(а)кара» деген уруусунан же «кар(а)каралык кыпчактардан» чыккан баатыр катары көрсөтүлгөндүктөн, айрым окумуштуулар (Тагиржанов, Абдылдаев) Манас жөнүндөгү тарыхый уламыштын байыркы версиясы кыргыз элинин этногенезине кирген кимак-кыпчактардын же кыргыз-кыпчактардын чөйрөсүндө пайда болгонун болжолдошкон².

Ошондой эле «кар(а)кара» деген кыпчак уруусунун атынан «Каркыра», «Каркаралы» (Каркаралинск), «Каркархан» же «Кыркырман» деген жерлердин аты (этнотопоним), эпостогу Манастын «каркара» деген элинин аты (В. Радлов тарабынан жарыяланган вариант боюнча Манас «Каркаранын карасы, дүйүм алптын сарасы» делет) жана «Каракан» деген «түп атасынын» аттары келип чыгышы мүмкүн деген окумуштуулардын³ пикирлерине да кошулууга болот. Анткени, Манастын кыпчак урууларынан, анын ичинде «жети кашка» деген элден чыккандыгы жөнүндө элдик оозеки уламыш-санжыраларда жана эпостун айрым варианттарында айтылса⁴, «Мажму ат-таварихте» «жети кашка менен кар(а)каранын түбү бир» («Иети кашка и кар(а)кара были одного и того же происхождения») делет.⁵

Жогоркудай маалыматтардын негизинде «Кар(а)кара» менен «жети кашка» экөө тең кимак-кыпчак (кийинчерээк «кыргыз-кыпчак») урууларынын аты (этноним) деп ишенимдүүлүк менен айтууга болот. «Жети кашка» дегени кимактардын уруу бирикмесинин жалпы аты болсо, «кар(а)кара» алардын курамындагы бир уруусунун аты — жетинин бири болушу ажеп эмес, анткени IX кылымдагы тарыхый маалыматтар боюнча кимактардын уруу бирикмеси жети уруудан туруп, анын бири «кыпчак» деп аталчу экен⁶.

² «Собрание историй» — Маджму ат-таварих. Подготовил к изданию А. Т. Тагирджанов. — Л., 1960. — 39-б.; Абдылдаев Э. «Манас» эпосунун тарыхый өнүгүшүнүн негизги этаптары. — Фрунзе, 1981. — 74. — 82—84-б.; Абдылдаев Э. Кыргыз фольклорунун тарыхынан. — Фрунзе, 1983. — 43-б.

³ Мамытбеков З., Абдылдаев Э. «Манас» эпосун изилдөөнүн кээ бир маселелери. — Фрунзе, 1966. — 14—15-б.; Абдылдаев Э. Манас эпосунун историзми. — Фрунзе, 1987. — 94—95-б.

⁴ Караныз: Абдыракунов Т. Бабалардан калган сөз // Кыргыз фольклору жөнүндө макалалар. — Фрунзе, 1990. — 151-б.; Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы // Ала-Тоо. — 1988. — № 11. — 112—113-б.

⁵ Перевод извлечений из «Маджму ат-таварих» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. — М., 1973. — 207-б.

⁶ Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. — Алма-Ата, 1972. — 35—36-б.; Плетнева С. А. Половцы. — М., 1990. — 26—27-б.; Казахская ССР: Энциклопедический справочник. — Алма-Ата, 1981. — 154-б.

«Бий», «бек» же «хан» («кан») маанисин берген «кашка» деген сөз-титул кийинчерээк колдонуудан чыгын, унутула баштаганда эпосто аны «кан» деген сөз алмаштырып «алты кан», «жети кан» түрүндө бизге жетиши мүмкүн. Тактап айтканда, «жети кан» деген Манастын элинин аты «Мажму ат таварихте» жана кыргыз санжыраларында айтылган кыпчактар чыккан «жети кашка» деген «элдин» атына туура келет деп болжолдоого негиз бар, себеби түркиялык тарыхчы Сейфи 1582-жылы жазылган эмгегинде «кыргыздар өздөрүнүн бектерин «кашка» деген титул менен аташат» деп белгилептир⁷.

Баса, «кашка» деген сөз «кан» деген сөздү алмаштырып, анын ордуна колдонулгандыгын «Манас» эпосунан да кездештирүүгө болот: мисалы, В. Радлов тарабынан жарыяланган эпостун вариантында Бээжинден качып келген Алмамбет адеп Көкчөгө кезигип саламдашканда «Алтай-алтай?» («Амансыңбы?»), «Жабы-жабы?» («Жакшысыңбы?»), «Қалакай кашка?» деп калмакча сүйлөп учурашкан болсо, Көкчө анын сөздөрүн түшүнбөй калат. Ошондо Алмамбет: «Қалакай кашка?» дегеним — «Қаның барбы?» дегеним» деп, өзү кыргыз тилине которуп берген болот⁸. Ал эми Сагымбайдын айтуусунда ошол эле жети кан «сай кашка» (жалаң эле кашкалар, өңчөй кашкалар, б. а. уруу башчылары) деп аталган учуру бар: «Салам айтып бүкчүйүп, Сай кашканын баарысы (жети кан) Кырка олтурду чүкчүйүп» делет эпостун бир жеринде⁹. Кыргыз тилиндеги «кашка» деген сөздүн бир мааниси «уруу башчысы» (глава племени) же «жолбашчы» (предводитель) экенин проф. К. К. Юдахин да өзүнүн айтылуу сөздүгүндө көрсөтүп кетиптир.

Мына ушундай маалыматтардын негизинде Манас жана кыпчактар чыккан «жети кан», «жети кашка» деген элдин атын төмөнкүчө чечмелеп түшүндүрүүгө болот: Борбордук бөлүгү Иртыш дайрасынын ортоңку чөлкөмүнөн орун алган кимак-кыпчак урууларынын бирикмесинин (Кимакская федерация племен) уютку-ядросу адегенде, IX кылымга чейин, *кыпчак, ими же эймур, имак же кимак, татар, баяндур, ланиказ, ажлад* деген жети уруудан тургандыктан жана ар бир уруусунун «кашка» же «кан» титулу бар уруу башчысы болгондуктан, жалпысынан алар «жети кан» же «жети кашка» аталып жүрүшүп, эпоско да, уламыш-санжыраларга да ошол аталышы менен киришкен деп бүтүм чыгарууга болот. Тактап айтканда, Манас жети уруунун бири болгон кыпчактардан (каркарадан?) чыккан баатыр болгондуктан, оозеки санжырада «Манас өзү кыпчак уругунан болуп, жети кашка деген элден экен»¹⁰ деп айтылып калган болуу керек. Манастын «кыпчак уругунан» чыккандыгы жөнүндө «бир далай ырчылар (б. а. манасчылар, жомокчулар — Т. А.) жана журт карыялары, ошондой эле кытайлык (кашкарлык ж. б.), таластык кыргыздар да айтыша турганын маркум Белек Солтоноев өзүнүн «Кызыл кыргыз тарыхы» деген эмгегинде көрсөтүп кеткен болсо¹¹, Тоголок Молдо Манастын доорундагы кыргыздар 7 уруудан турганын, алардан чыккан баатырлар, мисалы, эштекттердин Жамгырчы, кыпчактардын Төштүгү менен Үрбүсү, катагандын Кошою, жедир-

⁷ История Киргизской ССР. — Фрунзе, 1984. — Т. 1. — 467-б.

⁸ Радлов В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. — Санкт-Петербург, 1885. Ч. V. — 9-б.

⁹ «Манас». Сагымбай Орозбак уулунун айтуусу боюнча. IV китеп. — Фрунзе, 1982. — 34-б.

¹⁰ Фонду. — Инв. № 22. — 311-б.

¹¹ Ала-Тоо, — 1988. — № 11. — 112—113-б.

дин Багышы ж. б., Чынгысхандын заманына чейин, «Манас менен байланышып, бактылуу элдин жолдошу, кыргыз балдарынын коргону болгонун» «Тарых» деген санжырасында жазыптыр. Ырас, эпосто алар дайыма эле «жети кан» деп аталбастан, «6 бек» же «6 кан», «12 кан» же «14 бек» деп да айтыла берет.

Жети кандын сан өлчөмүнүн антип ар башкача айтылып калышынын себебин да ошол эле кимактардын мамлекетинин административди-территориялык бөлүнүштөрү, уруу-урук түзүлүштөрү аркылуу чечмелеп түшүндүрүүгө болот. Мисалы, Кимактардын уруу бирикмеси адегенде 7 уруудан турган болсо, кийинчерээк мамлекеттүүлүккө өсүп кеткенде алардын башында «каган» же «хакан» («каан») деген титулу бар падышасы болуп, анын карамагында өлкөнүн ар башка областтарын башкарган 11 башкаруучулары («управители») бар экени, өз кезегинде алар да «хан» деп аталышып, бийлигин жана ээлик кылган аймактарын ата мурасы катары балдарына калтырары тарыхтан жакшы белгилүү.¹²

Ал эми кимактардын каганатынын карамагында турган кезде кыпчактардын да өз «ханы» («малик») болгондугу жөнүндө X кылымда жазылган «Худуд ал-алам» («Ааламдын чектери») деген эстелик кабарлайт¹³. «Хакан» же «каган» («каан») деген түрк титулатурасы «хандардын ханы» (хан ханов) же «жолбашчылардын жолбашчысы» (предводитель предводителей) деген мааниге ээ болуп, ал фарси тилиндеги «шаханшах» деген сөзгө туура келет деген ал-Хорезминин маалыматына¹⁴ таянып, жаңыдан гана хан шайланган жаш Манастын жана анын бийлигине баш ийип, чоң казатка чогуу барууга мажбур болгон көп кандын далдасында кимак-кыпчактардын жалпы каганы (хандардын ханы) жана анын карамагындагы 11 ханы турат деп болжолдосо эң туура болчудай.

Кимак уруусунан чыккан ханзадалар бийликте турган кезде мамлекеттин аты жана анын Кимакия деген борбору ошол уруунун атын алып жүргөн экен. X кылымдын аягында же XI кылымдын башында Кимактардын ошол мамлекети Борбордук Азиядан оошуп келген «кай», «кун» деген түрк уруулары тарабынан катуу талкаланып, өзүнүн жашоосун биротоло токтотуптур. Ошол окуядан кийин батышка жылууга мажбур болгон кыпчактар (алардын дагы бир жалпы аты «сары» же «шары» жана «кыргыз» болгон дешет) XI кылымдын ортосунда, тагыраак айтканда, 1043 жана 1050—51-жылдары Сырдарыянын ортонку жана төмөнкү чөлкөмдөрүн, Арал деңизинин айлана-чөйрөсүн, Каспийдин түндүк жээктерин мекендеген печенек-огуз мамлекетин талкалап, алардын жерин ээлеп калышат. Чоң женишке ээ болгон кыпчак хандары ошондой эле мурдагы Кимак каганатынын карамагындагы урууларды да («алты ханды?») башкарып, бийликти өз колдоруна алышат; ошондон кийин кимактардын аты чыкпай, сары-кыпчактардын көлөкөсүнөн тап-такыр көрүнбөй калат¹⁵.

¹² Кляшторный С. Г. Древнетюркские племенные союзы и государства Великой степи // Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. — Санкт-Петербург, 1994. — 50-б.; Кумеков Б. Е. Государство кимаков... — 117-б.; Плетнева С. А. Половцы. — 31-б.

¹³ Плетнева С. А. Половцы. — 31б.

¹⁴ Кумеков Б. Е. Государство кимаков... — 116-б.

¹⁵ Казахская ССР: Энциклопедический справочник. — 155-б.; Плетнева С. А. Половцы. — 34—35-б.; Кляшторный С. Г. Древнетюркские племенные союзы... — 52—53-б.

Кимак-кыпчак урууларынын башынан өткөн мына ошол олуттуу тарыхый окуя эпостогу жети кандын чатагында эле эмес, «Алтай», «Эртыш» жергесинде туулуп өскөн Манастын Бээжинге жасаган «Чоң казат», «Кичи казат» сыяктуу борбордук эпизоддорунда көркөм чагылдырылган деп ишенимдүүлүк менен белгилөөгө болот, анткени чоң казатта аталган кээ бир душмандарга таандык элдердин жана жер-суу аттарын чыгыштан эмес, тескерисинче, батыштан — сырдарыялык печенек-огуздардын өлкөсүнөн гана табууга болот. Мисалы, чоң казатта Манас жеңип алган «Бээжин» же «каңгылуу Бээжин», «Кангар тоо», «Каңгай» деген эпикалык топонимдер сырдарыялык печенектердин эле «кангюй», «кангар», «канглы» жана «бечен», «бэжэн» деген атынан келип чыккан дешке болот. Ал эми Бээжиндин жеринен орун алган «кангардын Кара-Тоосу» же «Кара-Тоо» деген эпикалык тоо сырдарыянын Кара-Тоосунда (Каратау, узундугу 420 км.) туура келет¹⁶, анткени эпос боюнча Манас «Кара-Тоо ашып эл тапты, Каңгайды барып бир чапты» делет¹⁷.

Чоң казатта сырдарыялык печенек-огуздар менен согушуп, чоң жеңишке ээ болгонун Манастын төмөнкү сөздөрү аркылуу да далилдөөгө болот:

«Атым Манас болгону,
Арбагым башка конгону,
Албай жоону койбодум:
...Кыйба менен кыйрашып
Кызматка алдым ооганды;
...Бастан алдым баранды,
Айланып өттүм Аралды» —

дейт Манас чоң казат менен Бээжинге барганда¹⁸.

Манастын жогорку сөздөрүндө нукура чындык бар деп болжолдоого негиз бар. Мисалы, «Бастан алдым баранды, Айланып өттүм Аралды» деген сөздөрү аркылуу Манас Азыркы Арал деңизинин айлана-чөйрөсүнөн, ошол Арал деңизине барып куйган Сырдарыянын төмөнкү чөлкөмдөрүнөн («бастан?») орун алган печенек-огуз мамлекетин (IX—XI к.) чаап «алганын» айтып жатканын мурда жарыяланган «Ак кулжа — чоң казаттын ачкычы»¹⁹, «Алмамбеттин ата-теги» деген макалаларымда сөз кылган болчумун²⁰.

Азыркы Арал деңизинин чыгыш жагындагы бир аралдын жана дагы бир булуңдун «Манас» деп аталып турушу — Манастын чын эле Арал деңизине барганын («айланып өткөнүн») күбөлөндүрүп тургансыйт; ал эми «бараң» же «тогуз уруу бараң» деген Манас чаап «алган» элдин аты «барани» деген сырдарыялык огуздардын (тогуз-огуз?) курамындагы эң күчтүү, ары мамлекет башкарып турган уруунун жана династиянын атынан келип чыкканын, Алп Кара Барани (эпостогу Нескара?), Шахмелик Барани деген огуз хандары (ябгулары) так ошол уруунун өкүлдөрү болгондуктан алардын ысмына «барани» («бараң?») деген ылакап аты (прозвище) кошулуп айтылганын, Бээжиндин жолун күзөтүп туруучу жана сырттан келаткан жоо болсо дароо Эсенкан менен Коңурбайга кабар берүүчү Куу кулжа-кой тукумуна кирүүчү тоо

¹⁶ Караныз: Т. Абдыракунов. Бээжин, Каңгай кайда болгон? // Кыргызстан маданияты. — 1988. — 7—14-сент.

¹⁷ Орозбаков С. «Манас». — Фонду. — Инв. № 547. — 13-том. — 15-б.

¹⁸ Ошондо эле. Инв. № 584. — 11-б.

¹⁹ Кыргызстан туусу. — 1991. — 10—14-август.

²⁰ Абдыракунов Т. Бабалардан калган сөз. — 127—133-б.

айбанаты, б. а. жапайы койдун кочкору ошол эле «барани» («бараң» — «кой») уруусунун тотемдик жаныбары — колдоочу пири деп саналганын, демек, Манас менен Алмамбеттин Бээжиндин жолун кайтарган Куу кулжаны, Куу түлкү менен Куу өрдөктүү же каз сыяктуу кушту — огуздардын «түлкү», «каз» деген урууларынын эле тотемин жок кылып, Бээжинди чапкан чабуулу чындыгында сырдарыялык барани-ябгулардын державасына, өзгөчө алардын Наукерд-Янгикент-Шахркент (эпосто: «Нуукер?» — «Кент калаа?») деген борбор шаарына каршы жүргүзүлгөн согуш экенин ишенимдүүлүк менен белгилөөгө болот.

Андан тышкары, түркмөн элинин оозеки санжыраларында **Уз-хандын** (б. а. Огуз-хандын) **Эсен-хан** деген уулу болгону, андан **«Эсен-эли»** же «Эсен-хани» деген түркмөндөрдүн бөлүгү (тобу) таралгандыгы жөнүндө уламыш айтылса ²¹ (сары-кыпчактардан чабылган ошол огуздардын кайсы бир тобу огуз-түркмөндөрдүн курамына кошулганы илимде далилдеген болчу), айрым кыргыз санжырачылары Бээжиндеги Эсенкан менен Коңурбайдан качып келип Таластагы Манаска өткөн Алмамбетти да **Угуз-хандын** же **Ууз-хандын** (б. а. Огуз-хандын уулу болгон деп айтышчу экен ²².

Демек, жогоркудай санжыра маалыматтары да Бээжиндин ханы Эсенкандын жана аны менен жоолашып, кыргыздарга өткөн Алмамбеттин тарыхый прототиптерин сырдарыялык огуздардын чөйрөсү менен байланышта кароого өбөлгө түзөт.

Ошону менен бирге, кыргыз-кыпчактар (Манастар?) менен печенек-огуздардын (Эсенкан? Коңурбай?, Нескара?, Нуукеркан? ж. б.) ортосунда болуп өткөн эки жолку согуш (1043, 1050—51-жж.) жана биринчисинин жеңишке ээ болушу «Манас» эпосундагы «Чоң казат», «Кичи казат» сыяктуу өзөк окуяларынын жаралышына негиз болгон деген жаңы концепцияны сунуш кылууга мүмкүндүк берет.

²¹ Караңыз: *Абдыракунов Т.* Бабалардан калган сөз. — 105—110-б.

²² *Солтоноев Б.* Кызыл кыргыз тарыхы. — 115-б.

Древние рудименты в поэтике эпоса „Манас“

Р. З. Кыдырбаева

Р. З. Кыдырбаева — докт. филол. наук, член-корр. НАН КР, заслуженный деятель науки Кыргызстана, зав. группой по исследованию эпоса «Манас». Основные труды — монографии по проблемам манасоведения: «Генезис эпоса «Манас», «Традиционное и индивидуальное в эпосе «Манас», «Сказительское мастерство в эпосе «Манас», «Варианты эпоса «Манас».

Начиная разговор об архаической поэтике эпоса «Манас», я хотела бы акцентировать внимание на одной локальной проблеме — проблеме взаимосвязи шаманского фольклора с художественным строем «Манаса». Но это не значит, что вопросы архаической поэтики исчерпываются одной этой проблемой. В кыргызском эпосе имеется целый ряд пластов поэтики — это и взаимосвязь эпоса с руническими текстами орхоно-енисея, это и связь с древними уйгурскими манихейскими текстами, это и взаимопроникновение поэтики текстов «Сокровенного сказания» монголов и «Манаса», это и близость художественных красок «Дивани лугат-ат тюрк» Махмуда Кашгари с поэтическими красками эпоса «Манас». Отдельные наблюдения по этим проблемам изложены в предыдущих моих трудах по «Манасу».

Содержание и поэтика «Манаса» сложны, многогранны и разновременны. В эпосе переплетены в некоем синкретическом единстве архаические сюжеты — борьба героя с чудовищами, великанами, драконами, в нем отражена этика родового патриархального общества, сохранились многочисленные древние поэтические формулы, древняя звукоорганизация стиха — аллитерация. Обращаясь к истокам архаической поэтики, любой исследователь отдает себе отчет в том, что невозможно уже воссоздать первоначальную картину художественной ткани эпоса, однако, основываясь на отдельных фактах и явлениях, сопоставляя некоторые древние поэтические жанры, можно обнаружить отдельные моменты или закономерности сложения тех или иных традиционных поэтических образов. В этом плане, думается, обращение к поэтике шаманских заклинаний, к ритуалу шаманского культа может пролить свет на объяснение формирования некоторых традиционных поэтических формул, идиом, встречающихся в художественном составе кыргызского эпоса.

Почитание культа предков, поклонение духам предков, боязнь заслужить их проклятие породили и особых людей, умеющих общаться с духами предков — шаманов. Шаман — человек необычных и неординарных качеств — провидец, предсказатель, лекарь. Поскольку он провидец и предсказатель, он был обязан знать оставленные и завещанные ему предками серии заговоров с их устойчивым формульным кодом.

Попытаюсь на некоторых сопоставительных примерах рассмотреть эти устойчивые формулы, рефрены и повторы, выявить их определенную значимость, близость к речитативному строю, поэтическим закономерностям эпического произведения.

Следы и рудименты шаманского камлания чаще всего можно обнаружить в таких жанрах, как алкыш, каргаш (благопожелания, прокля-

тия), арман, керээз (сожаление, завещание) и отчасти в кошоках (причитаниях), которые встречаются в поэтическом строе эпоса «Манас». Возможно, эти жанры могли стать основой, тем первичным материалом, который содействовал формированию жанра эпоса.

Известно, что в своем камлании шаман использует как магию действия, так и магию слов. Последняя в его мистерии является, пожалуй, наиболее действенным средством. «В начале было слово», — гласит строка Евангелия. И в устах шамана оно также обладало основополагающей ролью. Шаман объединял в себе и знания шамана, и дар певца, вернее, знания помогали ему обрести славу певца. Многие ученые искусство сказа выводят из шаманского фольклора, отмечая, что у истоков эпического сказания стояли шаманы (В. Радлов, А. Диваева, Ч. Валиханов, В. Жирмунский, В. Анохин, Леви-Стросс, Г. Василевич, Х. Короглы и др.).

Какая бы форма камлания не избиралась шаманом: будь то призвание кровных духов, будь то слово, произносимое около жертвенного животного, или хвала Огню или богу Неба — Тениру — все эти обращения построены на рефрене, синтаксическом параллелизме, в форме монологического обращения. Подобные закономерности наблюдаются и в эпическом тексте, особенно они заметны в жанрах алкыш (благопожелания), каргыш (проклятия), арман (сожаления), керээз (завещания), в ритуальных действиях отдельных персонажей эпоса (Алмамбета, Айчурек, Каныкей). Поэтическая структура магических заклинаний в эпосе приближается к шаманскому заговору, символу, чувствительному опыту шамана и одновременно к традиционным знаниям коллектива, из которого вышел шаман. Символика шаманских манипуляций включала целый ряд синкретических действий (ритуал поведения, жертвоприношение, заговор словом) при участии шамана, больного (если камлание посвящено ему) и при участии зрителей — «аудитории», где проводилось врачевание.

Из всех действий шаманского искусства искусство слова обрело устойчивую форму, передаваясь из поколения в поколение. Слово оказалось наиболее содержательным, гибким инструментом, послужило благодатной почвой для формирования художественных жанров обрядовой поэзии. Слово, изначально в устах шамана, в его практике обладало не только магической функцией, но постепенно, обретая традиционность, шлифуясь, стало выполнять и художественные функции. Именно на этой грани возникала возможность выделения из состава шаманского камлания некоторых форм эпического повествования.

В одной из своих мистерий алтайский шаман, призывая кровных духов Шулмуса (олицетворяющих месяц и солнце), Тура-Кана (видимо, означающего Громовержца), Пи-кижи (властелина холода) просит у них благословения для земли алтайской — трехступенчатому Паи Каржцвету, зотогранному Ак-жаыку (плоскогорью), трехрогой черной скале Алтая Кара Кыя, молочному озеру Карж Пура, а также благодарит хозяина тайги Чужука за дар «пегого сокола» и «серого беркута»¹. Это классический пример обращения шамана к покровителям и божествам рода с целью получения благопожелания и благополучия для земли алтайской, для ее людей. В поэтике данного сюжета прослеживаются приметы аллитерации, определенная ритмика и признаки рифмы.

¹ Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. — Л., 1924. — С. 66.

они выдержаны в духе, близком шаманскому заклинанию, и без этих сцен эпос утерял бы одно из главных звеньев в освещении бытовых и батальных сцен, утерял бы конкретику совершаемого.

В эпизоде наречения имени новорожденному богатырю Манасу есть такие строки:

Аты болсун Манас, — деп,
Алда талаа сактасын
Ар баладан калас, — деп,
Бата кылды баарысы...

(Пусть имя ему будет Манас, —
сказал,
Пусть его хранит аллах,
Пусть несчастья обойдут его, —
сказал,

(С. Орозбаков) И все благословили его...).

Имя богатырю нарекает нищий старик, который тут же скрывается. В этом благопожелании от древней формулы сохранилась одна строка: «пусть несчастья обойдут его». Слово «калас» в тексте передает значение шаманского камлания, обычно при камлании кыргызские бакши употребляют это слово с несколько загадочным значением. Строка же: «пусть его хранит аллах» — претерпела заметную трансформацию, возможно, в первоначальном варианте здесь было пожелание новорожденному не от имени Аллаха, а от имени Неба, которому в древности кыргызы поклонялись. И здесь благопожелание строится на утвердительной интонации, слово и интонация в совокупности обретали неотразимую магическую силу.

В этом случае проявилась одна из частей трехчленной структуры шаманского действия, которая состоит из «действия, противодействия и результата»², а именно: первая часть трехчлена — действие, когда старец (возможно, ранее — шаман) своими силами воздействует на благополучие новорожденного. В эпическом тексте противодействующую роль часто выполняют покровители и добрые духи типа Кырк-чилтен, Кыдыр-ата, Шаймерден, Баба-дыйкан. В тексте эпоса есть мотив встречи Манаса с покровителем земледелия — Баба-дыйканом, который, благословляя богатыря, произносит следующий алкыш:

Мындан ары Манасым
Казына, мүлкүң мол болсун,
Касташкан жооң кем болсун,
Он эки мүчөң тең болсун!
...Сыга кармашкан адам оңбосун,
Кабылган адам болбосун,
Жолуң шыдыр жар болсун,
Жолдошун кызыр эр болсун!

(Отныне, мой Манас,
Пусть твоя казна будет изобильной,
Пусть у тебя будет мало врагов,
Пусть все твои 12 членов
будут здоровы.
...Пусть не поздоровится тому,
кто сразится с тобой,
Пусть никто не замахнется на тебя,
Пусть дорога твоя будет прямой,
Пусть твоими товарищами
будут (святой)
Кызыр и богатыри!).

(С. Орозбаков)

В этом контексте Баба-дыйкан выполняет роль противодействующего всем тем напастям, которые могут грозить Манасу, т. е. врагам его, тем, кто захочет «замахнуться на него», тем, кто захочет напустить на его 12 членов (органов) болезни. Одновременно в данном случае присутствует и первая часть трехчлена — действие — казна должна быть изобильной, дорога прямой, а спутником должен быть Кызыр. Как видим, в тексте эпоса присутствуют если не все, то один или два действия трехчленной структуры шаманского действия.

Таким образом, идет своеобразное встраивание элементов шаманизма, начиная от сюжетики, ритмики и магического церемониала, в

² Новак Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. — М., 1984. — С. 267.

контекст эпоса. В одних случаях это проявляется довольно заметно, в других присутствуют только отдаленные рудименты. Следы шаманских заговоров, поэтика шаманского фольклора обнаруживаются в эпосе не только в добрых благопожеланиях — алкышах, они заметны в каргышах — проклятиях, которые исполняют функции насылания порчи, нанесения ущерба врагу богатыря или врагам и злоумышленникам внутри рода. В кыргызском народном сознании, в частности в эпосе, есть поверье, что наибольший ущерб может нанести человеку каргыш, произнесенный старцем или женщиной, у которых есть на небе или в горле бородавка, а в зрачке особое пятно. У жены Манаса Каныкей на языке была бородавка, поэтому все остерегались ее, чтобы не попасть под ее каргыш, потому что ее проклятия «не ошибались» («каргышы ката кетпеген»). В другом эпизоде, где Манас собирает своих подданных на совет, есть строки, в которых говорится, что ханы остерегаются как бы каргыш старца Бакая не покарал их за неподчинение:

Карыдан каргыш алдык ээ,
Кайра чыкпас капаска
Өзүбүз түшүп калдык ээ...

(Ведь от старца слышали каргыш.
И сами себя обрекли ведь
На безвыходное положение, ээх...).

(С. Орозбаков)

Как видим, здесь нет самой формулы каргыша, он не воспроизводится в контексте эпоса, однако подразумевается. Здесь мы имеем пример воспроизведения эпосом традиционной для его закономерностей поэтической системы. Такую системность можно воспринимать как знак, который может по-разному разворачиваться в событийных эпизодах эпоса, он может иметь и развернутую, и усеченную формы. Подчинение предшествующих словесных магических формул задачам эпического повествования происходит не обязательно по прямой линии, допустим, от шаманских заговоров к эпосу, оно может быть и опосредованным, когда традиционный шаманский заговор переходит в миф, легенду и через посредство данных жанров воспринимается эпосом. Так, в призыве кровных духов алтайского шаманского заговора есть устоявшаяся формула: «наставится ли порванное, не износится ли (не будет ли ветшать, бедствовать) принятое решение?»³. Подобная формула в несколько видоизмененном виде сохранилась и в кыргызском эпосе, где о жене Манаса, непревзойденной мастерице и хозяйке очага говорится: «үзүлгөндү улаган, чачылганды жыйнаган» («порванное починяющая, разбросанное собирающая»). В шаманском тексте эта вопросительная формула, обращенная к кровному духу, произносится с надеждой на благополучие народа, что дух поддержит огонь в очаге людей, что не прервет их род и что «порванное и изношенное» починится. В кыргызском эпосе эта формула уже потеряла свою магическую функцию и употребляется как поэтический стереотип, чаще всего при характеристике образа Каныкей. Возможно, формула эта закрепились за Каныкей неслучайно, думается, в этом мотиве есть пережитки родового строя, когда прообраз Каныкей выполнял иную роль: «мудрой и вещей матери, обладающей обрядовыми знаниями», возможно, даже знаниями шаманки. На этом примере видно, как обряд преобразуется в системе эпоса, как он теряет одни свои свойства и обретает новые, трансформированные. Слово в устах шамана могло быть и добрым помощником, и страшным тираном, в зависимости от того, в каких условиях и при каком случае оно произ-

³ Анохин А. В. Материалы по шаманству... С. 72.

носились. В «Манасе» такая роль слова не утеряна. Так, у разгневанного на своего дружинника Манаса вырываются такие слова:

Байге жебей майың же,
Медериндин канын же,
Жеткен байге дооруң же,
Жети атандын бооруң же.

(Сводн. вариант, кн. 2, с. 124).

(Да, не насладится тебе байгой,
а съест свой собственный жир,
Выпить тебе кровь собственного
наследника,
Не насладится тебе победой
в скачках,
Съест тебе печень семи своих
предков!).

Думается, что такая страшная сила тирании слова была утверждена и развита не без участия шаманских мистерий. Вот почему слово, сказанное в определенном порядке, ритме и ключе, в определенной ситуации и с отработанной интонацией, обретало магическую силу, становилось действенным тираном, и это свойство слова не утеряло своего значения и в эпосе.

Таким образом, идет своеобразное встраивание элементов шаманизма, начиная от сюжетики, ритмики и магического церемониала, в контекст эпоса. В одних случаях это проявляется довольно заметно, в других присутствуют только отдельные рудименты. Следовательно, можно полагать, что некоторые элементы эпоса «Манас» сформировались на ранних ступенях родового строя, когда шаманское искусство было представлено довольно широко, и что языческий пласт в эпосе «Манас» преобладает над более поздним — исламским.

От богини-матери к эпической женщине-матери Каныкей

(К вопросу о типологической эволюции
женских образов эпоса «Манас»)

Н. Х. Бекмухамедова

Н. Х. Бекмухамедова в 1991—1994 гг. являлась аспиранткой отдела манасоведения Института литературы и искусства НАН КР. Тема научного исследования «Эволюция женских образов эпоса "Манас"».

Одна из заслуг сказителей героического эпоса «Манас», основная тематика которого связана с социально-историческими идеями кыргызской народности различных периодов ее развития, отраженных через призму «художественного» зеркала», состоит в том, что они сотворили и донесли до нас необыкновенно цельный, монументальный образ идеальной эпической женщины — Каныкей. Галерея мировых женских образов, созданных человечеством в разных формах искусства, была обогащена еще одной «мадонной» из мира кочевой культуры, отразившей высоту ее эстетики и духовности.

Первое, что запоминает и осязает каждый родившийся человек на земле, проносит через все возрастные рубежи своей жизни, ощущает в мыслях своих в последние мгновения ее, — это образ собственной матери. Поэтому тема матери и ребенка — вечная тема в искусстве всех времен и народов. Начиная с эпохи раннего палеолита, каждое поколение стремилось воплотить в своих творениях образ матери, передать чувство материнской любви. Зооморфные богини кыргызского эпоса — золоторогая Ак-Марал и Ак-Бугу, покровительница детей Умай-эне (бывшая также в своих древнейших пластах универсальным женским божеством), как, впрочем, и якутские богини Аан Алахчын, Хозяйка Горы Алтая, богиня Хуу Иней из южносибирских тюркских эпосов, которые кормили своим молоком земных богатырей, — «праобразы» материнской любви, предтеча выражения этой любви «человеческой» женщиной-матерью.

Уже в ранних сюжетных фабулах сказаний тема матери и ребенка имела трагическую основу. Об этом свидетельствует традиционное эпическое клише: «Бу Каныкей бейбактын мандай сөөгү кайкыраак, бу каныкей баламдын күн көрөрү тайкыраак» («У моей Каныкей на роду написана злая доля, у бедняги Каныкей судьба, видимо, будет несчастной»), а также древние наскальные рисунки VII—V вв. до нашей эры (тагарская культура), запечатлевшие сюжет древнего сказа, который начинается с «гибели героя-мужчины и побега его вдовы с малолетним сыном от врагов»¹. Идеализация материнских чувств Каныкей, сила её любви к сыну доведена до вершины эпического драматизма разработкой сказителем С. Каралаевым сюжетных мотивов более реалистического содержания в эпизодах «Бегства Каныкей в Бухару», «Скачек коня

¹ Убукеев М. Тайны эпоса «Манас» // Литературный Кыргызстан. — 1992. — № 11—12. — С. 162.

Тайтору», «Сказе-воспоминании Каныкей» во второй части трилогии — эпосе «Семетей».

Описание страданий, выпавших на долю гонимой вдовы с ребенком и состарившейся матерью Манаса Чыйырды, — жестокость, равнодушие людей, разбитые в результате долгой ходьбы ноги, исчезновение грудного молока, ночлег под открытым небом, отсутствие теплой одежды и пищи — детали, помогающие ярче подчеркнуть человеческую сущность героини, ее незащитность перед лицом испытаний. И только внутренние качества героини, такие, как твердость духа и терпение, заложенные в ее характере, спасают жизнь будущему богатырю. В моменты отчаянья и обиды звучат печальные монологи Каныкей, заставляющие остро сопереживать ей:

Азыкка ичер чайым жок,
Жетимим менен энекем
Мингизип кетер тайым жок.
Энекем менен жетимим,
Же болбосо курган жан
Алып качар шайым жок.
Сүйлөсө келет кайран тил,
Үстүмө түштү каран күн,
Эй, кабылан өлбөй кал
Бул өндөгөн кордукту
Адамзатка бербей кал!
Алгачкы дүйнө оңбой кал!
Азапты куу жан көрбөй кал!
Теги мандай сөөгүм кайкы экен,
Күйүткө калган мен шордуу
Тегеле күн көрөрүм тайкы экен...²

(Моему сиротке и матери
Голод утолить даже чая нет.
Моего сиротку и матушку
Далеко увезти — коня нет.
Даже пропащей душе моей
Убежать — силы нет.
Говорить лишь способен язык у меня.
Опустились черные дни на меня.
О, зачем же ты, лев мой, покинул меня!
Не приведи человеку терпеть такие муки!
О, неладно будь наступившее время!
Да не испытает душа подобное бремя!
На лбу начертано было мне,
Судьбу изведать трагичную,
Видно, настали теперь эти дни,
Для меня, горемычной...³).

Другое глубоко психологичное переживание Каныкей-матери преподносит нам эпос в эпизоде скачек Тайтору. Подросший Семетей, еще не знающий об истинных своих родителях и считающий себя сыном Исмаила (брата Каныкей), должен по его приказу помешать коню Тайтору на скачках прийти первым и убить «тетку» — владелицу коня. Об этом приказе Каныкей узнает благодаря своей вещей силе, волнение и отчаяние охватывают ее. И здесь звучит монолог-размышление Каныкей, передающий гамму сложнейших чувств: неразделенную любовь к сыну, боль и безысходность из-за вдовьей доли своей, завершается он словами, в которых вся ее материнская ласка, нежность и гордость;

Өзөндүү дайра булагым,
Өлгөндө көргөн чырагым,
Боз ала туйгун болпонум,
Боз карчыга чолпонум,
Эбин таап көйнөк кие элек,
Мен шордунун эне экенин беле элек,
Кылычтан калган кыягым,
Тулпардан калган туягым,
Туйгундан калган чырагым,
Найзага таккан желегим,
Айкөлдөн калган билегим...⁴

(Полноводный мой родничок,
Светоч, от мужа оставшийся мне,
Серо-пегий мой толстячок,
Месяц мой, кость от кости оставшийся мне,
Толком надеть свои платья еще не умеет,
Что я, горемычная, его мать — не знает...
Кольчуга, оставшаяся от кинжала,
Светоч мой, оставшийся от дорогого,
Копытце, оставшееся от тулпара,
Звезда моя, оставшаяся от великого,
Знамя, оставшееся на пике моей,
Память, оставшаяся от опоры моей...).

В художественном контексте наиболее полных вариантов «Манаса» Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева и других, отражающих последнюю историко-героическую фазу жанрового развития эпоса, образ

² Каралаев С. Семетей // Рукописный фонд НАН КР, инв. № 509. — С. 33.

³ Переводы на русский язык автора.

⁴ Каралаев. Семетей. Инв. № 510. — С. 331.

Каныкей есть, без сомнения, тип «земной» женщины-матери, оформившийся в последний период исторического бытования эпоса.

Именно с реально-эпических мотивов, идеализирующих материнские чувства Каныкей, мы начали объяснение признаков данного типа как наиболее узнаваемых и выразительных. Вкратце остановимся и на других признаках его. В трактовке образа Каныкей нет намеков на её «божественное происхождение», как у волшебных дев, наоборот, она противопоставляется в этом своей подруге Арууке, как вполне «земная», рожденная от людей невеста. Нет способностей чудесного оживления «богатыря-супруга», хотя она не раз спасает от смерти Манаса, осуществляет это в результате умелого врачевания, знания особых снадобий и целительных трав (см. вариант С. Орозбакова). Реалистически мотивируется ее способность предвидеть беду — разгадывая виденные сны. А сны, как утверждают современные психоаналитические теории, в древности не считались явлением сверхъестественным. «Для людей прошлого, живших в развитых цивилизациях Востока и Запада... неспособность понимать их приравнивалась к неграмотности»⁵, — пишет Э. Фромм.

Мудрость Каныкей в эпосе (в изложении С. Орозбакова) мотивируется долгим обучением и воспитанием в стенах городского медресе, где она вместе с подругами постигала накопленные человечеством опыт жизни и знания. Реально-эпическими мотивами образа «земной невесты» в варианте С. Орозбакова можно считать воспеваемые с размахом эпического преувеличения свойства ее души: доброта и сердечность, отзывчивость и сострадательность, учтивость и гостеприимство, щедрость и хозяйственность, твердость и правдивость, аккуратность и бережливость и т. д. (до сих пор они в качестве традиционных и доминирующих для образов богатырских или волшебных дев не встречались).

Если истоки образа Каныкей до периода ее замужества мы связываем с образами богатырских дев, а в более архаических пластах — с образами волшебных дев, то истоки образа Каныкей-матери восходят к образам мифологических богинь, имевшим место в культурной традиции древних тюрков на заре их этнической консолидации.

В образе якутской богини Аан Алахчын, как отмечает Н. А. Алексеев, поэтически персонифицирована родина героев-богатырей, дающая им силы и советы, охраняющая героев и их богатства. Древнейшие, глубоко концептуальные традиции, когда богини-матери земли выражали неразрывную связь богатыря с родной землей, сохранились и в трактовке образа Каныкей — матери богатыря в кыргызском эпосе. Именно она внушает сыну своему — будущему богатырю Семетею любовь и привязанность к родной земле, рисуя перед ним картины таласской долины, которую выросший на чужбине сын должен осознать как единственную родину и стремиться к ней.

Дух-хозяйка земли якутского олонхо Аан Алахчын, Хозяйка Горы Алтая из алтайского эпоса «Маадай-Кара» объяснили богатырям их жизненное предназначение, которое заключалось в освобождении угнанных на чужбину соплеменников, возвращении их на родные земли, в отмщении за погибших родителей, в защите родины от посягательства врагов. В кыргызском эпосе жизненное предназначение Семетея, возмужавшего и ставшего богатырем, объясняет Каныкей и передает ему завещание его отца — Манаса.

⁵ Фромм Э. Душа человека. — М.: Республика, 1992. — С. 183.

Богини древнетюркских эпосов одаривали юного богатыря перед дальним походом богатырской одеждой, оружием и волшебным конем. И в кыргызском эпосе Каныкей одаривает Семетея одеждой и военным снаряжением, которые когда-то она дарила Манасу: вещи, сработанные ее руками, также обладают магической силой неуязвимости, как и волшебные вещи богинь-матерей из южносибирских эпосов. Не волшебного коня, а отличного скакуна, завоевавшего первое место на состязании, преподносит Каныкей сыну. Знание и труд саяпкера демонстрирует эпос, характеризуя образ «земной» матери Каныкей, реалистически переосмысливая древний мифологический сюжет о богинях земли.

Среди устойчивых мотивов образов архаических богинь ведущим является мотив кормления грудным молоком героя-богатыря (в эпосе «Манас» он сохранился в образе зооморфной богини Ак-Марал), который означает покровительство герою, защитнику рода. В трактовке образа Каныкей этот традиционный мотив также сохраняется, но несет другие функции — освящения уз побратимства богатырей и воскрешения Семетея.

Типологические корни «земной» женщины Каныкей берут начало от архаических образов богинь древнетюркской эпохи, которые в канве самого эпоса «Манас» сохранились в облике Ак-Бугу, Ак-Марал и Умай-эне.

„Манас“ эпосундагы жер-суу аттары жөнүндө

Д. Исаев, Ж. К. Сыдыков

Ж. К. Сыдыков — докт. филол. наук, чл.-корр. НАН КР, дир. Института языка и литературы НАН КР, член комитета по Государственным премиям Кыргызской Республики, председатель Специализированного совета по защите докторских диссертаций, член Международной ассоциации лингвистов, ведущий специалист в области фонологии тюркских и германских языков; имеет несколько монографий и книг по указанной проблеме.

Д. Исаев — канд. филол. наук, специалист в области топонимики и лексикографии; один из активных составителей двухтомного русско-кыргызского словаря; автор монографии по топонимике Северного Кыргызстана, учебников по кыргызскому языку; награжден медалью за создание учебных пособий, ветеран труда и войны.

«Манас» эпосунун 1000 жылдыгынын дүйнөлүк масштабда белги-лениши элибизге зор сыймыктанууну алып келди. Анткени кыргыз элинин менталитетин, философиялык терең ой толгоолорун, кыял-тилегин, тарыхын, маданиятын кеңири чагылдырган бул улуу поэтикалык «Манасыбыз» бүткүл адамзаттын руханий дүйнөсүндөгү эң көрүнүктүү орунга ээ. Бул эпосту комплекстүү жана кылдат изилдөө ар түрдүү илимдердин өкүлдөрүнүн көңүлдөрүн улам барган сайын өзүнө тартууда.

Бул макалабызда «Манас» эпосунда айтылган жер-суу аттары жөнүндө сөз кылмакчыбыз.

«Манас» сыяктуу чоң чыгармаларда жер-суу аттарынын чагылдырылышы тарыхый окуялардын мезгилин аныктоого да көмөкчү материал катарында кызмат көрсөтө ала тургандыгы шексиз. Анткени жер-суу аттары — тарыхый көрүнүш, алар эң узак мезгилдер бою түзүлөт жана кээде бир нече кылымдар бою сакталып кала берет. Мына ушул тургудан алып эпосто аталып кеткен жер-суу аттарын бүгүнкү күндүн топонимикасы (жер-суу аттары) менен салыштыра кароо айрым тарыхый жагдайларды аныктоодо да белгилүү бир даражада өз салымын кошо алат. Ошол себептүү биз бул макалада «Манас» эпосундагы топонимикалык аталыштарга талдоо жүргүзүү максатын алдыга коюп олтурабыз. Албетте, өтө чачкын, баш аламан болбосу үчүн белгилүү бир булактарга, принциптерге таянуу зарыл. Топонимикалык материалдарды талдоого алуунун негизги булагы катарында «Манас» эпосунун жарык көргөн варианттарын алууну ылайыктуу деп эсептейбиз. Башкача айтканда Сагымбай Орозбаковдун айтуусундагы төрт томдукту жана Саякбай Каралаевдин айтуусундагы беш томдукту негиз кылып алабыз. Ал эми «Манас» эпосунун бириктирилип жарыяланган төрт томдук варианты негизинен ушул эки манасчынын айткан варианттары боюнча түзүлгөндүктөн жана бир аз башка манасчылардан кошумчалар болгондуктан аларды тиешелүү учурларда гана эске алып олтурабыз. Топтоштуруп жыйынтыктоо иретинде белгилүү манас изилдөөчү Самар Мусаевдин кара сөз менен жазылган баяндамасынан да кеңири пайдаландык. Ошондой эле зарылдыгына жараша башка манасчылардын айтуусундагы маалыматтарды да камтый кетмекчибиз.

Сагымбай Орозбаковдун вариантында 546 топоним аталып, 1458 жолу кайталанат, Саякбай Каралаевдин вариантында 415 топоним аталып, 3799 жолу кайталанат. Ошентип жалпысынан чогуу эсептегенде 961 топонимдин аты аталып, 5257 жолу кайталанат. Бирок да бул эки варианттагы топонимдердин бир кыйласы эки вариантта тең жолукса, бир кыйласы биринде гана жолугуп, экинчисинде жолукпайт.

Ушул жагдайларды эске алып жыйынтыктай келгенде 840 топонимдин аты атала тургандыгын тактадык. Ошентип мындан аркы сөз ушул 840 топонимдин айланасында жүрмөкчү.

Топонимдердин кайталанып айтылышы да ар вариантта ар түрдүү. Эки вариантты бириктирип кайталануу санын чыгарганда топонимдердин басымдуу көпчүлүгү 1—10 жолу кайталана тургандыгы айкын болуп чыгат. 11ден 30га чейинки кайталанган топонимдер — 41. Алар: Ала-Көл — 20, Ак-Чий — 21, Анжыян — 16, Жаңырык — 16, Желпиниш — 26, Иле — 22, Каңгай — 27, Кап-Тоо — 11, Кара-Буура — 18, Кара-Суу — 20, Кара-Тоо — 15, Кара-Үңкүр — 12, Кара-Шаар — 11, Каркыра — 13, Каспан — 21, Кең-Көлчүк — 11, Кең-Өзөн — 14, Кер-Көл — 13, Котон — 15, Күлөшөн — 12, Күрпүлдөк — 12, Кызыл-Кыя — 11, Кыйба — 12, Кырым — 11, Лоп — 14, Меке — 15, Олуя-Ата — 11, Омпол (Опол) — 20, Сары-Суу — 13, Суусамыр — 12, Тал-Чоку — 11, Таш-Көпүрө — 11, Төрт-Күл — 16, Туңша (Тынша) — 18, Үйрүлмө (Үйүрмө) — 18, Үрбүс — 12, Үргөнч — 21, Үч-Арал — 14, Чаткал — 22, Чын-Мачын (Чынмачын) — 17, Эки-Кемин — 13.

Отуздан жогору кайталанган топонимдер — 18. Алар: Ала-Тоо — 65, Алай — 42, Алты-Шаар — 34, Жети-Өзөн — 70, Кашкар — 36, Кокон — 41, Маргалаң — 37, Самаркан — 38, Сары-Арка — 56, Сары-Төр — 31, Ташкен — 31, Чамбыл (Чамбыл-Бел) — 35.

Бөтөнчө көп кайталанган беш топонимди бөлүп көрсөтө кетүүгө туура келет. Алар: Алтай — 153, Букар — 248, Бээжин — 934, Жылгындуу Кең-Кол (Кең-Кол) — 142, Талас — 653.

Топонимдердин көп кайталанышынан же аз кайталанышынан, кээде бир гана жолу аталып кетишинен улам анын тарыхый окуяга байланыштуу маанисин аныктоого болбойт. Айталык, Бээжин топоними бул эки манасчыда 934 жолу кайталанат. (С. Орозбаковдо — 103, С. Каралаевде — 831 жолу). Мына ушундан удам С. Каралаевде Бээжин деген ат менен катар Чоң-Бээжин, Орчун-Бээжин деп аталган учурлары көп. Биз буларды айрым-айрым талдап отурбастан Бээжин деген ат менен гана берүүнү ылайык таптык.

Алтай — эки манасчынын экөөндө тең көп кездешет. Бирок экөөндө тең кыргыздардын куулуп-сүрүлүп баргандыгы эске алынып, өз ата-бабалары өскөн Ала-Тоо жөнүндө сагынычы, кайра өз жерибизге барсак деп көксөгөн тилеги басымдуулук кылат.

Кенири колдонулган дагы бир топоним — Букар. Бул топоним Саякбай Каралаевдин айтуусунда, бөтөнчө Семетей бөлүгүндө жыш кездешет. Мындайча болуунун толук жүйөлүү себеби бар, анткени Семетейдин Манас өлгөндөн кийинки тагдыры Каныкейдин атасы Букардын каны Темир кан менен байланышкан.

Топонимдерди территориялык жактан топтоштуруп кароо чоң мааниге ээ экендигин далилдеп отуруунун кажети жок. Бир кыйла топонимдер эпостун айтылыш күүсүнө карап символикалык түрдө гана аталып кетет. Мындай түздөн-түз тарыхый окуяларга байланышпаган топонимдер катарында: Багдат, Жолпиниш, Инди-Кытай, Кырым, Медийна, Медияндын чөлү, Меке, Мисир (Мысыр), Сыймын аралы, Урум, Шан-

кай, Ындыстан, Эрен сыяктуу өлкө, шаар, жер аттарын атап кетүүгө болот.

Калган жер-суу аттарын географиялык жайгашуусу жагынан 2 топко бөлүп көрсөтүү ылайыктуу: 1. Алтай аймагына тиешелүү же кыргыздар азыркы мекенине көчүп келип жашаганга чейинки жер-суу аттары. 2. Борбордук Азия (Түркстан) аймагына жана ага чектеш территорияларга тиешелүү жер-суу аттары.

Эми ошол жер-суу аттарына карай «Манас» эпосунда айтылган жолдор, болгон окуялар менен кошо акырын жылып ээрчип көрөлү. Мында биз топонимдер аталган учурдун баарын мүмкүн болушунча кеңири камтууга аракет кылдык. Ырас, бир кыйла аталыштар айтылбай унутулуп, же өзгөрүп башкача аталып кеткен чыгар. Бирок бардыгы эле жок болуп кеткен эмес да.

Ошентип эпостогу окуялар куулуп-сүрүлүп барып Алтай аймагындагы Сашаң-Көлдөн турак алып калган 17 жаштагы Жакыптын алабалын баяндоодон башталат. Орозбаковдун айтуусунда 70 түтүн, Каралаевдин айтуусунда 40 түтүн айылдын ичинен эң байы Жакып болгондуктан, ал калмактардын мыктыларына барып малдын жайыты үчүн жер сурап алат. Ага Иленин башы Үч-Аралды дайым туруучу турагы үчүн атап беришет. Бул арада турмуш-тиричилик жайына, Манастын бала чагына, ич ара согуштарга байланыштуу Салкындуунун өзөнү, Ак-Өтөк, Алмалуунун жылгасы, Кайындынын Алты-Суусу, Бадалдуунун ою, Артыштын сары кайкаңы, Аземил суусу, Арал, Кулан-Жайлоо, Куу-Тез, Жаргак деген колот, Ак-Кыянын бели, Кампа, Күнөс калаалары, Каражой талаасы, Мамырдын кара сазы, Коңко тоосу сыяктуу жер-суу аттары аталат. 15—25 жаш ортосундагы өңкөй жаштар баш жактагы Коңко тоосуна салбырынга барышып, Чаркастандын оюна 84 киши кош курашып Манасты кан көтөрүшөт.

Манас 15 жашка чыгып кан шайлангандан 9 жыл өткөн соң, көп согуштардан кийин Жакып Алтайдан көчүп Анжыян жакка баралы деп кеңеш салып, бардыгы макул болушуп, Нааманды көздөп жолго түшүшөт.

Жолдо Терс — Маёдогу Текес канды жеңип, Эчки-Өлбөстүн бийик чатындагы кароолду талкалап, Темирдиктин өрөөнүндө Моюлду деген жерде камыш-куурайларды өрттөп, Акыястын (Агыястын) оюна түшүшөт.

Улуу черүү кол аттанып, Каркыра, Төтө аркылуу... Кер-Көлгө карап бет алат.

Терс-Суудагы Текес хандын өлгөнүн көргөн аяр Култаң аерден качып чыгып Былчакай менен Төтөнү ашып, 3-күнү кечинде Кер-Көлдөгү Орго ханга келип, урушка камдан деп кабар берет. Орго кан дароо Эки-Башка, Үч-Сууга, Кер-Көлдүн күнгөйүндөгү Соорун калдайга, Чуудагы Акунбешим паашага кабар айттырат. Таскылдын ара талаасы адамга толуп былкылдайт. Манас Орго канды жеңет.

Андан соң Манастын колу Түптөн өтүп, күнгөй ылдый жол жүрүп, Кызыл-Омполдун маңдайындагы тогуз жолдун тоому болгон Чүйгө кеткен капчыгайга келип токтойт да азганакай талаага жайгашкан Акунбешим пашанын жерине келет. Акунбешимдин калаасы ошол жерде экен. Андан ары Абандын сары талаасы мунарыктап мелмилдейт. Акунбешимди да жеңип, Манас эми атамдан калган Анжыянды ажыратып алам деген ой кылып, көңүлү тынып, колу менен Алтайга кайтат.

Мына ушул арада Саякбай Каралаевдин айтуусунда Сагымбай

Орозбаковдун вариантынан айырмаланган төмөнкү учурун белгилей кетүүгө туура келет.

Саякбай Каралаевдин айтуусунда «Бул Алтайга турбайлы, Бул Алтай бизге жер эмес, Бул кытай бизге эл эмес» деген Акбалтанын кеңеши боюнча Манас Кошойду издеп жөнөйт.

Кыяс менен Текести кыркындай басып, Үкүрчүнүн оюна, Үч-Капкактын боюна жетип, Манас Бел-Мойноктун бели, Үч-Каркыра жерине кирди. Кызыл-Кыяны ашып түшүп, жаныбарым Ысык-Көлгө келди. Ысык-Көл ылдый жол жүрүп, Чеч-Төбөгө жетти.

Манас Кошойго жолуккан соң элин көчүрүп келмекчи болуп бачым жүрүп, Алтайга Кара-Кырма Тал-Мазарга жетип конду.

Көрүнүп тургандай, Сагымбай Орозбаковдун вариантында Ысык-Көл деген көл аты Кер-Көл деген наамда аталат. Тоголок молдонун айтуусунда да Кер-Көл деп белгиленип кетет. Ушундан улам Кер-Көл тарыхый бир кезеңдеги Ысык-Көлдүн аталыштарынын бири болгон экен деп тыянак чыгарууга болот.

Эми Сагымбай Орозбаковдун вариантына кайрылабыз.

Жыл маалына жакын убакыт өткөн соң Манас Алтайдагы бүт элин жыйып: — Ата-бабамдан калган жер экен, Анжыян менен Алайга көчөмүн — деп элине жар салат.

Оркун (Уркун) дайра боюнан Жылдызды бет алып көчкөн Айдаркандын көчү жарым ай жол басып, Каркырага жетти.

Үрбү башында туруп сапырылып көчкөн сан кыпчак Бар-Көл менен Жылдызды басып өтүп, Кер-Көлдү бойлой жүрүп, Чүйдүн башына келип токтоду.

Манастын көчү Муз-Белди ашып, Марал-Башы, Долонду басып өтүп, Жай-Көлдү көздөй барып, Какшаалдын тоосун таянып, 8 ай токтоп тыныгып эс алышкандан кийин, эми Алооке менен серпише турган чак болду деп көчүп чыгып, капчыгайдын жолу менен Артыштан ашып өтүп, Анжыян жаккы беттеги Алоокеге караган элдин четине жетип, Отуз-Адырдын оюна Манас айылын кондурду. Манас ошол кезде 32 жашка чыгып, күч-кубаты толуп турган кези экен. Алоокенин сарайы Маргаландын башындагы Кара-Сууда экен. Манас Алоокенди жеңет. Манас Азиреттин Кара-Тоосун жайлап, кышында Кара-Өтөктү кыштап, ордосу Анжыянда жайгашып жатып калат.

Эми Саякбай Каралаевдин вариантына кайрылалык.

Кырк үйлүү кыргыз Ала-Тоону көздөп Кичи-Жылдыз, Чоң-Жылдыз, Өгүз-Ашуу, Тай-Ашууну катар ашып көчүп калат. Иленин башы Үч-Аралда өрүүн болуп, Үч-Жыргалаң, Көңүздү бойлой көчөт. Көк-Тал бойлоп сыдырып, Чоң-Иленин кыдырып, Сары-Өзөн ата дээр экен, кең Иленин жээгине 7 күн удаа Ак-Чийдин чатына конушат. Сары-Өзөндүн аягы атактуу Талас, Чоң-Кең-Кол, өлгөндөрдөн калгандар аман жетти Таласка. Онурайып көрүнөт. Кан-Жайлактын кайкысы, быяк жагын караса Үч-Кошойдун бөксөсү, Туура жагын караса Кара-Буура, Чаткалы.

Сагымбай Орозбаковдун вариантында Таласка көчүп келүү мындайча баяндалат.

Манас Бадандын башы Тегинде эки күн кийик уулашып, анан күн жүрүш көздөй бет алып Анжыян менен Кашкардын ортосундагы тоолорду кийиктеп, Ала-Жууку, Үч-Ташка өтүп, Ара-Түз менен алдыйлап, Чаначты ашып өзгөчө кооз жерге туш келишет. Бакай кары жердин кооздугун көрүп, көзү тоюп: — Бул жердин аты Талас болсун, Таластын ээси Манас болсун! — дейт. Ошентип ал жер Талас аталып калат.

Таласка көчүп келгенге чейинки жол эки манасчыда ушундай.

Таңша шаарындагы Соорондуктун уулу Алмамбеттин келишине жана кийинчерээк Бээжинге жасалган чоң казатка байланыштуу бир катар жер-суу аттарынын аты аталат. Алар: Абар төр келү, Абуз, Агынек бели, Амбал тоосу, Анжуу, Арабанты, Барбар, Беленди, Булагасын, Дагалак, Даң-Дүң, Дүба, Жамыра, Желкек, Закым, Кампас, Каражой, Кендегор ж. б.

Бул кезде байдын айылы Самаркандын сыртындагы Бел-Саз Кырчында экен. Алмамбеттин келишине байланыштуу той берген соң, куда-лашып уулу Манаска кыз алып берүү максатында Самаркан элин саралап Оро-Төбө, Жызакты бүт кыдырып, Сыр-Дарыяны кечип өтүп кыз таппай, Ташкен шаарына келип, андан Кыйбага барып, андан Букарага өтүп, акыры табат. Бул жерлер азыркы күндүн адамдары үчүн анчалык бөтөн эместиги ачык сезилип турат.

Ошол учурда Көкчө менен Тарбагатай тоосунда ууда жүргөн Манас Ногойдун бир баласы Үсөнгө жолугат. Көзкаман деген атка көнгөн бул адам 2 ай араң жаз болгон Жуу-Шаңгыр деген жерге айдалып кеткен экен. Манас ал тууганына Анжыян менен Кашкардын арасындагы Саяң-Жайлак, Үч-Суу деген жерлерди Азар даткага айтып бөлдүрүп берет. Кийинчерээк Көзкамандын балдары Манасты Ат-Башыга Чөч-Дөбөнүн оюндагы белендеген жерге чакырып, өлтүрүүгө аракет кылышат. Манас Кара-Коюн деген керме түзгө салып, Көкчөкөздөн качып андагы аты Ара-Түз — азыркы Арпанын талаасын басып, Көмүр-Ташты — азыркы Сөөктү — өрдөп барып жатып калат. Серек, Сыргак Мазейилдин белине чейин жетип, Аккуланын изин кууп жүрүп отурушуп Шатынын кыясына барышып, Манасты таап, дарылап, тыңытып алышат. Манас аларга кошулуп 40 чорону издеп жүрүп олтурушуп Суншоо дарыясынын боюнан 40 чорону табышат. Дөдөмөлдөп издеп тапкан үчүн ошол жер кийин Дөдөмөл аталып калыптыр, кээси ал жерди Көндүк дешет.

«Манас» эпосунда Көкөтөйдүн ашына бир кыйла чоң орун берилген. Көкөтөй Ташкендин каны, кыргыздардын өзгөчө кадырлуу жана белгилүү адамдарынын бири экен. Ага чоң аш берүүгө сөз болуп, акыры Каркырада берүүгө баары макул болушат. Шашпай жүрүп отурушуп, Козу-Башы, Копо, Алматы, Түргөндү басып өтүп, Чабдарды ашып, Каркырадагы Үч-Каркыранын боюна, Үч-Булактын оюна жетип үй тигишет.

Кабар алган Манас, Айдар жөнөп кетери менен, Таластан аттанып чыгып, Ала-Тоону кыдырып Суусамырлап жүрүп, Кочкорду басып өтүп, Көлдүн күңгөйүн жээктеп Чолпон-Атага жетип серүүн болуп, эртеси шашкеде Кызыл-Кыяны ашып, Каркырага түшөт.

Жети кандын чатагынан кийин Манас 6 канды кабыл алып Бээжинге аттанууну чечет. Желкек ылдый жол жүрүп 700 миң кол менен Жамгырчы келет. — Алты шаар уйгурдун улугусун, аз жыйыпсын колду, — деп Манас Жамгырчыны кекээрлейт. Анан Меркиден чыккан Үрбүнүн колу ж. б. келе баштайт. Кол аттанып Бээжинге жөнөгөндө Алмамбеттин сунушу боюнча Бөкөйдүн белиндеги Каныкейдин үйүнө бара кетишет. Каныкейдин камылгасына ыраазы болушат. Бардыгы Бээжинди карай 30 жүз миң (3 миллион — ?) кол аттанат.

Чөмүчтөн аттанган кол Кордой менен жүрүп, Көл-Камышка барып Иле тарапка түшүп, өткөрмөлүү Даркандан, Өгүз-Кечүү, Калкандан өтүшөт. Жүгүрүктүн Жүгөн-Таш, Жүйүрмөнүн Кара-Саз, жүлүндөй Сары-Кыядан ашып өтүп, ары жагы Шарпылдак, Аягүздө, Чук-Терек,

Эгиз-Кара, Былкылдак аркалуу Алтай тоосунан айланып жүрүп отурушат. Кыркынчы күнү Кыргыз чал (60 жашта) чыр чыгарат. Көмөсаранын (Кумсарынын) Чоң-Белинин, Нескаранын элинин тушуна келген 82 — күнү Кобулдун өзөнүнө жеткен Алмамбет колду конууга уруксат берет. Алмамбет Көк-Аргындын кыясынан 6 күн ары барып чалгындап келет. Астымдагы азыркы чоң жоом Уркун дарыя деп ойлогон Алмамбет күндү жайлайт. Алмамбет менен Сыргак күнчүлүк жолго узап Түйүндүн Сары-Кыясына жетишет. Аларга Манас, Чубак кошулуп, төртөө Саяс деген бийик тоого чыгышат. — Тээ тетиги көрүнгөн Бээжин, бери жагында Чыңшанын жазы талаасы, оң жагында Каспаң тоонун салаасы, күн жүрүш жагындагы менин шаарым Кентун, — деп Алмамбет беркилерге өз жери менен тааныштыра баштайт да Керегети деген жерге келип жатып калышат. Анан ошол аймакта Көтөлөктүн Сары-Бел, Көйкап тарапта Маңгуба аттуу жер, ар жак — бер жагы 600 таш Жантак деген көл бар экендиги баяндалат. Ал эми Туңша болсо Алмамбеттин аркы атасы Чылаба салдырган шаар экен.

Каспандын кара суусуна келишип Шыта-Кечүү, Таш-Кечүүдөн өтүшкөн Алмамбет менен Сыргак, мурда келип Базаң тоонун оюндагы Маралды-Суусунун боюнда 2 күн күтүп жатышкан Манас менен Чубакка жолугушат. Анан ушул арада Баянды-Суунун боюндагы, Көл-кечүүдөгү кармаш, Улар-Таштын, Ит-Кечпестин терең суусу аталат.

Эсенкан алапайын таппай кандыгын берип, Манас Чет-Бээжинге 6 ай кан болот. Коңурбай ууга сугарылган балта менен чаап Манасты жарадар кылат. Экинчи жолу Манас намаз окуп жатканда жарадар болот. 21 жашында өлгөн Сыргакты баш кылып Көк-Булуң деген жерге коюшат, ал жер чоң мазар болуп калат.

Ит-Өлбөстүн чөлүндө Алмамбеттин сөөгүн жүктөп жиберген Сарала Таласты таап келиптир. Бакай Сараланы кармап келип, ылайыктуу жер издеп кыдырып жүрүп, Ат-Башыдагы Чеч-Дөбө деген бийик дөбөнүн башына Алмамбеттин сөөгүн коюп, Сараланы союп бата кылышат.

Каныкей 600 атан комдотуп, Анжыяндын ары жагы, Намангандын туурасындагы Күл-Майдамдагы күлбото топурактан кире менен алдырып, 6000 эркеч майына кыш бышырып, Айкөлгө күмбөз салдырат, толгон сүрөт тарттырат.

Айкөлдү көрүнөө көмсөм душмандары көрүн ачып даңгыттарга жардырар деп кооптонуп, Желпиништин урум элинен 70 балбанды жашырын алдырып, Эчкиликтин кара зоосунан ойдуруп, жалгыз жанга туйгузбай Манастын жатуучу жайын даярдап коёт. Манас өлдү. Каныкей баатырдан 32 жашында калды.

Эпосто жер-суу аттарынын эмне үчүн ошондой деп аталып калышын чечмелөөгө аракет кылган учурлар бар. Бирок мындай чечмелөө өтө жөнөкөй жана үстүртөн. Мисалы: Күнөс кан өлгөн жер — Күнөс, Текес кан өлгөн жер — Текес, Кырк чоронун башчысы Кочкор өлгөн жер — Кочкор, от коюп камыш, куурай өрттөлгөн жер — Өрттөн, душманды түрүп барып кырган жер — Түргөн аталып калган деген сыяктуу жондотулуп, божомолдонуп чечмеленет.

Дагы бир көңүл бурууга татыктуу топоним бул — Ысык-Көл. Ырас, Ысык-Көлдүн тарыхта бир нече аталышы бар экендиги белгилүү. Сагымбай Орозбаковдун айтуусунда бул көл Кер-Көл деп аталат. Тоголок Молдо Абдыракманов да Ысык-Көлдүн мурда Көркүл деп аталганын белгилеп кеткени бар.

Баарынан таң каларлык учуру кыргыздар сыймыктанган Ысык-

Көл Сагымбай Орозбаковдун 4 томунда 1 гана жолу, Саякбай Кара-лаевде 8 жолу гана аталып кетет.

Эпосто дагы бир күдүктөнүүнү туударган топоним — Бээжин. Бул шаар эпосто азыркы күндөгү Кытай Эл Республикасынын борбору Пекин шаары катары баяндалат. Манас Бээжинди каратып алып, 6 ай кан болуп тургандыгын да жогору жакта айтып өттүк. Бирок Бээжинди азыркы Пекин катары эсептөө таптакыр акылга сыйбай турган салыштыруудай көрүнөт. Үрүмчүдөн ары эсептегенде, Жусуп Мамайдын айтуусу боюнча, Бээжинге 7300 (жети миң үч жүз) чакырым жол экен. Бир катар окумуштуулардын да эпосто аталган Бээжин азыркы Кытай мамлекетинин борбору эмес экендиги жөнүндө айткан пикирлери бар.

Ошондуктан эпостогу жер-суу аттарынын чечмелениши, тарыхый окуяларга жараша аталып калышы же башка себептери келечек топонимикалык изилдөөнүн предмети болуп кала бере тургандыгы айкын.

ЧЕЛОВЕК

И

ЭКОЛОГИЯ

Биоравнообразие: какое оно?

Э. Дз. Шуэдрэ, Ю. С. Турбинский

ЧЕЛОВЕК

И

ЭКОЛОГИЯ

В последние десятилетия в биологии и экологии наблюдается стремительный рост интереса к проблеме биоравнообразия. Это связано с тем, что в настоящее время происходит быстрое сокращение биологического разнообразия на Земле. Причины этого явления многообразны, но одной из главных является деятельность человека. Человеческая деятельность оказывает огромное влияние на биосферу, изменяя ее структуру и функцию. Это приводит к исчезновению многих видов растений и животных, к нарушению естественных процессов в экосистемах. В результате биоравнообразие планеты уменьшается, что может привести к серьезным последствиям для жизни на Земле.

Биоравнообразие — это разнообразие живых организмов в определенной местности или в мире в целом. Оно включает в себя разнообразие видов, родов, семейств и других таксономических групп. Биоравнообразие является важным компонентом биосферы, обеспечивающим ее устойчивость и способность к восстановлению после нарушений. Оно играет важную роль в поддержании экологического баланса, в регуляции климата, в очистке воздуха и воды, в образовании почвы и т.д.

Человек оказывает огромное влияние на биоравнообразие. Он уничтожает естественные местообитания, загрязняет окружающую среду, охотится на животных и собирает растения. В результате биоравнообразие планеты уменьшается, что приводит к исчезновению многих видов. Это явление называется биологическим вымиранием. В настоящее время вымирание происходит в гораздо более быстром темпе, чем в естественных условиях. Это связано с деятельностью человека.

Для сохранения биоравнообразия необходимо принимать меры по защите окружающей среды. Это включает в себя создание заповедников и национальных парков, охрану редких видов, борьбу с загрязнением и т.д. Только так можно обеспечить сохранение биоравнообразия на Земле для будущих поколений.

Биоразнообразие: какое оно?

Э. Дж. Шукуров, Ю. С. Тарбинский

Э. Дж. Шукуров — директор Биолого-почвенного института НАН КР, докт. геогр. наук, действительный член Нью-Йоркской академии наук, председатель экологического движения Кыргызстана «Алейне», член Социально-экологического союза (СНГ), Центрально-Азиатского совета ISAR, президент Кыргызского общества генетиков и селекционеров, координатор программы Всемирного банка «Национальный план охраны окружающей среды Кыргызстана», член Стратегического комитета по трансформации образования Фонда Сороса-Кыргызстан.

Ю. С. Тарбинский — докт. биол. наук, зав. лабораторией энтомологии, председатель Кыргызского энтомологического общества, член правления экологического движения Кыргызстана «Алейне». Занимается вопросами фауны, систематики и экологии насекомых, биоценологии, биологического контроля за размножением насекомых-вредителей сельскохозяйственных культур, охраны окружающей среды.

В отличие от тропиков, где биологический круговорот вещества замкнут внутри циклов, состоящих из живых организмов, в умеренных широтах большое значение приобретают косные и биокосные компоненты экосистем. Так, например, почвы становятся своеобразным депо органики и минеральных веществ, которые на более или менее длительное время могут быть выведены из биотического круговорота.

Высокие горные системы, к каким относятся Тянь-Шань и Алай, занимающие практически всю территорию Кыргызстана, создают множество дополнительных условий и ограничений для функционирования биотических систем. Разомкнутость цепей организмов, вклинивание в биотические циклы косных и биокосных компонентов обуславливают их большую зависимость от последних. Известно, что среда в значительной мере формируется под действием биосферных процессов, однако контроль за состоянием параметров среды возможен лишь при соблюдении достаточно жестких требований. Важнейшими из них являются, во-первых, наличие достаточной общей биомассы живого вещества, во-вторых, сохранение функциональной сложности экосистем, в-третьих, что особенно существенно для выраженного рельефа, дополнительные затраты энергии для компенсации напряжений, связанных с крутизной склонов. Эти затраты, по предварительным расчетам, в 1,5—2 раза выше на склонах средней крутизны по сравнению с равнинами [1].

В высоких горах наблюдаются различные климатические условия: от недостатка увлажнения и избытка тепла у подножий — до избытка увлажненности при недостатке тепла у линии вечных снегов. Это приводит к закономерной смене сообществ, аналогичной той, которая происходит на равнинах в зависимости от географической широты. Поскольку такая смена имеет место на ограниченном пространстве, каждое из сообществ занимает нередко площадь, близкую к нижнему критическому порогу, ниже которого его самовоспроизводство становится невозможным. Не будет большим преувеличением сказать, что практически каждое сообщество в горах находится в положении, близком к экстремальному.

С другой стороны, эти же причины обуславливают значительное разнообразие видов и сообществ в высоких горах, особенно в южной части умеренной зоны. Таким образом, биологическое разнообразие неизбежно возникает из условий обитания в высоких горах. Более того, оно само становится условием нормального существования жизни в высокогорных системах.

Необходимо учитывать также предшествующую созидательную деятельность, которая увеличивает запас прочности биоты в благоприятные периоды, создающий возможность пережить неблагоприятные периоды без катастрофических структурных разрушений. Выражением такого накопления является почва, которая в горных условиях образуется с большим трудом и подвержена более высокому риску разрушения, чем на равнине.

Обилие и сложность различного рода преград, препятствующих расселению живых организмов, определяют относительную автономность существования каждого конкретного горного сообщества, что увеличивает их уязвимость и сокращает возможность самовосстановления после разрушающего внешнего воздействия, которое приводит к выпадению отдельных групп организмов.

Мозаичность, малые площади, существование в условиях или на грани экстремальности, изоляции отдельных сообществ, особое значение субстрата — все эти моменты необходимо учитывать при оценке биологического разнообразия в горной стране и условий его сохранения.

Другое направление оценки и определения мер по охране биоразнообразия основывается на неравномерном его географическом распределении, обусловленном гетерогенностью происхождения, историей таксонов, флор и фаун. Распределение видов различается не только по вертикали, но и по горизонтали, что позволяет разделять территорию на различные флоро- и фаунистические провинции, районы, участки и т. п., каждый из которых имеет индивидуальный биогеографический облик.

Таким образом, комплексная оценка биоразнообразия должна включать анализ на уровне видов (таксонов), сообществ, фауно- и флорогеографических выделов, а также численности, приведенной к площади. Попытка подобной оценки в целом по всем группам организмов на таксономическом уровне была предпринята раньше [2].

Недостаточная изученность фауны и населения, особенно беспозвоночных, не позволяет дать полную картину распределения и представительности биоразнообразия. Однако нам представляется, имеющиеся данные могут служить основанием для разработки подходов к углублению и уточнению нашего представления о биоразнообразии.

Биоразнообразие обеспечивает надежность функционирования биологических систем как в природе, так и в культуре. Дело в том, что виды обитают не отдельно друг от друга, а сообществами, состоящими из множества различных звеньев. В этих звеньях они отличаются друг от друга местами обитания, трофикой, приспособительными реакциями и т. д. Внутри звена организмы обладают определенными общими свойствами, которые их объединяют в комплекс. При условии его нарушения, выпадения из него одного-двух компонентов их место в экологической нише занимают другие, выполняющие в сообществе сходные функции. Причем, чем больше видов в сообществе, тем больше уверенности, что функции вышедших видов или сокративших численность популяций будут выполнены другими видами. Многие горные экосистемы

по сравнению с их аналогами на равнине характеризуются обедненным набором видов при меньшей общей численности особей. Надежность функционирования таких систем имеет более низкий уровень, они более ранимы и потому требуют более бережного отношения.

В Кыргызстане представлены полупустыни, степи, высокотравные луга, лугостепи, субальпийские и альпийские луга, сухие высокогорные степи (сырты), ореховые, пойменные, еловые и арчовые леса, кустарники, агроценозы, околородные ценозы и т. д. Каждому из этих ландшафтов соответствует свой комплекс видов животных и растений. Они чрезвычайно различны по обилию видов насекомых, их биомассе. Численность насекомых высокотравных лугов, учтенная при помощи биоценометра, равна 3488 тыс. экз/га, в альпийских — 1368, субальпийских — 3048 тыс. экз/га, агроценоза (семенная люцерна) — 906, степей — 3870 тыс. экз/га. Однако эти данные не характеризуют обилие видов или биоразнообразие. Нами подсчитано обилие видов насекомых и пауков в высокотравных лугах — 349 видов из 10 отрядов. В культурном ландшафте обнаружено 232 вида, в степи — 522, альпийских лугах — 12 семейств, относящихся к пяти отрядам, агроценозах — 37 семейств. Эти данные и опыт многолетних исследований фауны и биоценологии позволяют составить оценочную таблицу обилия насекомых в основных биоценозах Кыргызстана. Так, зная, что реальная численность насекомых в высокотравных лугах равна 3488 тыс. экз/га, можно определить, сколько насекомых приходится на 1 балл (оценка производится из расчета 10 баллов): $3488:10=348,8$ тыс. экз/га, где 10 — оценочный балл, соответствующий численности насекомых высокотравных лугов. Тогда численность насекомых в альпийских лугах оценивается 3 баллами ($1368:348,8=3,92$), субальпийских — 7, агроценозах — 2 баллами и т. д. По такой же методике рассчитывается обилие видов. Реальное количество видов насекомых высокотравных лугов, по нашим данным, равно 349. На 1 балл приходится: $349:6=58,17$ видов, где 6 — оценочный балл видового разнообразия насекомых высокотравных лугов.

Таблица 1

Оценка обилия насекомых в основных биоценозах Кыргызстана

Биоценоз	Численность, балл	Численность, тыс. экз/га	Видовое разнообразие, балл	Количество видов
Агроценоз	2	906	4	232
Полупустыни	4	1720	7	406
Степи	9	3870	9	522
Высокотравные луга	8	3488	6	349
Лугостепи	6	2580	6	349
Альпийские луга	3	1368	1	58
Субальпийские луга	7	3048	3	174
Сырты	2	860	2	116
Каменистые склоны	2	860	2	116
Ореховые леса	10	4300	10	580
Пойменные леса	8	3488	8	464
Еловые леса	4	1720	4	232
Арчовые леса	4	1720	4	232
Кустарники	6	2580	6	349
Водохранилища и пруды	2	860	2	116
Горные реки	1	430	0,5	29
Заболоченные станции	2	860	2	116
Оз. Иссык-Куль	2	860	2	116
Оз. Сон-Куль и Чатыр-Куль	0,5	215	0,3	17

В табл. 1 число видов для каждой стадии приведено, по-видимому, со значительным уменьшением. Расчеты ориентированы на данные по высококотравным лугам Восточного Прииссыккуля. К тому же вероятность попадания в биоценометр всех обитающих видов не вполне реальная, как и в учетах на трансектах, которые мы вели для крупных видов. Без сомнения, определенная часть видов не была нами учтена. Вполне возможно, что в других регионах распространения высококотравных лугов, например в Западном или Внутреннем Тянь-Шане, обитают многие виды, не отмеченные нами в Восточном Прииссыккуле. Тем не менее приводимые нами данные в какой-то мере количественно характеризуют различия видового разнообразия насекомых в биоценозах Кыргызстана и по ним можно судить о надежности функционирования биосистем.

Альпийские, субальпийские луга и сырты, где видовое разнообразие невелико, требуют к себе особого отношения, так как опасность разрушения биосистем в этих ландшафтах более вероятна. К тому же в Тянь-Шане, в высокогорье, в указанных ландшафтах распространено большинство региональных эндемиков и видов, включенных в Красную Книгу.

В принципе насекомые обладают такой энергией размножения, что подорвать численность их популяций индивидуальными средствами лова почти невозможно. Только разрушение среды обитания приводит к их исчезновению. Подобные нарушения могут осуществляться лишь человеком — нерациональными обработками ядохимикатами, перевыпасом скота, рубками, распашкой и т. д. Поэтому эти мероприятия должны быть строго регулируемы.

Подобный анализ по фауне и населению наземных позвоночных, основанный на данных, полученных методом маршрутных учетов с пересчетом на площадь [3—6], также указывает на неравномерность распределения видового богатства и численности в различных экосистемах (комплексных местообитаниях).

Таблица 2

Оценка видового разнообразия и численности наземных позвоночных (птиц и млекопитающих) в различных экосистемах

Экосистема	Численность, тыс. ос/км ²	Число видов*	Балл	
			плот- ность	разно- образие
Агроценозы	1,0	23	3	1
Полупустыни	0,4	30	1	2
Предгорные степи	1,0	40	3	3
Среднегорные степи	1,5	45	4	4
Криофитные степи	1,0	50	3	5
Лугостепи	2,2	35	5	2
Криофитные луга	2,0	40	5	3
Ельники	3,0	72	7	9
Арчевники	0,8	45	2	4
Листопадные кустарники	2,0	50	5	5

* Указано количество видов, встреченных на учетах.

Перспективы сохранения биоразнообразия зависят главным образом от способности биоты гасить внешние возмущающие воздействия, выводящие ее из устойчивого неравновесного состояния. Известно, что предел такого воздействия — до 1% от суммарной биомассы, кото-

рую можно изъять без ущерба. Этим определяется пирамида численности организмов разных трофических уровней.

Человек и домашние животные в значительной степени выключены из биотического круговорота, однако оказывают мощное воздействие на все его звенья. Похоже, что такой прессинг начинает превышать запас прочности биоты, которая в итоге может перейти в режим саморазрушения, трансформируясь в систему с более низким организационным уровнем.

Не может не вызывать беспокойства то обстоятельство, что в Кыргызстане к настоящему моменту суммарная биомасса людей и домашних животных в десятки раз превышает суммарную биомассу диких зверей и птиц. Из биоты ежегодно безвозвратно изымается в несколько раз больше органики, чем она в состоянии восстановить. Сокращение поголовья, которое произошло в последний период, недостаточно без перехода к новым методам хозяйствования, позволяющим поддерживать высокий уровень производства без ущерба для биоразнообразия.

Данные, приведенные в табл. 2, обобщают преимущественно летние наблюдения на Северном Тянь-Шане. Они должны быть скорректированы с учетом показателей по другим регионам. Число видов приводится по зарегистрированным на учетных маршрутах. За счет редких видов оно должно быть увеличено. Из млекопитающих практически не учитывались насекомоядные и рукокрылые. Тем не менее, опираясь на полученные результаты, можно сделать предварительные выводы. Так, совершенно очевидно, что агроценозы играют самую скромную роль в поддержании биоразнообразия, так как их чрезвычайно упрощенные экосистемы не имеют внутренних резервов устойчивости. В этом отношении они близки к пустыням и полупустыням, которые, однако, превосходят агроценозы по устойчивости, а в ряде случаев — и по разнообразию.

На другом полюсе стоят леса. К сожалению, отсутствие надежных данных о численности млекопитающих не позволило дать оценку по орехово-плодовым лесам. Можно полагать, что в поддержании биоразнообразия они, по крайней мере, не уступают ельникам. Восстановление горных лесов — первоочередная задача в деле сохранения генофонда биоты и экологического равновесия.

Проблемы биоразнообразия, интерес к которым значительно возрос после конференции 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где были подписаны соответствующие международные соглашения, обычно решаются на уровне систематических таксонов, преимущественно на видовом уровне, с привязкой к определенной территории (акватории). Такой подход не может считаться единственным и не исчерпывает всей многогранности реального воспроизводства биоразнообразия.

Виды в природе существуют не сами по себе. Природа не может быть уподоблена складу, где для каждого вида достаточно найти его полочку и этикетку. Виды включены в сложно организованные в пространстве и во времени системы, вне которых их бытие, нормальное воспроизводство весьма проблематично.

Сложность, зависящую как от внешних, так и от внутренних факторов, особенно наглядно демонстрирует горная биота. Очевидно, что в связи с этим характеристика биоразнообразия только по спискам видов совершенно недостаточна и должна быть дополнена другими параметрами, в частности оценкой численности видов групп видов и раз-

нообразия сообществ. Конечно, на этом пути возникает немало теоретических трудностей, связанных с определением границ и классификацией (индивидуализацией) сообществ. Однако в конечном счете комплексная оценка позволит более полно охарактеризовать значение данной территории для поддержания биоразнообразия и значение биоразнообразия для сохранения экологической стабильности конкретных экосистем.

Литература

1. Алымкулов Э. Дж., Шукуров Э. Д. Биосферная функция разнообразия // Проблемы изучения и сохранения биологического разнообразия. — Фрунзе: Илим, 1990. — С. 68—69.
2. Шукуров Э. Дж. Опыт региональной оценки генофонда биоты Киргизии: Таксономический аспект // Генетика и селекция в Киргизии. — Фрунзе: Илим, 1990. — С. 3—10.
3. Население наземных позвоночных Северного Кыргызстана. — Бишкек: Илим, 1991. — 78 с.
4. Продуктивность высокогорных экосистем Тянь-Шаня. — Бишкек: Илим, 1991. — 216 с.
5. Тарбинский Ю. С., Шукуров Э. Дж. Исследование животного мира Киргизии // Изв. АН Кирг. ССР. — 1990. — № 3. — С. 79—85.
6. Токобаев М. М., Шукуров Э. Дж., Попова Л. И. Живая природа Киргизии (итоги и перспективы ее изучения) // Изв. АН Кирг. ССР. — 1987. — № 1. — С. 50—56.

Лес Кыргызстана: быть или не быть?

Б. И. Венгловский, О. В. Колов

Б. И. Венгловский — директор Института леса и ореховодства НАН КР, канд. с.-х. наук, специалист в области лесоводства. Проведенные им исследования в основном охватывают проблемы сохранения, восстановления и повышения продуктивности орехово-плодовых лесов Южного Кыргызстана. В настоящее время проводит аналогичные работы по еловым лесам Северного Кыргызстана.

О. В. Колов — зам. директора Института леса и ореховодства НАН КР, докт. биол. наук, известный специалист в области экологии и физиологии растений. Объектом его исследований являются водный режим растений, особенности фотосинтетической деятельности и продуктивность орехово-плодовых биоценозов. Сегодня основное внимание уделяет организации мониторинга за жизнедеятельностью лесных биоценозов как одного из важнейших компонентов биосферы.

Территория Кыргызской Республики представляет собой своего рода гигантскую лабораторию, где природа на протяжении миллионов лет ставила и ставит эксперимент, результаты которого необходимо как можно полнее описать и теоретически осмыслить. Ни с одним из объектов живой природы человек не связан так давно, как с растительным миром.

Лес — это не просто лесная растительность, не только источник строительных материалов, разнообразного технического и химического сырья, это ничем не заменимая, обширная и сложная экологическая система планеты. Дерево — уникальная химическая фабрика, созданная природой.

Значение леса как элемента горного ландшафта в Кыргызской Республике исключительно велико. Можно без преувеличения сказать, что жизнь в горах и прилегающих к ним равнинах зависит от состояния и сохранения лесной растительности. Горные леса республики выполняют важные ландшафтные и хозяйственные функции — водорегулирующие, водоохраные, почвозащитные (противоэрозионные), санитарно-гигиенические. Кроме того, они являются поставщиками древесины и плодовой продукции. Однако на современном этапе возросла угроза их уничтожения в связи с экономическим кризисом и его производными: острой нехваткой топлива и строительных материалов. Возникла реальная опасность неизбежной утраты великолепной природы горной страны.

Естественные растительные экосистемы в условиях существующего режима эксплуатации часто утрачивают свое ценотическое разнообразие, снижается их продуктивность, сокращаются полнота покрытия и в целом проективное покрытие гор растительностью.

Согласно Лесному кодексу Кыргызской Республики леса являются собственностью государства. В настоящее время площадь их составляет 2862,3 тыс. га, или 14% всей территории, из них покрыто лесом — 843,0 тыс. га, в том числе закреплено за Гослесагентством 2573,4 тыс. га,

из них покрыто лесом 702,1 тыс. га. Лесистость республики составляет 4,2%. Лесные насаждения представлены на севере в основном еловыми лесами, образованными елью Шренка (тянь-шаньской), на юге — орехово-плодовыми лесами (орех грецкий, яблоня, фисташка и т. д.), арчовыми лесами из можжевельника.

Орехово-плодовые леса Южного Кыргызстана — уникальное явление природы. В течение многих лет они являлись основным поставщиком древесины. Древесина фисташки широко использовалась для выжигания угля. Древесина ореха грецкого, особенно его капы, которые заготавливались сотнями тонн и на мировом рынке приравнялись к стоимости серебра, шла для изготовления мебели и ценных поделок. Эти леса, располагаясь на площади свыше 630 тыс. га (лесопокрываемая — 265 тыс. га), представляют собой своеобразный ботанический сад, в котором произрастает более 130 древесных и кустарниковых пород широкого видового и формового разнообразия. Орехово-плодовые леса — это хранители генофонда. Они выполняют большую защитную роль — предохраняют склоны от эрозии, регулируют сток, повышают водоносность рек. Из них наиболее ценными породами являются орех грецкий, фисташка и яблоня.

В настоящее время леса из ореха грецкого занимают площадь около 40,0 тыс. га, в том числе государственного лесного фонда — 31,3 тыс. га. Сосредоточены они в трех обособленных массивах: Кугарт-Арсланбобском, Узгенском и Ходжа-Атинском. Современное состояние лесов, несмотря на проводимые лесохозяйственные мероприятия, неудовлетворительное. В основном они представлены дряхлыми малоценными низкоурожайными насаждениями. Такое положение усугубляется еще и тем, что в насаждениях ореха грецкого отсутствует семенное возобновление, обеспечивающее в будущем замену материнского полога. Это обусловлено как биологическими особенностями породы, так и антропогенным влиянием. В частности, одной из биологических особенностей ореха грецкого является способность к вегетативному размножению, благодаря чему эта порода постоянно занимает данную территорию. Следовательно, для восстановления и повышения продуктивности ореховых лесов необходимо интенсивное проведение лесохозяйственных мероприятий, в частности создание искусственных насаждений на фоне высокой агротехники и рубок ухода.

Общая площадь фисташковых лесов составляет около 31,5 тыс. га. Фисташка, отличающаяся высокой засухоустойчивостью, произрастает в крайне засушливых условиях. Она встречается в довольно широком гипсометрическом диапазоне — от 600 до 1800 м над ур. м., в основном на склонах южных и близких к ним экспозиций. В силу биологических особенностей фисташки в условиях Кыргызстана не образуют высокополнотных насаждений (средняя полнота 0,3). В настоящее время вся территория, занятая ими, используется как пастбища для выпаса скота, что способствует развитию эрозионных процессов.

Яблоневые леса занимают площадь около 16,6 тыс. га. В основном это смешанные насаждения, но иногда встречаются и чистые яблоневые. Благодаря исключительному разнообразию форм яблони эти леса являются важным объектом для селекционных работ (выведения новых культурных сортов). Кроме того, некоторые формы яблонь, плоды которых отличаются высокими вкусовыми качествами, представляют большой интерес для плодоперерабатывающей промышленности. Однако до

последнего времени хозяйственный сбор плодов диких яблонь не превышает 50% их урожая, а в урожайные годы — и того ниже.

Многолетний опыт производства и результаты научных исследований показывают, что в районе произрастания орехово-плодовых лесов имеются исключительно благоприятные условия для выращивания садов из культурных сортов яблонь, особенно зимних. Здесь плоды не повреждаются вредителями, обладают повышенной лежкостью. Такие сады должны создаваться на свободных от лесной растительности площадях.

На юге республики по склонам Алайского хребта в пределах абсолютных высот 900—3700 м над ур. м. расположены арчовые леса, образованные тремя видами арчи: зеравшанской, полушаровидной и туркестанской. Общая площадь арчовых лесов составляет 250,2 тыс. га, в том числе высокоствольные насаждения — 159,7 тыс. га, стланики — 90,51 тыс. га. Арчовые леса имеют огромное защитное значение, но состояние их постепенно ухудшается. К тому же площадь под арчовыми лесами в настоящий период сокращается со скоростью 0,8% в год.

За последние 25 лет площадь арчовых (можжевеловых) лесов уменьшилась на 18%, а площадь редины увеличилась на 31%. К этому привели интенсивная вырубка в прошлом, пожары и неумеренный выпас скота. На 115 тыс. га, бывших ранее под арчевниками, идет усиленная эрозия почвы. Естественные возобновительные процессы практически отсутствуют. Деграляция прогрессирует, обуславливая аридизацию районов произрастания арчевников, смену растительности на пустынную и полупустынную, усиленную селевую деятельность, смыв почвы с горных склонов. Ухудшение состояния арчовых насаждений, по мнению проф. П. А. Гана, является следствием действия трех факторов: биологических особенностей арчи, условий среды, антропогенного воздействия. Для восстановления арчовых лесов и предотвращения дальнейшего сокращения их площадей необходимо проведение интенсивных лесохозяйственных мероприятий, в первую очередь — лесокультурных работ, создание искусственных насаждений из арчи.

Еловые леса произрастают в основном в северной части республики. Покрытая еловыми лесами площадь в 70-е годы сократилась почти на 50% и составила 77,7 тыс. га. Одновременно с сокращением площадей в связи с проведением выборочных рубок значительно снизилась полнота оставшегося древостоя. Такое положение сложилось в результате почти полного отсутствия естественного возобновления, а это вызывает необходимость восстановления этих лесов только искусственным путем. За последние 30 лет по рекомендациям, разработанным сотрудниками Института леса и ореховодства НАН КР под руководством проф. П. А. Гана, лесхозами в поясе еловых лесов создано около 60 тыс. га лесных культур. В настоящее время за счет перевода части созданных культур в покрытую лесом площадь общая площадь, занятая елью, увеличилась до 105,0 тыс. га.

Считаем, что основными задачами лесного хозяйства Кыргызской Республики должны стать искусственное восстановление лесов, разработка методов и способов рубок ухода в искусственных и естественных насаждениях.

Учитывая современное состояние лесов, необходимо разработать систему мониторинга, т. е. службу слежения за жизнедеятельностью лесных биоценозов. Создание постоянного мониторинга позволит определить динамику лесов Кыргызстана, разработать дифференцирован-

ный подход к охране лесов (эталонных, нарушенных в разной степени). Собранный банк данных может служить основанием для изменения лесной политики и планирования лесохозяйственной деятельности в горных лесах республики.

Восстановление горных лесов в районах их естественного произрастания решит целый ряд проблем: улучшит гидрологический режим, повысит водоносность рек, будет способствовать предотвращению селей и оползней, увеличит биопродуктивность и биоразнообразие, частично покроет потребность в деловой древесине и других продуктах леса. Это позволит оздоровить экологическую обстановку не только в Кыргызстане, но и в сопредельных государствах. Нельзя не вспомнить в связи с этим замечательные слова Маленького принца из сказки Сент-Экзюпери: «Есть такое правило... Встал поутру, умылся, привел себя в порядок и сразу приведи в порядок свою планету...» Будем соблюдать это правило, так как нам жить на этой планете, планете по имени Земля.

Садоводство в Кыргызстане

В. П. Криворучко

В. П. Криворучко — и. о. директора Ботанического сада НАН КР, канд. биол. наук, специалист в области физиологии и селекции плодовых растений. Им подобраны сорта и разработана технология закладки пальметтных садов в республике. В настоящее время занимается селекцией яблони — вывел много новых высококачественных форм яблони, подобрал зимостойкие сорта для суровых условий Нарынской зоны. Является одним из авторов «Рекомендаций по интенсификации садоводства в Кыргызской ССР».

Меридиональное расположение территории Кыргызстана, значительная аридность, высота и расчлененность горных хребтов определяют богатство и разнообразие его природы. Это район ценнейшего генофонда, дающего богатейший исходный материал для интродукции и создания лучших сортов культурных растений.

Садоводство в Кыргызской Республике начало развиваться с древних времен. Еще П. П. Семенов-Тянь-Шанский сообщал: «И во всех этих местностях еще во время моих путешествий в 1857 г. были видны древние развалины — остатки арыков и очень древних и совершенно одичавших садовых насаждений в виде целых рощ яблонь и абрикосовых деревьев».

В развитии садоводства в Кыргызской Республике большую роль сыграли переселенцы. Начиная с 1868 г., они завезли из России и Украины много сортов плодовых культур. Позже из плодового питомника г. Верного (Алматы) были завезены саженцы плодовых культур средне-русского и европейского происхождения. Значительную работу по завозу и размножению плодовых выполнила Пишпекская школа садоводства. В 1880 г. садоводом А. Фетисовым в г. Пишпек был заложен первый помологический сад. Большую работу по развитию садоводства в республике выполнила сельскохозяйственная школа, организованная в Пишпекке в 1894 г. и просуществовавшая до 1922 г. В этот период были созданы питомники по выращиванию посадочного материала и плодовых культур и станция защиты сельскохозяйственных растений от вредителей и болезней. На научной основе садоводство стало развиваться с 1934 г. с организацией комплексной сельскохозяйственной опытной станции. Особенно усилилась работа по развитию садоводства с организацией в 1937 г. плодово-овощной станции, которая в 1956 г. вошла в состав Кыргызского научно-исследовательского института земледелия. В этот период пополнение новых высококачественных сортов в республику осуществлялось через интродукцию; тогда было завезено свыше 500 сортов из различных географических районов мира.

Однако решить вопрос подбора высококачественных сортов плодовых для промышленного садоводства путем интродукции из-за резко континентальных местных условий не удалось, так как у большинства интродуцированных сортов зимостойкость оказалась невысокой. Сильные повреждения плодовых были в зимы: 1916/17, 1937/38, 1944/45,

1950/51, 1954/55, 1958/59, 1968/69 гг. Особенно много сортов погибло в суровую зиму 1954/55 гг., когда только в Чуйской долине из изученных 130 сортов яблони полностью погибли 70. Почти полностью вымерзли такие высококачественные интродуцированные сорта яблони, как «Бельфлер желтый», «Джонатан», «Мэк-Интош», «Кинг Девид», «Хаббарстон», «Мильтон» и многие другие. Из 37 сортов груш погибло 23; из 42 сортов абрикоса — 41; из 31 сорта персика — 30; из 55 сортов сливы — 52; из 28 сортов вишни — 20. Поэтому для выведения новых высококачественных зимостойких сортов для наших условий селекционеры использовали гибридизацию, для которой в качестве материнских растений брали местные, мичуринские и среднерусские сорта с высокой зимостойкостью, а в качестве отцовских растений — высококачественные интродуцированные сорта североамериканского и западноевропейского происхождения. При гибридизации проводили в основном межсортовые скрещивания, а также использовали межвидовую гибридизацию.

Большую селекционную работу с плодовыми в республике провел член-корреспондент НАН КР, профессор Э. З. Гареев — известный ученый в области физиологии и селекции плодовых растений. В результате был создан гибридный фонд, из которого на государственное сортоиспытание передано 15 сортов яблони с длительным сроком хранения плодов, а также обладающих значительной зимостойкостью. Два из них районированы в республике — «Киргизское зимнее», «Рашида». Из 15 сортов сливы пять сортов районированы: «Киргизская превосходная», «Кыял», «Уркуя», «Тамчи», «Жибек» — десертного, сухофруктового и консервного назначения.

В настоящее время селекционную работу в Ботаническом саду продолжают кандидаты биологических наук В. П. Криворучко и И. В. Солдатов. Исследование морфо-физиологических особенностей яблони с объемной и плоской кронами позволило подобрать сорта по форме кроны, рекомендовать агротехнику выращивания пальметтных садов. Цитогенетические исследования показали сложную генетическую природу гибридов, дали возможность раскрыть принцип подбора пар и наметить программу использования отдаленной гибридизации при выведении новых форм слив. Гибридный фонд плодовых составляет свыше 15 тысяч форм.

Значительная селекционная работа с плодовыми проведена в научно-производственном объединении по земледелию под руководством кандидата сельскохозяйственных наук У. Г. Аракельяна. Два сорта яблони селекции Института земледелия «Кандиль Киргизский», «Ак-Алма» и два сорта сливы селекции С. Г. Абдрахманова районированы в республике. Большую селекционную работу с виноградом провела кандидат сельскохозяйственных наук Е. И. Сосина. Ею выведено много сортов винограда, из которых «Киргизский ранний», «Ольга», «Олеся» и другие районированы в Кыргызстане. Работы по селекции яблони в Ботаническом саду КГУ велись под руководством кандидата биологических наук Д. П. Степаненко.

В прежние годы селекционная работа была направлена на улучшение сортового состава плодовых в основном с учетом урожайности и товарных качеств плодов. Сейчас перед селекционерами стоит задача выведения новых высокоурожайных, скороплодных сортов с широкой амплитудой адаптации к различным условиям, с высоким содержанием в плодах питательных и биологически активных веществ. В настоящее

время выделены сорта-доноры с высоким содержанием сахаров, органических кислот, витамина С, использование которых в селекции позволило вывести сорта с высоким содержанием биологически активных веществ. Наряду с селекционной работой по подбору новых сортов плодовых необходимо проводить работу по отбору сортов по признаку устойчивости, по изучению протекания важнейших физиологических процессов. Исследуя такие важные физиологические параметры, как покой, водный режим, фотосинтез, можно отобрать устойчивые сорта для различных условий Кыргызстана. Так, с учетом результатов физиологических исследований нами подобраны зимостойкие сорта яблони для суровых высокогорных условий Нарынской области. Внедрение в плодоводство новых сортов будет способствовать увеличению валового сбора плодов, что позволит обеспечить население республики свежими фруктами круглый год.

Что имеем — не храним, потерявши — плачем

Е. М. Луцкихина

Е. М. Луцкихина — докт. с.-х. наук, специалист в области разведения, генетики и селекции сельскохозяйственных животных, один из авторов трех апробированных линий кыргызской тонкорунной породы овец. Сфера ее научной деятельности охватывает широкий круг проблем: основы рунообразования, цитологические механизмы формирования шерсти, гистоструктурные признаки кожи в связи с шерстными свойствами, генетико-статистическими параметрами кыргызских тонкорунных овец. Ею разработан экспресс-метод быстрого приготовления гистологических препаратов кожи густошерстных животных в селекционной практике.

История создания высококлассной породы овец в Кыргызстане насчитывает более полувека. Успехи, достигнутые учеными и практиками-овцеводами, очевидны — создано три породы. Самая крупная из них — кыргызская тонкорунная — занимала до недавнего времени основное место в общем поголовье (93%) разводимых овец. Наряду с тонкорунными в районах Нарынской области разводили полутонкорунных тяньшаньских овец, на юге республики — алайских полугрубошерстных мясосальных. Сохранили и местную грубошерстную курдючную аборигенную овцу, обладающую высокой скороспелостью и выносливостью. Было создано стадо еще одной породы — кыргызского линкольна — «кыргылина». Все перечисленные породы в конечном итоге, создавались на основе местной аборигенной овцы, во всяком случае — с обязательным учетом высокой приспособленности к высокогорью. Создание же огромного массива тонкорунных овец в горных экстремальных условиях — случай уникальный в мировой овцеводческой практике.

Вся шерстная продукция овец новых пород шла на производство тонких камвольных тканей, сукна, ковров и прочих изделий местной перерабатывающей промышленности, спрос на которые полностью удовлетворялся. Большая доля шерсти экспортировалась из республики. Известно, что в экономике страны продукция овцеводства занимала значительное место.

Процесс перестройки общества и последующие политические события привели к полной реорганизации отрасли. Растет число частных предприятий и ферм, роздано почти повсеместно поголовье скота, сокращается племенной массив животных.

Когда речь заходит об экологии, всегда, и в первую очередь, возникает представление, что необходимо сохранять окружающую среду, т. е. растения и животных, что созданы в природе. Хотя и селекционные достижения — тоже эволюционные, ибо, еще по выражению Н. И. Вавилова, селекция — та же эволюция, только осуществляемая под контролем человека. С точки зрения культуры отрасли, в частности овцеводческой, естественно, более отселекционированные стада являются и самыми продуктивными, ибо предназначены для удовлетворения запросов человека на высоком технологическом уровне. Именно поэтому непонятен при-

зыв некоторых людей, даже из числа ученых, отказаться от разведения тонкорунных овец и вернуться в «век» местной грубошерстной аборигенной овцы. Ни одному современному человеку не придет в голову удовлетвориться ношением первобытной одежды, и потребность в тонких шерстяных тканях еще очень высока. К счастью, кыргызская тонкорунная овца давала и еще дает именно такую шерсть, из которой возможно производить требуемые ткани, вернув к жизни ныне бездействующие предприятия по выработке этих изделий. В современной обстановке стихийно развивается рынок шерсти; поскольку есть еще тонкая мериносовая шерсть, есть и покупатели, но в основном из-за рубежа.

Возражения практиков и фермеров-единоличников против разведения тонкорунной овцы, естественно, справедливы и обоснованы. Цена на тонкую шерсть в республике при стихийном развитии рыночной (или, может быть, правильной, базарной) экономики уничтожает даже само право на существование таких овец. Никем не управляемая, смехотворная цена на сырье, составляющая в настоящее время в лучшем случае 10 сомов за 1 кг (в прежние два года — до 3 сомов за 1 кг оригинальной шерсти), позволяет массе торговцев делать великолепный бизнес. Производитель же, чабан, фермер или просто мелкий владелец, решает поэтому, что ему экономически совершенно не выгодно разводить тонкорунных овец. Первоначальные затраты чистой шерсти на изготовление одного костюма, оцениваемые в 3 сома, выросли до 1600—1800 сомов. Тем не менее многие государства шли на дотацию ее производителям с тем, чтобы пройти этот временный этап и сохранить первоначальный источник необходимого производства шерсти — поголовье тонкорунных овец.

Пока идет сбалансирование цен, которые в настоящее время уже имеют тенденцию к повышению, на тонкую шерсть в частности, в Кыргызстан устремились многие зарубежные покупатели за очень дешевой шерстью. Достаточно перечислить основных — из Китая, Индии, Пакистана, Польши, Германии, Израиля и самый последний случай — из Австралии. Средняя рыночная цена на мировом рынке тонкой шерсти, аналогичной кыргызской, — 4—5 долларов. Лучшие сорта шерсти с очень малой тониной волокна, порядка 14,5—18 мкм, или восьмидесятого качества, стоят по 8 долларов. Тем не менее, не организовав цивилизованный рынок, республика в целом и отдельные производители, в частности, теряют на продаже шерсти очень большие суммы. Так, по результатам оценки специалистов из лаборатории по экспертизе шерсти в Лондоне наша шерсть из Кочкорского района Нарынской области, например, поставлена на пятое место в мире по качеству.

Имеет ли право на существование в этих условиях тонкорунная овца? В селекционной работе с кыргызской тонкорунной породой еще ее создателем — академиком М. Н. Луцхиным была поставлена задача — «надеть на нашу кыргызскую тонкорунную овцу австралийскую шубу». С этой целью вводное скрещивание кыргызской тонкорунной породы овец с австралийским мериносом — лучшей шерстной породой мира — проводилось внутри главных заводских стад — в госплемзаводах «Джуан-Тюбе» (ныне им. М. Н. Луцхина), «Оргочор», «Катта-Талдык», «Кочкорка». Созданы высокопродуктивные линии животных, специализированные на производство шерсти различной длины и толщины, высокую живую массу, комплексное проявление признаков, сильно австрализованные с превосходными технологическими свойствами шерсти, наконец, высокомолочных животных. Со всем этим массивом жи-

каждом заводе, работал большой творческий коллектив сотрудников НАН, Кыргызского НИИЖа и сельскохозяйственного института. Работа проводилась в условиях производства, поэтому в ней было задействовано еще большее число специалистов-практиков. Идея превращения кыргызской тонкорунной породы в кыргызского меринуса была близка к завершению, ибо ее показатель — уровень производства мериносовой — высшей качественной категории тонкой шерсти в республике уже к 1990 г. достигал 75—77%.

Еще не все потеряно. Нужна целевая государственная программа по возрождению кыргызского меринуса. Сегодня этого можно добиться за 2—3 года, но этот срок бездействия обернется 10—12 годами для восстановления генных показателей. Сегодня мы теряем богатство, которое уже было в наших руках.

В настоящее время коллектив ждет поддержки, обещанной Международным валютным фондом по финансированию этих работ. По предварительному расчету, должен быть подписан проект, включающий все аспекты производства и реализации мериносовой шерсти — от селекционной работы в стадах до организации маркетинга шерсти. Досадно, что в этом совместно с группой экспертов МВФ разработанном проекте будет отсутствовать одна немаловажная деталь — экспертиза шерсти. Этот дорогостоящий, но необходимый элемент во всей цепи производственных звеньев в соответствии с проектом будет осуществляться в международных экспертных лабораториях. Тем не менее, не умея проводить и не проводя эту экспертизу, трудно рассчитывать на успех. Методы экспертизы несложны, ими владеют сотрудники лаборатории экспериментальной генетики ИБиФ НАН КР, лаборатории шерсти Кыргызского НИИЖа и кафедры частной зоотехнии Кыргызского СХИ. Наиболее тщательный анализ проводился в стенах НАН, где есть первоначальный набор оборудования, необходимо лишь небольшое вливание средств. Взяв на себя функции независимой экспертизы, организовав и разработав все этапы ее — от взятия проб сырья до компьютеризации и выдачи результатов анализа, лаборатория могла бы стать базой для организации в дальнейшем большой лаборатории независимой экспертизы. Сырье, производимое в значительном массиве животных или в отдельном маленьком хозяйстве, должно продаваться лишь с выдачей совершенно точного сертификата шерсти. Цивилизованные мировые рынки шерсти работают на основе именно таких сертификатов, а выход из создавшегося положения мы видим в организации такого рынка.

Что за жизнь без целлюлозы?

А. С. Султанкулова

А. С. Султанкулова — канд. хим. наук, старший научный сотрудник Института химии и химической технологии НАН КР. Занималась изучением структуры и свойств порошкообразных целлюлоз, полученных в присутствии кислот Льюиса. В соавторстве написан аннотированный библиографический сборник, охватывающий обзор мировой научной литературы по порошкообразной целлюлозе (1951—1984 гг.). Имеет 50 научных статей и тезисов, опубликованных в основном в центральных и зарубежных специализированных журналах.

Целлюлоза (более понятное, нехимическое название — клетчатка) — волокнистое вещество, главная составная часть оболочек растительных клеток. Наиболее чистая природная целлюлоза — это хлопковое волокно, в котором находится 85—90% целлюлозы, тогда как в древесине ее содержание не превышает 50%. Разнообразные полезные свойства, в частности, гидрофильность, гигроскопичность, усиливают интерес к целлюлозе, делают ее в ряде случаев незаменимой. Кроме того, при заметных сокращениях запасов природного газа, нефти и каменного угля она способна стать неиссякаемым сырьевым источником для промышленной химии, поскольку ее запасы ежегодно возобновляются в процессе фотосинтеза растительного сырья.

В связи с этим изучение химии, физики и технологии целлюлозы было и будет одним из приоритетных направлений в химической науке. В НАН КР были проведены под руководством члена-корр. НАН Кыргызской Республики, проф. В. А. Афанасьева и канд. хим. наук Р. И. Сарыбаевой систематические исследования структурно-химических превращений целлюлозы в присутствии кислот Льюиса. Оригинальность идей, высокий уровень исследования и полученные результаты по достоинству оценены фондом Сороса и Нью-Йоркской академией наук.

Целлюлоза, сколько ни изучай ее, всегда интересна, в ней всегда можно найти новое, полезное, привлекательное. На основе мелкодисперсной целлюлозы можно получить материал высокой плотности, в который трудно вбить гвоздь. Внимание к такой целлюлозе было привлечено в последние годы в связи с появлением на мировом рынке коммерческого продукта, известного в научной литературе под названием «микрористаллическая целлюлоза» (МКЦ), ее разновидность — «порошкообразная целлюлоза» (ПЦ), «порошковая целлюлоза» (ПЦ). Название, предложенное Р. И. Сарыбаевой: «целлюлоза в форме порошка» — является универсальным, общим для этого вида продукта, что и было принято на одной из последних всесоюзных научных конференций, посвященной только данному виду продукта. Научная и патентная литература свидетельствует о широких технологических возможностях такой целлюлозы, а Всемирная организация здравоохранения подтвердила хорошую совместимость целлюлозного порошка с продуктами питания человека.

Целлюлоза и здоровое питание. Известно, что, поступая в организм человека, клетчатка в комплексе с другими компонентами пищевых волокон оказывает большое воздействие на процессы пищеварения, стимулируя деятельность кишечника, усиливая его перистальтику. Она нормализует жизнедеятельность полезной кишечной микрофлоры, что особенно важно для людей пожилого возраста. Кроме того, сорбируя стерины и препятствуя тем самым их всасыванию, целлюлоза так же, как и пектиновые вещества, играет важную роль в выведении из организма холестерина.

Учитывая положительные свойства клетчатки, ученые исследуют порошкообразную целлюлозу как пищевые добавки и в качестве источника пищевых волокон, способствующих снижению калорийности продуктов питания при сохранении их высококалорийных органолептических свойств.

В этом направлении вели работу ленинградские, московские ученые и только нам удалось разработать ТУ и промышленный регламент на выпуск ПЦ «Анкир» (названной в честь Академии наук Киргизии). В 1990 г. Институт питания АМН СССР разрешил использовать ее как пищевую добавку. К настоящему времени выдано более 50 патентов на применение пищевой клетчатки в качестве добавок при изготовлении продуктов питания.

Клинические испытания ПЦ «Анкир» выполнены в Днепропетровском медицинском институте. Полученные результаты позволяют рекомендовать ПЦ «Анкир» для профилактики и лечения больных с ишемической болезнью сердца, ожирением, использовать в составе диетических продуктов в сочетании с другими пищевыми волокнами. Подготовлена рецептура нового диетического продукта — пряника, в котором часть муки и начинки заменена ПЦ. Всесоюзный заочный институт питания (Москва) и Институт питания АМН России (Москва) разработали рецептуру и технологию изготовления хлебобулочных изделий, обогащенных диетической пищевой клетчаткой «Анкир»: батона «Тонус», сухек «Новинка», сухарей «Надежда» и т. д. Помимо того, «Анкир» может служить консервантом фруктовых, ягодных, овощных концентратов, позволяющим хранить указанные продукты более 12 месяцев, а также получать цветное мороженое, обладающее цветом и ароматом ягод.

Использование клетчатки в фармации. Замена пищевых продуктов (сахар, крахмал и др.), применяемых в производстве таблеток, на экономически доступные и относительно инертные вспомогательные вещества всегда представляла большой интерес. За рубежом порошковая целлюлоза с 1962 г. используется для изготовления таблеток, которые имеют хорошие показатели прочности, распадаемости, стираемости и стабильности. ПЦ совместима с медикаментами и может использоваться для приготовления таблеток с влагочувствительными препаратами. Пищевая клетчатка не замедляет отдачу лекарственных средств из таблеток и не уменьшает скорость их растворения. Этот продукт может найти широкое применение в качестве стабилизатора пен и эмульсий, добавок для мазей и кремов.

ПЦ «Анкир» в 1987 г. прошла исследования в Ленинградском химико-фармацевтическом институте и Киевском производственном химико-фармацевтическом объединении «Дарница». Согласно их заключению, она может применяться в качестве вспомогательного вещества для получения таблетированных лекарственных форм.

Зная, что в нашей республике планировалось строительство завода по выпуску таблетированных лекарственных форм, мы обращались к руководству курирующих организаций с предложением о ведении исследовательских работ по подготовке нового технологического процесса заранее, так, чтобы к моменту пуска завода передать готовые рецептуры лекарств с дешевым, местным вспомогательным веществом. Но, увы...

Кстати, отметим, что технической документацией на выпуск этого продукта заинтересовались и получили ее специалисты из России и Узбекистана.

Однако наибольший интерес у ученых всего мира вызывает так называемая «порошкообразная целлюлоза, модифицированная кислотами Льюиса». Этот уникальный продукт образуется в процессе термокаталитической деструкции целлюлозы, в присутствии таких апротонных кислот, как SnCl_4 , AlCl_3 , TiCl_4 , SbCl_5 и $\text{BF}_3 \cdot \text{O}(\text{C}_2\text{H}_5)_2$. Ее оригинальность определяется свойствами, которые обнаружили при комплексном изучении структуры, физико-химических и технологических свойств.

Структура модифицированных целлюлоз. Когда вы носите одежду из хлопка, вы и не думаете, какие интересные явления могут произойти с этим изделием при воздействии солнца, воды и других внешних факторов. В присутствии кислот пушистое, мягкое хлопковое волокно ломается как бревно. Места разрывов имеют неправильную заостренную форму, характерную для щепки. С помощью новейшего метода электронной микроскопии (метод двухступенчатых углеродных реплик на просвет и с использованием растрового электронного микроскопа) на поверхности частиц порошкообразных целлюлоз обнаружены многочисленные глубокие трещины, поры и поперечные разрывы волокон. Нами высказана гипотеза о разрушении волокон целлюлозы, согласно которой при термическом воздействии возникают внутренние напряжения на границе аморфных и кристаллических участков за счет продольного сжатия и поперечного расширения. Возникающие при поперечной деформации напряжения на границе двух фаз ослабляют гликозидные связи и способствуют их разрыву в результате совместного действия тепловых флуктуаций и взаимодействия активных центров макромолекул с кислотными агентами. Таким образом, одиночные разрывы макромолекул образуют субмикроскопические трещины, которые, накапливаясь, приводят к появлению «магистральных» трещин и разрыву волокон, т. е. образованию частиц порошкообразных целлюлоз. Выход продукта составляет 97—98%. Цвет его белый или слегка кремоватый, средняя длина частиц, определенная биологическим микроскопом и ситовым анализом, составляет 40—205 мкм, основная масса представлена набором частиц длиной до 200 мкм.

Известно, что поры, трещины и разрывы в материалах способствуют увеличению их сорбционных свойств. Поэтому чрезвычайно интересно было определить внутреннюю поверхность пор, количество пустот и их размеры. Методом рассеяния рентгеновских лучей под малыми углами установлено, что их суммарная концентрация (больших и малых пор) в порошках целлюлозы в целом в 2—3 раза превышает их содержание в МКЦ, полученной гидролитическим путем. Размеры пор лежат в пределах 70—220 Å.

Об уникальности модифицированных порошков свидетельствуют и результаты, полученные методом рентгенодифрактометрии под большими углами и ИК-спектроскопией. Оказалось, что такая ПЦ имеет пониженную степень кристалличности по сравнению с кристалличностью МКЦ,

а это один из побочных показателей сорбционной способности ПЦ, и, кроме того, доказывает, что по структурной неоднородности она ближе к природной целлюлозе.

Данные, полученные методом дифференциального термического анализа (ДТА), дифференциальной термографиметрии (ДТГ) и термографиметрии (ТГ), свидетельствуют о том, что интенсивное разложение порошков начинается при 110°C . Значит, с такой целлюлозой в форме порошка можно работать до 105°C .

Чтобы расширить область использования ПЦ нами были определены физико-технологические показатели, предусмотренные для порошковых веществ. Порошки уплотняются, прессуются. Без запаха, инертны по отношению к разбавленным кислым и щелочным растворам, характеризуются высокой однородностью по молекулярной массе и повышенным содержанием окисленных групп. Эти качества позволяют резко повысить физико-механические, эксплуатационные свойства изделий из ПЦ и использовать порошки для получения продуктов с заданными свойствами — фильтрующего материала для производства алкогольных и безалкогольных напитков на сахарных заводах, корма для скота после фильтрации пива, фруктовых соков, вин.

Целлюлоза в форме порошка в производстве корма для тутового шелкопряда. Работы по использованию целлюлоз в форме порошка в шелководстве, проведенные в Среднеазиатском НИИ шелководства по нашему предложению, показали пригодность ПЦ для кормления гусениц тутового шелкопряда младших возрастов. Дальнейшее продолжение этих исследований привело бы к производственному испытанию и в случае целесообразности обеспечивало бы устойчивую круглогодичную кормовую базу для питания гусениц, особенно сейчас, когда почти все тутовники выкорчеваны.

Порошкообразная целлюлоза в составе масс, используемых для изготовления керамических, фарфоровых и фаянсовых изделий. Она уменьшает их усадку при сушке, придает им тонкость и легкость, что весьма важно для изделий декоративно-утилитарного назначения.

У порошкообразной целлюлозы большое будущее. Уже сейчас есть, что рассказать о ней. Это пищевая добавка при изготовлении диетических продуктов для профилактики и лечения больных ожирением. Создан великолепный препарат «Анкир», но о нем мало кто знает, а знают «Герболайф», который имеет почти такие же свойства, если не хуже. Поистине, нет пророка в своем отечестве! Порошковая целлюлоза — это вспомогательные вещества для получения таблетированных лекарственных форм; фильтрующий материал в производстве алкогольных и безалкогольных напитков; корм для скота после фильтрации пива, фруктовых соков, вин; корм для гусениц тутового шелкопряда младших возрастов; наполнитель гидратцеллюлозных рукавных вязкозных пленок для пищевых целей; вещество, предотвращающее слипание стекол. В республике есть неиспользованные резервы для получения порошковой целлюлозы. Это отходы легкой промышленности (рвань, лоскут, путанка, обрез и др.), которые выбрасывают на свалку или сжигают, загрязняя атмосферу. Количество таких отходов составляет 2 тыс. т в год (данные по 15 фабрикам — 1993 г.). Так относиться к экологическому целлюлозосодержащему сырью нельзя, особенно в экономически трудное для республики время.

Экология и заболевание почек

М. Т. Тыналиев

М. Т. Тыналиев — докт. мед. наук, профессор, главный уролог Минздрава, заслуженный врач Кыргызстана, лауреат Государственной премии, заведующий кафедрой урологии Кыргызского государственного медицинского института. За 33 года работы им сделано 9657 операций, опубликовано 180 работ, из них три монографии, шесть методических рекомендаций для врачей и студентов, за последние пять лет внедрено 28 новых методов работы, в том числе собственных и мировой медицинской науки и техники.

Среди проблем, требующих безотлагательного решения, экологические стоят на одном из первых мест. Наша республика, территория которой находится в одной из крупнейших горных систем, без преувеличения играет ключевую роль в поддержании экологической стабильности в Центральной Азии. Сегодня наш прекрасный край переживает один из труднейших периодов своей истории. Из-за невежества или безразличного отношения к природе, а скорее всего, и того и другого, уже нанесен непоправимый ущерб земной среде, от которой зависят наша жизнь и благополучие.

Окружающая среда — образ, отпечаток общества. Внесение в почву в погоне за урожаями стойких токсических пестицидов, применение для истребления вредителей и болезней сельскохозяйственных животных химических веществ привели к загрязнению среды обитания, и, как следствие, — к возникновению различных заболеваний людей и животных. Эти ядохимикаты, не разрушаясь в огне и холоде, в течение 20—40 лет совершают кругооборот. С пищевыми продуктами, питьевой водой, воздухом попадают в организм человека, затем обратно в почву. Их и сегодня применяют при обработке зернохранилищ, жилых и других помещений, в ветеринарии (купка овец) и других целях.

Нерационально (интенсивно) применяя химические удобрения в сельском хозяйстве, человек отравляет сам себя, приобретает различные заболевания, в том числе почечно-каменную болезнь — тяжелое обменное заболевание, широко распространенное у людей и животных. Заболеваемость людей увеличивается с каждым годом. Если в 1960 г. такие госпитализированные больные составляли 24,4% от всех больных с урологическими заболеваниями, то в 1970 г. — уже 42,5%. С 1970 по 1979 г. в лечебных учреждениях республики по поводу почечно-каменной болезни лечилось 15 258 человек. В 1980 г. профилактическое обследование организованного и неорганизованного населения республики выявило, что в среднем 3,9% людей страдают почечно-каменной болезнью. Она чаще встречается среди городского населения (63%), особенно у служащих (57,7%) и рабочих (27,7%). Заболеваемость среди рабочих в 8 раз выше, чем у колхозников. Наряду с высоким процентом заболеваемости населения почечно-каменной болезнью, отмечается высокий процент повторного камнеобразования (рецидив) после оперативного лечения. Рецидив данной болезни в мире достигает 80%.

Большинство больных почечно-каменной болезнью в республике, по данным как госпитализации (89,3%), так и профилактического обследования (62,1%), являются жителями земледельческих районов Чуйской, Ошской, Жалал-Абадской областей, где интенсивно применяют в народном хозяйстве ДДТ, ГХЦГ. Эти ядохимикаты, попадая в организм, постепенно накапливаются в жировых тканях, паренхиматозных органах, вызывают изменения почти во всех видах обмена в организме: белковом, гормональном, ферментативном, витаминном и других, действуют на все жизненно важные органы и системы: центральную нервную систему, почки, печень, желудочно-кишечный тракт и т. д. [1—10]. Ядохимикаты вызывают в почечных тканях венозное полнокровие, очаговые кровоизлияния, гиперемии, отек и т. п. [2—7]. Содержание наиболее стойких хлорорганических ядохимикатов ДДТ, ГХЦГ выше допустимых концентраций в пищевых продуктах, крови, моче, тканях способно вызвать изменения в почечных канальцах и оказать влияние на обмен веществ.

Всего исследовано 26 314 проб пищевых продуктов в шести областях Кыргызской Республики. В Ошской, Жалал-Абадской областях из 969 анализированных проб мяса и мясопродуктов остаточное количество (ДОК) ДДТ и ГХЦГ выше допустимого было в 394 (40,6%), из 1628 проб молока и молочных продуктов — в 711 (43,6%), из 518 проб продуктов детской молочной кухни — в 101 (19,5%), из 1902 проб муки, крупы, крупяных изделий — в 187 (9,8%), из 6311 проб овощей, фруктов, ягод — в 278 (4,4%), из 187 проб корма и фуража — в 132 (70,6%); в Чуйской области — соответственно из 1993 — в 657 (60,1%), из 3823 — в 960 (25,0%), из 229 — в 63 (27,5%), из 1850 — в 101 (5,5%), из 2255 — в 105 (4,7%), из 1548 — в 297 (19,1%); в Иссык-Кульской области — из 439 — в 173 (39,4%), из 666 — в 230 (34,5%), из 230 — в 88 (38,2%), из 186 — в 6 (3,2%), из 964 — в 3 (0,3%), из 269 — в 1 (0,3%). Как показывает анализ, продукты питания мало загрязнены ядохимикатами в Нарынской области: из 103 исследованных проб мяса и мясопродуктов — только в 1 (0,9%), из 722 проб молока и молочных продуктов — в 1 (0,14%), из 245 проб корма и фуража — в 2 (0,8%), в 160 пробах овощей, фруктов, ягод и 15 пробах продуктов детской молочной кухни ДДТ и ГХЦГ не найдены. Население области питается экологически чистыми продуктами. Соответственно в Нарынской области зарегистрированы и самые низкие показатели заболеваемости людей почечно-каменной болезнью; по данным госпитализации — 2,2%, профилактического обследования — 1,3%.

На содержание ДДТ, ГХЦГ исследовали различные органы, ткани, кровь, мочу больных почечно-каменной болезнью и здоровых людей (контроль), погибших от различных травм (автомобильная катастрофа, огнестрельное и ножевое ранения и др.), кровь, суточную мочу доноров. Всего проведено 1034 исследования. В 10 исследованных пробах почечной ткани людей, страдающих почечно-каменной болезнью, содержание пестицидов (ДДТ, ГХЦГ) в 4 раза больше, чем в пробах контрольной группы (23).

Количественное содержание ДДТ в почечной ткани больных достигало 3,0 мг/кг, ГХЦГ — 0,6 мг/кг. У всех этих больных почечно-каменная болезнь была односторонняя, рецидивирующая, с большими изменениями со стороны почечной ткани — нагноение (пионефроз) или расширение полости с атрофией паренхимы почки (гидронефроз). У всех больных почка удалена. В околопочечной клетчатке у больных

концентрация ДДТ составляет 7,5 мг/кг, в подкожной — 12,5 мг/кг, ГХЦГ — соответственно 1,0 и 4,0 мг/кг. Содержание ГХЦГ в крови больных достигает 2,0 мг/кг, ДДТ — 0,4 мг/кг. В моче содержится 0,2 мг/кг ДДТ и ГХЦГ. У 7 больных с высоким содержанием пестицидов в крови, моче, околопочечной, подкожной жировой клетчатке почечно-каменная болезнь носит рецидивирующий характер. Двум из них с диагнозом двусторонние камни почек сделаны три операции с каждой стороны. В последующем у них вновь наступил рецидив. В исследованных пробах удаленных почечных камней содержание ДДТ достигало 1,0 мг/кг. В крови, моче, околопочечной, подкожной жировой клетчатке у здоровых людей (контроль) ДДТ и ГХЦГ не найдены.

В эпидемиологии почечно-каменной болезни важное значение имеют данные о частоте камнеобразования не только у людей, но и у животных из той же местности. Распространение почечно-каменной болезни среди сельскохозяйственных животных (овец, свиней, лошадей, коров, яков) было изучено на четырех мясокомбинатах республики: Каиндинском, Нарынском, Ошском, Токмакском. Из 10519 голов обследованных в убойном цехе животных у 7811 (7,4%) выявлены почечные камни. Находясь у конвейера убойного цеха мясокомбината, секционным разрезом рассекали по наружному ребру обе почки у всех туш животных. Проводили визуальное и пальпаторное исследование полости почек. Обнаруженные почечные камни собирали отдельно с учетом вида животных и их «территориальности». Из 7440 туш обследованных 4—6-летних овец почечные камни обнаружены у 633 (8,5%), из 1322 туш 2—3-летних коров — у 95 (7,2%), из 1200 туш — 4—10-месячных свиней — у 45 (3,8%), из 57 туш 3—5-летних лошадей — у 1 (1,8%), из 500 туш 2—3-летних яков — у 7 (1,4%). Почечно-каменная болезнь у животных также чаще фиксировалась в тех же неблагополучных в этом отношении районах Чуйской, Ошской, Жалал-Абадской областей. В 438 экспериментах исследованы на содержание ДДТ, ГХЦГ органы, ткани животных с почечно-каменной болезнью и здоровых (контроль). В тканях почек и жировой клетчатке животных с почечно-каменной болезнью концентрации ДДТ, ГХЦГ оказались в 2 раза выше, чем в пробах контрольной группы животных. Из 12 исследованных проб только в 4 обнаружены ДДТ, ГХЦГ (0,04 мг/кг) в тканях почек и жировой клетчатке высокогорных животных (яков), обитающих на высоте не ниже 2500 м над ур. м.

Почва, пищевые продукты, питьевая вода и воздух загрязняются ядохимикатами в результате несоблюдения норм и правил применения, хранения и транспортировки их. Это прежде всего сброс в реки и другие водоемы воды с рисовых и других полей, промышленных предприятий, работающих с ядохимикатами, животноводческих ферм (купочные ванны), смывных вод, образующихся в процессе работы с ядохимикатами, а также хранение их на открытых площадях и т. д.

Существенное значение в образовании почечных камней имеют характер питания и водный режим. При оценке потребления пищи и питьевой воды мы применили три условные градации: «мало», «умеренно», «много», которые отражают долю тех или иных продуктов в общем рационе. В среднем из 360 больных 59,7% в течение длительного времени до диагностики почечно-каменной болезни употребляли в излишнем большом количестве мясную (58,3%), углеводную (59,4%), жирную (60,5%), растительную (60,6%) пищу. Причем большинство из них в избытке потребляли одновременно несколько видов пищевых продук-

тов, в основном мясные, жирные, углеводные, поэтому 70,3% обследуемых страдали ожирением. Все больные в течение длительного времени до появления первых признаков болезни потребляли менее одного литра жидкости в сутки. При систематическом низком водном режиме у человека соответственно уменьшается количество суточной мочи — у больных при измерении в клинике оказалось не более 300—500 мл суточной мочи. За счет высокой концентрации веществ растворимость солей резко нарушается, появляются кристаллы, которые идут на построение почечных камней. При удовлетворительной функции сердечно-сосудистой системы и почек для профилактики почечно-каменной болезни общее количество принятой жидкости за сутки должно быть не менее 2 л (супы, компот, кисель, чай, молоко и т. д.), потому что из общего количества принятой жидкости за сутки 75% выделяется почками, 25% — кишечником, кожей, дыхательными органами и т. д. У обследованных нами больных обнаружен ряд обменных нарушений, причем у 53,1% — одновременно несколько видов. В частности, у 81,7% — гипероксалурия (увеличенное выделение с мочой кристаллов оксалатов), у 40% — гиперурилозурия (повышенное выделение с мочой кристаллов мочевой кислоты, уратов), у 43,6% — гиперкальциурия, у 19,2% — гиперфосфатурия. Почечно-каменную болезнь мы рассматриваем как обменное заболевание, приводящее к избыточному выделению почками тех веществ, которые могут идти на построение камня (оксалурия, уратурия, фосфатурия, фруктозурия, галактозурия и т. д.).

Таким образом, высокое содержание ДДТ и ГХЦГ в продуктах питания, биологических объектах, частые рецидивы почечных камней у больных, а также особенности питания и водного режима способствуют нарушению обмена веществ, что приводит к образованию и рецидивам почечно-каменной болезни.

Литература

1. *Блехерман Н. А.* Экскреция стероидных гормонов у лиц, контактирующих с ПХП, ПХК, ГХЦГ, ТМТД // Гигиена применения, токсикология пестицидов и клиника отравлений. — М., 1973. — Вып. 10. — С. 437—441.
2. *Войтенко Г. А.* Краткие аннотации по токсикологической и гигиенической оценке новых пестицидов. — М., 1962. — 61 с.
3. *Восковская Л. Ф.* Определение хлорорганических ядохимикатов в организме человека: Методическое письмо. — Киев, 1969. — 10 с.
4. *Каримов М. А.* Содержание в сыворотке крови свободных аминокислот у лиц, имеющих производственный контакт с пестицидами // Гигиена применения, токсикология пестицидов и клиника отравлений. — Киев, 1968. — Вып. 6. — С. 548—551.
5. *Краснюк Е. П.* Клиническая характеристика хронических интоксикаций хлорорганическими соединениями // Материалы I Всесоюз. конф. по ранней диагностике, лечению, эксперт. трудоспособн. и профил. проф. забол., химической этиологии. — М., 1971 (24—26 февраля). — С. 51—54.
6. *Логановский Н. Г.* Состояние клубочковой фильтрации и канальцевой реабсорбции почек у лиц, подвергавшихся длительному воздействию хлорорганических ядохимикатов // Гигиена труда. — Киев, 1969. — Вып. 1 (5). — С. 149—154.
7. *Маковская Е. И.* Патологическая анатомия отравлений ядохимикатами. — М., 1967. — 347 с.
8. Методы определения микроколичеств пестицидов в продуктах, кормах и во внешней среде. — М., 1977. — 365 с.
9. *Drenth H. J., Ensberg I. F., Roberts D. V., Wilson A.* Neuromuscular function in agricultural Workers using pesticides // Arch Environ Health. — 1972. — V. 25. — P. 395—397.
10. *Hermann B.* Intoxication an DDT ches L'homme: un cas gzave de polynevrite cause par Le DDT // Acta Med. — Budapest, 1958. — V. 11. — P. 209. Ann. Arch. Jnd. Health. — 1959. — V. 19. — P. 449.
11. *Jager K. W., Roberts D. V., Wilson A.* Neuromuseular function in pesticides Workers // Brit. J. Industr. Med. — 1970. — V. 27. — P. 273—278.

Специфика роли и политической рекламы

В. И. Купцов

КОЛУМБОВ!

КОЛУМБОВ—

ВСЮДУ!

Специфика развития политической рекламы

Э. Н. Нусубалиева

Э. Н. Нусубалиева — соискатель на присуждение степени кандидата экономических наук. Занимается проблемами прикладной политологии. В своей первой публикации рассматривает специфику развития института политической рекламы в избирательном процессе.

Становление демократии и переход к рыночной экономике обуславливают развитие новых политических институтов, которые могут эффективно действовать лишь в открытых обществах. Одним из таких институтов является институт политической рекламы в избирательном процессе, широко применяющейся во всех демократических государствах на протяжении многих лет.

Что же такое политическая реклама?

Как известно, понятие «реклама» имеет многомерный характер. Переход к рыночной экономике означает гигантское расширение сферы рекламных услуг. По содержанию можно выделить коммерческую (торговую) и политическую рекламу. Любая реклама является прежде всего информацией, которая может выражаться в обществе в различной форме. В качестве рекламных средств в политике выступают не только средства массовой информации, но и другие доступные средства — плакаты, фотографии, сувениры и т. д. В отличие от коммерческой рекламы, функционирующей непрерывно, политическая реклама работает в основном во время предвыборных кампаний.

Политическую рекламу можно рассматривать как вид предвыборной агитации, заключающейся в сообщениях, материалах, призывающих всех граждан государства совершать действия по выбору одного из кандидатов или партии, и оплачиваемой избирательным объединением либо каким-либо лицом¹.

Между выборами политическая реклама чаще всего направляется на поддержание популярности какого-либо политического лидера, партии или организации, на агитацию к вступлению в них, к участию в митинге или какой-то иной акции.

Политическая реклама берет свое начало с древнейших времен, с возникновения государства. С историческим опытом политической борьбы одновременно накапливался опыт рекламных кампаний, формировавших общественное мнение большого количества людей в политических целях. В рабовладельческих демократиях Древней Греции и Рима политическая реклама велась в устной форме на народных собраниях с помощью специальных людей, призывавших граждан отдать голоса за того или иного кандидата. На протяжении столетий обогащалась стратегия и тактика политической рекламы, предполагавшая борьбу между претендентами на выборные должности в различные институты власти.

Поистине профессиональной она становится только в XX в. с возникновением друпных рекламных кампаний, которые, взяв за основу такой инструментарий, как маркетинг, и с помощью средств массовой ин-

¹ Малеина М. М. Правовые аспекты политической рекламы // Государство и право. — 1994. — № 10. — С. 151—160.

формации (особенно с использованием телевидения), могли воздействовать на широкие группы избирателей. Примерно с начала 60-х годов стали разрабатываться определенная методика, технология и структура организации политической рекламы. По мере развития научно-технической революции расширяется арсенал приемов и средств ее.

Особенно большого развития политическая реклама достигла в США, так как сама избирательная система страны способствовала ее успешному применению. Это объясняется не только развитой рыночной экономикой в стране, но и политическим устройством государственных институтов, когда весь предвыборный процесс, начиная с первичных выборов, проводится открытым голосованием на основе взаимодействия с рекламными кампаниями при непосредственной поддержке средств массовой информации. Политическая реклама — одна из самых дорогих, причем с тенденцией роста стоимости ее. К примеру, если реклама кандидата в президенты Р. Никсона в 1972 г. обошлась его республиканской партии около 20 млн. долларов, то предвыборная реклама Р. Рейгана стоила уже 152 млн. долларов².

Избирательная кампания в условиях демократического развития не может обойтись без института политической рекламы. Опыт мирового развития показывает, что политическая реклама может эффективно функционировать только в условиях демократического общества, где граждане могут в ходе рекламной кампании свободно вступать в государственно-правовые отношения и иметь свободный доступ к средствам массовой информации. Исходя из опыта развития избирательного процесса за рубежом, в структуре политической рекламы можно выделить следующие компоненты: объект рекламы — избиратели; субъект — рекламодатель (партии, конкретные лица и т. д.); предмет — предвыборная программа; цель рекламы — занятие выборной должности.

В практике избирательных кампаний имеет место и антиреклама (контрреклама), разрешенная законодательством, если она применяется на основе достоверных сведений и информации путем критики оппонентов, которая может перейти в своеобразную антирекламную войну.

Как показали недавние выборы в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, наряду с другими недостатками кампании сказалось также отсутствие законодательной базы о предвыборной рекламе, ее функционировании и регулировании в избирательном процессе. Политическая реклама носила несовершенный и примитивный характер и выразилась в основном в наклеивании листовок с биографиями кандидатов и в выездах агитбригад в избирательные округа.

Без правового регулирования институт политической рекламы может стать источником политического конфликта в ходе предвыборной кампании. При отсутствии или несовершенстве законодательной базы рекламного регулирования влиятельные лица, имеющие государственные связи, в интересах того или иного кандидата или партии могут использовать политическую рекламу для различных злоупотреблений, вплоть до прямого подкупа избирателей, что в конечном счете может вылиться в конфликт.

Итак, становление и развитие новых демократических институтов предполагает возникновение своеобразной политической конкуренции в избирательном процессе, нуждающемся в свою очередь в организации политической рекламы.

² Черняховский Е. А. Политическая реклама: вчера и сегодня // Реклама. — 1991. — № 3. — С. 9—12.

Институт политической рекламы является объектом изучения и использования новой отрасли политической науки — прикладной политологии, находящейся пока на стадии научного становления. Значимость и целесообразность разработки методики, технологии и приемов практического применения политической рекламы диктуется социально-политическими процессами, происходящими в обществе переходного периода.

Политическая модернизация Кыргызстана

Р. Ш. Базарбаева

Р. Ш. Базарбаева — канд. экон. наук, ст. науч. сотр. отдела политических исследований НАН КР, занимается исследованием проблем экономической модернизации Кыргызстана.

После провозглашения независимости Кыргызстан встал на путь построения демократического общества, вошел в мировое сообщество как суверенное государство. Произошли коренные изменения в политической системе республики. В основном созданы новые политические институты, сформирована политическая система европейского демократического типа (институт президентской власти, парламент, конституционный суд, демократическая избирательная система). Однако политический процесс еще не действует полноценно. Современная ситуация в республике, характеризующаяся негативными процессами, требует осмысления и критического анализа.

Понятие «политический процесс» очень сложное, так как охватывает взаимодействие «государство — гражданское общество — индивид». Иначе говоря, это деятельность политических институтов — с одной стороны, политических сил и субъектов — с другой. Проанализировав это взаимодействие, можно отметить, что политика в республике еще не действует в режиме полноценного демократического политического процесса. Сегодняшнее положение можно охарактеризовать следующим образом: с одной стороны, правительство пытается проводить политику, издает законы, с другой, возрастает пассивность значительной части населения, отказывающейся от политической активности (наиболее выразительно она проявилась на последних выборах).

В чем же причина неэффективного функционирования новых институтов власти? Причин много, но главная, на наш взгляд, в том, что еще не созрели общие социокультурные предпосылки политики, нет необходимой политической культуры граждан. В республике отсутствуют главные политические силы в лице авторитетных политических партий. Хотя и функционируют шесть партий, придерживающихся четырех направлений: радикально-демократического, умеренно-демократического, центристского, некоммунистического, но ни одна из них не доминирует в настоящее время. В условиях переходного периода, наверное, невозможно выделиться никому, что обусловлено, во-первых, не сформулированным, эклектическим характером политической культуры граждан. Во-вторых, у новых партий еще нет своей социально-экономической базы в лице класса собственников — фермеров, кооператоров и т. д., на которых они могли бы опереться, т. е. они практически лишены экономических корней.

Процесс наращивания демократического пространства в обществе, уходящем от тоталитаризма, предполагает ряд существенных политико-правовых, социокультурных и социально-экономических предпосылок. Если же они отсутствуют, то демократия оказывается непрочной. Новые политические институты в таких условиях сталкиваются с большими трудностями в деле воплощения новой политики, организации людей на

политические действия — в модернизации нынешнего состояния общества.

Политическая модернизация общества предполагает анализ различных концепций политического развития, рассматривающих источники, характер и направления политических изменений, целью которых является рационализация власти, политической структуры и изменение форм массового политического участия.

Если проанализировать эпоху европейской модернизации, то можно выделить три типа модернизации общества: авторитарно-государственный, либерально-демократический и радикально-демократический. Все 3 типа стали общей концептуальной основой процесса мировой модернизации. Каждый тип отличается тем, кому из триады (государство — общество — личность) отдается верховенство прав. Так, авторитарно-государственный тип предполагает неограниченные полномочия государства. Либерально-демократическая модернизация — неразрывное единство и взаимозависимость основных политических и экономических прав человека. Схематично это можно представить следующим образом: «личность — общество — государство». Радикально-демократическая модернизация, основателем которой был Ж. Ж. Руссо, ставила выше всего интересы общества — «общество — государство — личность». По мнению Ж. Ж. Руссо, народный суверенитет становится прежде всего выражением коллективной общей воли. Исторический опыт показал, что этот тип модернизации сам по себе не может стать основой построения общества. Его необходимо использовать только в системе либеральной концепции властного структурирования. Либерально-демократический политический курс способен нейтрализовать потенциальные опасности радикальной политики, преодолеть социальные антагонизмы ранних этапов развития индустриально-рыночной цивилизации.

Существует несколько подходов в проведении модернизации в республике. Авторы одних (их большинство) придерживаются западных идеологических схем вестернизации (партии и движения, отстаивающие интересы нарождающихся предпринимателей, и группа экономистов и администраторов, вырабатывающих правительственную стратегию перехода к рынку). Другие видят выход в более радикальных мерах и считают необходимыми коренные преобразования с помощью сильной, авторитарной власти (партии некоммунистического толка и организации националистического характера). Следует отметить, что так как понимание социальной реальности в реформистском менталитете остается на уровне марксистской парадигмы «капитализм — социализм», то в итоге абсолютно не учитывается проблема самобытности общества, как национального и социального единства. А ведь тип модернизации не берется извне, он должен разрабатываться с учетом сложившихся условий, конкретно-исторической специфики данной страны. Что касается республики Кыргызстан, здесь следует отметить, что общество ее несет в себе черты традиционного общества, т. е. это общество, где строго соблюдаются обычаи, передающиеся из поколения в поколение. В таком обществе перемены происходят медленно, оно все новое воспринимает очень осторожно и постепенно. Отличительной чертой кыргызского традиционализма выступает уважение к общинной собственности, ориентация на всеобщий интерес и общую волю. Национальный тип массового сознания можно охарактеризовать как общинно-коллективистский. Традиция как коллективный опыт стоит над личностью, подчинение —

над индивидуальным самовыражением. С переходом в новые условия очень важно учесть данную особенность.

Реформирование существующего режима в принципе выходит за рамки исторически сложившегося менталитета основной массы. С тотальной сменой типов социокультурного устройства, идей и ценностей, ведущих к разрушению достояния, накопленного за предшествующие годы, основная масса людей, не понимая сути реформ, не доверяет новой власти. В итоге все больше нарастает отчуждение между общественным мнением и властями. В этих условиях происходит глубокий идейно-политический раскол среди населения. Если часть граждан одобряет принципы социально-правового государства, то другая — их не приемлет. Идеологическая пропаганда, основанная на отрицании того, что было достигнуто мировой цивилизацией, сделала свое дело. Процесс преодоления «авторитарного комплекса» очень медленный, так как психологическое наследие прошлого, можно сказать, вошло в гены. Такие понятия, как «рынок», «частная собственность», «предприниматель», «фермер» и т. д. до сих пор многими воспринимаются как чуждые. Сила инерции обеспечивает сохранение в политической культуре многих элементов авторитарных традиций.

Налицо особый тип массового сознания, который содержит противоречивые ориентации: желание перемен и страх перед ними, потребность в свободе и привычка к покорности, подчинению директивам сверху. наших людей, бесспорно, привлекает западное изобилие, высокая заработная плата и удобства. Однако они абсолютно не подготовлены к тому, чтобы принять и издержки, которые они несут человеку: жестокость рынка, безработицу, тяжелый труд, дорогое жилье и т. д. Можно быть уверенным, что наш человек восторженно принял свою свободу, но ему не нравится неравенство и его преследует страх перед необеспеченностью. Отсутствие таких качеств, как терпимость, склонность к напряженному труду, готовность к компромиссам, сказывается на политическом поведении людей. Иными словами, общество пронизано противоречивостью системы ценностей традиционного и рыночного типа в переходный период. В общественно-политической ситуации наиболее важным можно назвать противоречие между ожидаемыми и реальными возможностями развития. Поэтому возможности модернизации во многом будут зависеть от того, как будут разрешаться противоречия переходного периода.

Данные противоречия между ценностями культуры, реально функционирующими в обществе, и социальными отношениями, формирующимися на новой рыночной основе, порождают дискомфортность существования, вызывают негативное отношение к реформам широких слоев населения. Так, общественность Кыргызстана высказывает неудовлетворение сложившейся экономической ситуацией, недоверие к социально-экономическому курсу правительства и продуманности программ экономического развития. Наблюдается рост недовольства тем, как проводится экономическая реформа и сопутствующая ей политика в сфере социальной защиты населения, а также слабостью структур, которые могли бы влиять на правительство и регулировать его работу, защищая интересы граждан страны. Найти выход из создавшегося положения, разрешить назревающие противоречия очень трудно. Задача реформаторской элиты должна состоять в формировании нового массового нравственного идеала, который представляет собой синтез традиционных духовно-нравственных ценностей и ценностей либерализма, основой которого являются

такие моральные качества, как предприимчивость и инициативность, жажда самоутверждения индивида, трудолюбие и т. д. Таким образом, одной из важнейших задач модернизации политической системы является формирование срединной культуры, консенсусного менталитета общества, основывающегося на уважении ценностей различных социальных групп, достижении согласия между ними.

Поэтому в условиях, когда процессы изменения типа развития носят неуправляемый характер, связанный с усилением конфликтности, растущей дезинтеграции существующих структур и связей, недовольством широких слоев населения, модернизационная политика должна быть направлена на сохранение макросоциальной стабильности.

Стабильность в обществе во многом будет зависеть от того, как быстро политическое руководство республики выработает демократические механизмы формирования структур власти, добьется согласия и диалога различных сил, обеспечит себе легитимность на уровне широких слоев общества, достигнет консенсуса между основными политическими силами в принятии решений и их коллективную, без ущемления чьих-либо интересов, реализацию. Не менее важным условием социально-политического согласия является обеспечение всем гражданам республики равных возможностей приобщения к демократии. Политика должна стимулировать участие достаточно широких слоев населения в процессах развития, способствовать творчеству и инициативе, допускать многообразие форм экономической, общественной и политической деятельности. Необходимо точно определить место и роль каждой группы населения в реформировании. Люди должны осознать себя сосубъектами реформ, правильно оценить идеи реформ, знать, что им делать и что они будут иметь в результате.

Следует отметить, что стабильность общества не может быть обеспечена только политическими средствами. Ведь основу модернизационного процесса общества составляет экономическое реформирование. Экономический рост является наиболее важным фактором, определяющим политическое развитие и демократизацию общественной жизни. Исторический опыт показывает, что не может быть широкой политической свободы без экономических свобод. Однако решению о радикальном экономическом реформировании должно предшествовать решение об изменении основных государственных социально-экономических и социально-политических приоритетов, так как содержание последних влияет на выбор экономической модели, которая необходима в наших условиях. Иначе говоря, состояние экономики будет зависеть от проводимого политического курса.

Итак, широкомасштабная модернизация общества включает в себя согласованное, поэтапное изменение всех социально-политических институтов, а также экономическое реформирование. Основу концепции экономического реформирования в Кыргызстане составляет синтез классической теории экономической политики и теории экономической трансформации, связанной с массовым переходом традиционных и административно-регулируемых экономик к демократическим рыночным системам. Руководством республики выработана неолибералистская концепция перехода к рынку, осуществляемая по монетаристским рецептам. Главная ее цель — стабилизация, долговременный экономический рост путем поддержания равномерного увеличения денежной массы с помощью кредитно-денежных регуляторов.

Подводя первые итоги реформ, можно сказать, что идеи либерализма оказались неэффективными, формирование рыночных отношений идет в неуправляемом режиме. Анализ современной ситуации показывает, что экономика республики в глубоком кризисе. В целом, за 1994 год, падение производства составило: в промышленности — 24,5%; в сельском хозяйстве — 17,0; валового внутреннего продукта — 26,2%. Жизненный уровень населения продолжает снижаться, повышаются темпы роста цен и инфляции, растет дефицит госбюджета (в 1994 г. он составил 862 млн. сомов).

В чем же причины? Экономическая дестабилизация в республике в большей степени порождена, на наш взгляд, тем, что произошло радикальное отрицание, практически — разрушение административной системы управления экономикой и всем обществом еще до создания какой-нибудь замены ее. Форсированный переход к рынку не учел реальную готовность республики к восприятию рыночных отношений.

Понятно, что правительство предпринимает действия в соответствии с собственным пониманием приоритетов и в случае необходимости корректирует свой курс. Однако реальная политика должна определяться прежде всего здравым смыслом, рационализмом и прагматизмом. В нашем же случае все иначе. Мы не смогли позаимствовать из собственной истории рационалистический способ решения проблем, как это сделали, например, японцы или китайцы, а приняли за образец преимущественно американскую теоретическую модель (монетаризм), которая никогда не использовалась в условиях, подобных нашим. К тому же, на продвижение шокового сценария большое влияние оказали такие организации, как МВФ, Всемирный Банк, которые преследуют свои собственные интересы (в чем их трудно обвинять).

Необходимо отметить, что эта модель неплохо работает в монополизированной экономике Запада с его вековыми традициями рыночной культуры. Однако ее применение у нас полностью парализовало экономику. Это — с одной стороны. С другой — выросла криминализация общества. В условиях слабой работы правительства и роста коррумпированности государственного аппарата произошло сращивание на базе коррупции производителей-монополистов, политиков, чиновников и явно криминальных элементов из спекулятивного, торгово-посреднического сектора. Негативные процессы в экономике республики еще раз подтверждают, что идеи «шокотерапии» в чистом виде в наших условиях явно не подходят. Расчет на продолжение жестко-монетаристского курса реформ не реалистичен. Наверное, сейчас особенно важна постановка вопроса о введении механизма, связанного с концепцией, которая предполагает структурную и промышленную политику, совершенствование налоговой системы в части стимулирования предпринимательства, инвестиционной активности, программы стабилизации уровня жизни населения.

В переходный период главным принципом, положенным в основу преобразований, должен стать принцип руководящей роли государства. Надо сказать, что разброс мнений в оценке участия государства в экономической жизни значителен: от полного его отрицания до призыва к новой государственной диктатуре. На наш взгляд, настоящее положение дел требует умелого сочетания административных методов управления с индикативными. Несомненно, административная система имеет свои отрицательные качества: она ограничивает экономическую свободу и инициативу, она расточительна в хозяйствовании. Но нельзя умалчи-

вать и о положительных моментах. Так, благодаря жесткой дисциплине, административные методы управления могут быть наиболее эффективными в кризисных ситуациях, так как способны сконцентрировать усилия на основных направлениях (общественно-социальная стабилизация, сдерживание безработицы, контроль за инфляцией, демонополизация экономики, создание конкурентной рыночной среды в сельском хозяйстве, в области производства, антимонопольная политика, охрана окружающей среды, перераспределение доходов в целях обеспечения социальной справедливости). На успех можно рассчитывать только в том случае, если рыночные начала будут умело инкорпорированы в практику планирования и государственного регулирования.

Одними из важнейших объектов государственного регулирования должны стать объемы производства. Сейчас в республике идет разрушение производственного потенциала, поэтому задача правительства должна заключаться в предотвращении глубокого спада производства, обеспечении путем структурной перестройки экономики и создания эффективного хозяйственного механизма условий для постепенного выхода из кризиса.

Необходимо возложить большие надежды на производство, так как подлинным критерием благополучия всего общества может быть только труд. Для этого надо всемерно поддержать производителей, создать правовые условия для деятельности, главным образом путем ослабления налогового бремени и дальнейшей либерализации условий их деятельности (снижение ставок налогов, специальное стимулирование инвестиций). Государство должно обеспечить контроль за четкой работой рынков рабочей силы, инвестиций и кредита. Важно выработать льготную политику кредитования производственных отраслей, 30—40% кредитных ресурсов направлять на развитие производства. При этом приоритет отдавать сельскому хозяйству и перерабатывающей промышленности. Все это даст возможность производить дешевую и конкурентоспособную продукцию и выносить ее на мировой рынок. Правительство должно активно искать во внешнеэкономических отношениях собственную общенациональную выгоду. Регулирование внешнеэкономической деятельности должно способствовать реализации сравнительных национальных экономических преимуществ для кыргызских предприятий. Стабилизация, а затем повышение объемов производства реальны, но требуют огромной работы всех: властей, экономистов, предпринимателей. Нужен комплекс мер по созданию гибкого налогового механизма, ценообразования, развитой, цивилизованной банковской структуры, рынка ценных бумаг, защиты интересов предпринимателей.

Достижение высокого уровня производства и благосостояния общества послужит предпосылкой образования среднего класса — как специальной базы рыночной экономики. Пока же мы наблюдаем процесс размывания средних слоев общества в сторону малообеспеченных и сближение их с бедными группами населения. А ведь еще Аристотель считал, что фундаментальной основой устойчивой демократии должен стать средний элемент. Реформа должна идти по линии создания мощного «среднего слоя»: мелких и средних предпринимателей, высококвалифицированных работников и фермеров, научно ориентированной технической интеллигенции. Это во многом зависит от путей приватизации государственно-колхозной собственности.

Процесс приватизации собственности в Кыргызстане в нынешнем варианте не способствует преодолению неэффективности прежней систе-

мы и является тормозом для развития предпринимательства. Приватизация, которая имеется на сегодня, способствует развитию только посреднических структур и не содействует развитию «технологического» предпринимательства, что обусловлено неразвитостью в республике рынка ценных бумаг. Есть и другие причины, которые существенно замедляют ход приватизации, это — сырьевая специализация экономики, ее монополизированность, неразвитость производственной и финансовой инфраструктуры, большая доля аграрного сектора, низкий уровень жизни населения.

Понятно, что процесс приватизации крупной индустрии дал бы толчок развитию экономики и тогда она, на новых социальных основах, в условиях действия различных негосударственных форм собственности, ожила бы, дав возможность проявить инициативу предпринимателям. Однако здесь не должно быть поспешности, так как она может привести к серьезным социальным и политическим осложнениям и усилению неравенства в обществе. Следовательно, процесс приватизации государственной собственности надо проводить постепенно, при определенных ограничениях, касающихся динамики и характера конкретных форм собственности.

Правительству необходимо точно сформулировать законодательные, правовые и организационные механизмы приватизации. Важно принятие закона о банкротстве, обновление Закона о собственности и Указа о поддержке предпринимательства. Отсутствие правовой защиты частного бизнеса замедляет процесс приватизации. Для свободного развития всех форм собственности надо выработать систему государственных гарантий независимости и неприкосновенности любой собственности.

Таким образом, в Кыргызстане, как и во всех странах СНГ идет процесс формирования рыночной экономики с закономерно присущими в переходный период явлениями. В связи с этим экономическая политика здесь направлена не столько на то, чтобы управлять развитием экономических процессов, сколько на то, чтобы избежать развала системы и превращения экономических проблем в политические. Поэтому, на наш взгляд, вполне возможно возникновение обстоятельств, при которых властным структурам потребуются чрезвычайные полномочия и использование силового нажима. Однако широкие слои общественности примут «сильную» власть лишь при условии их доверия к ней и сохранения в стране всех демократических институтов — парламента, оппозиционных организаций и независимой прессы. В противном случае это будет воспринято как возвращение к авторитаризму и может вызвать мощное движение протеста. Опыт стран, успешно осуществляющих переход от диктатуры к демократии, свидетельствует, что гарантией необратимости перемен может стать лишь прочное общественное согласие, способное выдержать любые социально-политические потрясения.

Трудно предугадать конкретную модель демократической системы политического устройства в Кыргызстане, а также сроки и пути перехода из одного состояния в другое. Существует один единственный выход — идти путем эмпирического эксперимента с учетом мирового опыта и кыргызской самобытности. Новый демократический режим должен открыть дорогу к подлинной демократии, обеспечить необратимость движения к гражданскому обществу.

LESSONS OF REFORMING IN KYRGYZ REPUBLIC

Turar Koichuev

T. Койчубев — ак., президент НАН КР.

In spite of economic difficulties by the beginning of the USSR dissolution there has been accumulated economic potential of the limit when the country couldn't go on living according to the socialist levelling. To make a sound use of the accumulated potential the objective historic time has come for transition from the socialist idea to the market idea and freedom of economic choice.

Strict, not to say absolute dependence of economy on political power showed how unnatural, devoid of common sense such economy is. The economy proved to be the basis of political power but not the state which is harmful. It seems to serve the establishment of the power dictatorship rather than the interests of the peoples and the state. In a normal, law-abiding state authorities may come and go but the state must remain and live and it is economy but not policy that is the guarantor of the state existence. Economy will play the role of such a guarantor when it is not under the absolute domination of the political regime but is free and independent of it and may choose expedient ways of increasing people's welfare and its own possibilities as the state guarantor. *Hence the first lesson* of the USSR disintegration — to give economy freedom from the political regime. That is why the orientation in economics must be multistrukture economics orientation.

The second lesson is to realize the enormous harm of encouraging politically disintegration processes in economics. With the USSR dissolution and the former political regime retiring from the stage heads of newly formed independent states in the heat of political euphoria have in fact severed deep established economic, scientific and technological, cultural ties, have destroyed the single economic, scientific and technological, cultural, spiritual space having thus aggravated the economic and political crises. It is important now to restore, retain and develop integration processes in economy, in the sphere of science and culture. These processes are of law-governed nature. The tendency is obviously revealed and taken into account in Western countries policy. Disintegration is an anti-logical course.

Under new political and economic conditions, with an allowance for real economic situations and in search of more effective economic ties and equally advantageous partnership Kyrgyzstan will establish economic contacts with countries outside the CIS as well.

It is but natural that Kyrgyz Republic is trying to ensure real economic sovereignty in this interconnected world which results in setting new priorities in economic ties. By the way, it is today that international economic ties are independently being formed and are in general being realized.

The economic model of Kyrgyz Republic is open, multistruktural, international economics. May there be varied forms of ownership, may there be sited besides Kyrgyz, Russian, Chinese, Turkish and German and American, and Japan, and Kazakh, and Uzbek enterprises or joint

ventures of different forms. Let economy to function effectively and fully to be the people busy, and have incomes and the level of life to be raised, the State budget to be fulfilled to solve economic and social problems better. Integrated with world economy the republic's economy is guarantee of republic's political sovereignty, as follows of it, integrated economy born integrated political force.

The third lesson. It is impossible to come new economic system without realisation reform ideology and professionally prepared method systems, periods of practical actions by sudden attack reforms, communistic enthusiasm and force, which bring to the rising of the economy. A freedom of the economy is not anarchy but it's economic management method. One must not lose the point of ruling, especially in transition period, and the state levels of influence should be strong and effective, but of course not repressive.

The fourth lesson. A recognition of a negative role absence theory of a transition period. A transition time takes a long period, there are some historically formed peculiarities of the development. Predicting the one and taking into consideration the other — it was necessary to call the scientists purposefully to carry out this theory (at first, it's conceptual positions, available for practice) then to use it in practical reformations. The theory of transition period is necessary today, but not in time when it passes, even with great expenses. Unfortunately the role of theory became ignored, we start to fit the developed west but not taking into consideration own level and peculiarities. As a result, not adequate and followed approaches to solve economic problems, so terrible mistakes and failures, discreditation of reform's ideas, when the bureaucracy began to misinterpret the ideas and the aim of reform to extract self-interest benefit.

The fifth lesson. The fact, that the state and society were not ready for struggle against economic criminals became as a result of unrealised «specificity» of a transition period. May be, it is amoral, antisocial, antilaw, but unfortunately, objective natural process, when transition period born large scaled corruption, it can also penetrate to the power, and the world of criminals will be linked with its elements in the power structure, so mafiosi formed. So the struggle of the government against them will be defected by representatives of mafiosi in the power structure. The prevented methods of «mine-cleaning» are need.

The sixth lesson. A weakness of psychological perception and misunderstanding by majority of people the need and the essence of the reform, as a result in the absence of a wide propaganda work among the population. Psychological preparation of a population for a new economic and political situations and consciousness of it by population given it freely: understand, as you like. Complexed relations and misunderstanding of an events among the population follows from here. «The market education» is necessary.

The seventh lesson. The truly professional men of wide range of vision friely enthusiasises for the new economic and political ideology must be engaged with the public economical system and economic reforming. It is necessary to train such specialists. It is a pity that up to this day such a situation is formed in the CIS countries where an old times the power is served by bureaucratic apparatus and all control directions are hold by those old political trained personnel who named now as «democrats». That's why the reforming is going on badly the old time

personnel not seldom countridiking to carry out the reforming and pushing it to the way «pseudoreforming». It may contribute not to strengthen people's power of law but bureaucratic power and the the economics are privatizing not to the producer use, but occasionally to the «back entrance» to the bureaucratic use and some representatives of the power use «who are deviding» the property with maphio structures.

The eighth lesson. Wide and full publicity absence about the power structure act do not inform the public and do not contribute it's active participating in state, political and economic reformation. The publicity absence is going on not according the prohibition. It's not so, the all doors are open. But the state structure information is limited and that's why the giving publicity is using by «those» who try to hindrance to the reforming in a good case and in a bad case to be the publicity's opponent. That's why there is no absence of constructive critic on speaking discrediting the state power and the reforming ideas.

The ninth lesson. It's the conclusion that success of the realization of the means against economic crisis depends on society civil consent definitely.

There are the lessons. If we really want to be a civilized, rightfulemocratic state and all these we really want we are to extract the lessons from the passed life for a short time and to raise the society to defend the democratic achievements for up going on scientific base, to struggle with the economic maphiozi and to have enthusiasts for the time power structure.

Законодательство о труде: перспективы развития

(методологический аспект)

Н. Т. Михайленко

Н. Т. Михайленко — докт. юрид. наук, профессор. Научно-педагогической работой занимается с 1951 г. Им опубликовано 183 работы, в том числе 16 книг, монографий и учебников. Работы посвящены проблемам трудового права. Активно участвовал в разработке проекта нового Трудового кодекса Кыргызской Республики. Кроме научных исследований им подготовлены 9 кандидатов юридических наук, 2 соискателя представили диссертации к защите, 28 соискателям ученой степени доктора наук и 627 соискателям ученой степени кандидата наук была оказана практическая помощь в подготовке и защите диссертационных работ.

Рассматривая Концепцию нового законодательства (кодекса) о труде Республики Кыргызстан¹, следует отметить, что действующее ныне законодательство о труде складывалось в период, когда господствовали индивидуальные формы организации и оплаты труда и практически не был развит хозрасчет предприятия, не говоря уже о множественности форм собственности, а управление трудом характеризовалось стремлением к созданию вертикальных, строго иерархических управленческих связей. Возникла парадоксальная ситуация: либо действуют нормы трудового законодательства, но тогда невозможна сколько-нибудь малая реорганизация системы управления, либо развиваются экономические методы регулирования, но тогда совершенно не применяются формально еще никем не отмененные нормы трудового законодательства. Сказанное справедливо практически для всех институтов трудового права — трудового договора, рабочего времени, заработной платы и норм о правах профсоюзов.

В условиях экономической реформы неслучайно возникает мысль о необходимости совершенствования действующего трудового законодательства. С учетом кардинальных перемен в нашей экономике необходимо создание новой модели трудового права, в определенных отношениях принципиально отличающейся от ныне действующей².

В процессе обсуждения концепции нового законодательства о труде в 50—60-е годы по данному вопросу сложились две взаимоисключающие позиции. Сторонники широкой сферы действия трудового права исходили из целесообразности распространения трудового законодательства на все общественные отношения, связанные с применением труда, независимо от формы собственности, в области которой они возникают. При-

¹ См.: Изв. АН Респ. Кыргыз. (Общ. науки). — 1991. — № 3. — С. 16 и посл.

² См.: *Иванов С. А.* Кризис советского трудового права // Советское государство и право. — 1990. — № 7. — С. 39 и посл.; *Лившиц Р. З.* Трудовое законодательство: поиск концепции // Советское государство и право. — 1990. — № 7. — С. 47 и посл.; *Никитинский В. И.* Перестройка фундамента системы законодательства о труде // Советское государство и право. — 1990. — № 7. — С. 56 и посл.; *Михайленко Н. Т., Молодцов М. В.* Концепция нового законодательства (кодекса) о труде Республики Кыргызстан // Изв. АН Республики Кыргызстан (Общ. науки). — 1991. — № 3. — С. 12 и посл.; *Хохлов Е. Б.* Экономические методы управления и трудовое право. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. — С. 193 и посл.

верженцы узкой сферы действия трудового права доказывали, что трудовое законодательство следует распространить только на трудовые отношения рабочих и служащих, не включая в его предмет трудовые отношения с участием членов колхозов, практически единственных в то время кооперативных организаций, основывающих деятельность на применении труда своих членов. Необходимость выведения из сферы трудового законодательства труда членов колхозов в теоретическом аспекте обосновывалась тем, что трудовое отношение члена колхоза является элементом сложного внутриколхозного отношения, основанного на членстве, а потому его невозможно выделить в качестве самостоятельного предмета регулирования. В сфере же государственной собственности внутренние отношения хозоргана (как с правами юридического лица, так и без них) определяются государственным, административным и трудовым правом именно как отношения рабочих и служащих с самим государством и его ответственным руководителем, а не как отношения «членов» корпорации с избранным ими органом юридического лица и с самим юридическим лицом³. Поскольку работники госоргана (предприятия) «в отличие от членов колхоза или промысловой артели не имеют никаких прав на закрепленное за госорганом как таковым государственное имущество и... предоставленное государством этому органу право распоряжения данным имуществом осуществляется ответственным руководителем госоргана, а не его рабочими и служащими⁴, их личный доход никак не зависит от результатов деятельности предприятия. То, что работники госпредприятия, «выполняя свою долю труда в общей работе всего коллектива рабочих и служащих, получая за свой труд вознаграждение по его количеству и качеству и неся индивидуальную ответственность за все недостатки своей работы... в то же время получают некоторую долю этого вознаграждения лишь при наличии достижений всего предприятия в целом»⁵, принципиально ситуацию не меняет.

Положение о том, что рабочие и служащие государственного предприятия образуют трудовой коллектив не на основе членства, а исключительно на основе своего трудового отношения с предприятием как государственным органом, стало общепризнанным в литературе. Но из этого положения, базирующего на реальной экономической действительности, вытекает с неизбежностью вывод о принципиальной возможности прямого централизованного регулирования труда всех рабочих и служащих, занятых на государственных предприятиях, в учреждениях, организациях. На этих основах построено действующее ныне законодательство о труде.

Ныне ситуация существенно меняется. Можно проследить две тенденции. С одной стороны, наблюдается приближение правового регулирования труда колхозников к регулированию труда рабочих и служащих. В связи с этим высказывается мнение, что «вопрос о распространении трудового законодательства на колхозников — вопрос главным образом экономический». Поскольку уровень трудовых прав рабочих и служащих выше, чем у колхозников, действие норм трудового законодательства в части применения трудового договора, установления государственного минимума заработной платы, нормирования рабочего

³ См.: Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. — М.: Л., 1948. — С. 606, примеч.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 607.

времени и т. д. в сфере колхозного производства зависит от экономических возможностей конкретных колхозов⁶. Полагаем, что вопрос о приближении уровня трудовых прав членов колхозов к уровню прав рабочих и служащих сегодня — это вопрос не только экономический, но в значительной мере и политический. Более низкий уровень гарантированных прав колхозников по сравнению с уровнем, установленным действующим законодательством, воспринимается как проявление социальной несправедливости. С другой стороны, с развитием экономических методов управления существенно меняется положение предприятия в структуре экономических отношений, а вместе с этим и правовое положение рабочих и служащих.

Работники, правовое положение которых на предприятии основывается исключительно на работе по найму, все больше превращаются в членов корпорации, и их положение определяется главным образом успехами экономической деятельности данной корпорации. Процесс этот имеет глобальный характер, поскольку осуществляется в масштабах всего народного хозяйства. В этом плане не правовое положение колхозников приближается к правовому положению работников государственных предприятий, а, скорее, наоборот, — регулирование применения труда рабочих и служащих все в большей степени нуждается в использовании правовых средств, применяемых при регулировании труда членов корпорации, одной из разновидностей которой и является колхоз.

Принимая во внимание указанные тенденции в экономике, мы, вероятно, в скором будущем столкнемся с необходимостью единого законодательства регулирования правового положения наемного работника как такового, независимо от того, в какой сфере (отрасли) народного хозяйства осуществляется его трудовая деятельность и на какой форме собственности основывается функционирование предприятия, которое применяет его труд. Отсюда очевидно, что проблема должна решаться в рамках одной отрасли законодательства. При этом вопрос о сфере действия трудового права снимается сам собой в силу своей очевидности. Вместе с тем законодательство о труде, действующее ныне, не в состоянии обеспечить решение указанной проблемы.

Единство трудового законодательства вызвано тем, что оно основывается на единых для всего общества принципах общественной организации труда, таких, как право на труд, отдых, материальное обеспечение в старости и в случае утраты трудоспособности и т. п. В настоящее время основа единства трудового законодательства еще более расширяется, так как значительная, если не большая, часть предприятий, независимо от их отраслевой принадлежности и от того, на основе какой формы собственности они осуществляют свою деятельность, переводится на рыночную систему отношений. Тем самым большинство предприятий, как государственных, так и кооперативных, включая и колхозы, ставится в равные «стартовые условия» в экономическом соревновании, в которое они вступают в области экономических отношений.

Трудовое законодательство не может не быть дифференцированным, ибо дифференциация, будучи подчиненной принципу равенства и единства трудовых прав и обязанностей граждан, обеспечивает применение равного масштаба к фактически неравным работникам или к работни-

⁶ Лившиц Р. З. Трудовое законодательство: настоящее и будущее. — М.: Наука, 1989. — С. 167—168.

кам, занятым в различных условиях труда⁷. Все основания дифференциации, применяемые в законодательстве о труде, принято условно делить на две группы — обусловленные объективными условиями труда и личными (половозрастными, физиологическими) особенностями работника (субъективные основания дифференциации). К объективным условиям труда как основаниям дифференциации трудового законодательства относят: народнохозяйственное значение отрасли производства, конкретные производственные условия труда, территориальное расположение предприятия, характер трудовой связи между работником и предприятием (особенности правового регулирования труда временных и сезонных работников)⁸.

Дифференциация указанного основания характерна для действующего законодательства о труде, стремящегося упорядочить применение труда всех работников, занятых в сфере общественного производства.

С развитием рыночных отношений в экономике и переводом государственных предприятий на хозрасчет мы с течением времени получим две группы (категории) работников, занятых по трудовому договору, правовое положение которых в сфере трудовых отношений будет существенно различаться. Первая группа — работники, занятые на производственных предприятиях (государственных и кооперативных, сельскохозяйственных, торговых и т. п.), т. е. на предприятиях, являющихся участниками рыночных отношений и, следовательно, функционирующих на началах самоуправления. Вторую группу, по-видимому, составят работники государственных организаций и учреждений, само предназначение которых несовместимо с переводом их на рыночные основы деятельности и хозрасчет. Например, трудно представить, чтобы на хозрасчет были переведены прокуратура или суд. Несовместимы категории хозяйственного расчета с деятельностью учреждений народного образования (по крайней мере, сейчас), высших и средних специальных учебных заведений⁹. Иными словами, в случае успеха экономической реформы мы неизбежно получим группу работников, которым можно дать общепринятое определение «государственные служащие». Правовое регулирование труда государственных служащих будет существенно отличаться от правового регулирования труда работников предприятий — производителей товаров (услуг) тем, что законодательство о труде данных категорий работников будет по-прежнему носить строго централизованный характер с преобладанием предписывающих и запрещающих норм, характерных для ныне действующего трудового законодательства.

Помимо государственных служащих в сфере прямого государственного управления, по-видимому, окажется и некоторая часть производственных предприятий, которые невозможно по тем или иным причинам перевести на хозрасчет. Труд рабочих и служащих этих предприятий будет регулироваться на тех же основаниях, что и труд государственных служащих.

⁷ См.: Иванов С. А., Лившиц Р. З., Орловский Ю. П. Советское трудовое право: вопросы теории. — М., 1978. — С. 324—330; Андреев В. С., Пашков А. С., Смирнов О. В., Столярчук В. И. Проблемы общей части советского трудового права // Правоведение. — 1980. — № 2. — С. 70—71.

⁸ Советское трудовое право / Под ред. А. С. Пашкова, О. В. Смирнова. — М., 1980. — С. 102 и посл.

⁹ Хотя, как представляется, реализация принципов самокупаемости и самофинансирования в отношении вузов вполне возможна, но для этого требуется кардинальная реформа высшей школы.

Задача государства в этой сфере общественных отношений двойка. Прежде всего это всемерное сокращение, удешевление аппарата управления и высвобождение работников из сферы государственного управления. Затем государство должно взять на себя заботу по обеспечению в остающихся в его ведении учреждениях и организациях таких условий трудовой деятельности, которые были бы, во всяком случае, не хуже условий труда работников других предприятий. В противном случае это грозит падением уровня компетентности государственных организаций и иными негативными последствиями.

Право регулирует определенную часть общественных отношений, в силу чего они принимают форму правоотношений. Чтобы то или иное общественное отношение могло принять форму правоотношения, необходимо, чтобы оно выражалось или могло выражаться в актах волевого поведения людей и регулировалось нормами права. Поскольку правовая форма общественных отношений не является их пассивным отражением, а складывается из объективного (содержание регулируемого отношения) и субъективного (государственная воля)¹⁰, тем самым обеспечивается активное влияние государства с помощью права на содержание общественных отношений. Общественные отношения, входящие в предмет трудового права, определяют содержание правового регулирования данных отношений.

Трудовое право, регулируя указанные общественные отношения, тем самым реализует в них свои функции, показателем чего служат социально-экономические, политические и иные последствия, которые наступают в результате действия права¹¹. Таким образом, характер функций права, в том числе и трудового, определяется прежде всего изменениями в предмете правового регулирования, т. е. содержании регулируемых нормами данной отрасли права общественных отношений. Вместе с тем, учитывая активную роль государства в обществе, изменения в предмете правового регулирования являются в значительной мере результатом данного правового регулирования, и то, насколько характер изменений соответствует целям, которые ставил перед собой законодатель, является свидетельством эффективности применяемых правовых средств.

В литературе приводятся различные классификации функций трудового законодательства. Упоминается, в частности, о производственной, защитной и управленческой функциях трудового права¹². Классификация дополняется воспитательной функцией, а защитная рассматривается как часть социальной¹³. Под управленческой функцией понимается обеспечение права трудящихся и их общественных организаций на участие в управлении предприятиями, в решении вопросов хозяйственного строительства. Поскольку в задачу трудового права сейчас входит правовая организация деятельности предприятия (трудового коллектива), которое, функционируя на началах самоуправления, само определяет и свою производственную сферу, представляется возможным

¹⁰ См.: Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. — М., 1948. — С. 92.

¹¹ См.: Законодательство о труде (для хозяйственного актива). — Минск, 1978. — С. 8; Пашков А. С. Основные функции советского трудового права // Правоведение. — 1977. — № 5. — С. 67, 78 и др.

¹² См.: Александров Н. Г. Экономическая политика КПСС, труд и право. — М., 1973. — С. 10—11.

¹³ См.: Законодательство о труде (для хозяйственного актива). — Минск, 1978. — С. 14 и посл.

объединение производственной и управленческой функций трудового права.

Экономические методы управления нуждаются в большем правовом опосредовании, чем административно-бюрократические, так как субъект управления имеет дело уже не с одним управляемым субъектом, которому он мог дать прямые директивные указания, а с системой отношений, субъекты которых взаимодействуют друг с другом, будучи организационно и имущественно обособленными, т. е. руководствуются своими коллективными материальными интересами. Право, содержание которого ориентировано на регулирование общественных отношений, является в этих условиях наилучшим средством экономического управления¹⁴.

Для появления единого экономического интереса в трудовом коллективе, а также единства действий членов данного коллектива в достижении своего экономического интереса необходима не просто его организационная и экономическая самостоятельность, требуется гарантировать функционирование указанного субъекта на основе самоуправления.

В законодательстве о труде должны быть заложены две основные функции — управленческая и социальная (защитная). Поскольку деятельность предприятия, независимо от его месторасположения и вида имущества, на котором оно основывается, строится на единых принципах самоуправления, управленческая функция может быть реализована в полном объеме в Законе о предприятии (который определил бы правовую организацию как внешних, так и всех внутренних экономических связей предприятия в их единстве, начиная от отношений с участием конкретного работника).

Законодательство о труде четко дифференцируется по субъективному составу рабочих и служащих. Выделяется группа работников (прежде всего государственные служащие), труд которых и его оплата по-прежнему нуждаются в четком нормировании. Что касается работников, занятых на предприятии — производителе товаров (услуг), то их труд в значительной мере регулируется в локальных нормативных актах предприятия и в договорном порядке. Поэтому нормы централизованного трудового законодательства в этой сфере отношений носят гарантийный характер.

Практическим следствием данного вывода является то, что у нас, по-видимому, формируется два вида трудового законодательства: общее («гарантийное»), которое обращено ко всем без исключения лицам, состоящим в трудовых отношениях, и специальное (законодательство о труде государственных служащих). Эта разновидность трудового законодательства (его желательно распространить на всех государственных служащих, в том числе работников милиции, а также работников нехозрасчетных государственных предприятий) сохранит весь объем централизованного правового регулирования, включая номенклатуру должностей государственных служащих, системы должностных окладов, типовые правила внутреннего трудового распорядка и т. п.

Для создания в Кыргызстане правовых основ регулирования трудовых и социальных отношений в условиях рыночной экономики наряду с Концепцией нового законодательства (кодекса) о труде Кыргызской

¹⁴ См.: Система управления трудом в новых условиях хозяйствования // Хохлов Е. Б. Экономические методы управления и трудовое право. — Л.: Изд.-во. Ленингр. ун-та, 1991. — С. 62—112.

Республики необходимо максимальное использование международного опыта и правовых норм, принятых Международной организацией труда.

С этой целью нами разработаны предложения по ратификации в Кыргызской Республике международных норм о труде, перечень конвенций МОТ с указанием конвенций, ратифицированных бывшим СССР, и конвенций, нормы которых предназначены для ратификации и внесения в законодательство Кыргызской Республики в первоочередном порядке.

Разработан специалистами Кыргызстана и России и предложен для рассмотрения и принятия в парламент Трудовой кодекс Кыргызской Республики, который представляет собой основу всего комплекса взаимоотношений трудящихся с работодателями, в том числе и с государством, и с частными предпринимателями.

Что я видел в Японии?

(Некоторые впечатления
об организации науки в Японии)

Дж. М. Адышев

Дж. М. Адышев — канд. биол. наук, зав. лабораторией клеточной инженерии НАН КР; специалист в области генной инженерии.

Научная работа, которую я вел в Японии в Национальном институте генетики (НИГ), финансировалась по гранту Министерства образования, науки и культуры Японии (Монбушо).

Подготовка научных специалистов и научно-исследовательская деятельность в Японии сосредоточены в основном в университетах: национальных, общественных и частных. Общее количество университетов и колледжей 523, из них 98 национальных, 41 общественных и 348 частных. Около половины из них имеют школы по подготовке магистров и докторов наук. Университетам также принадлежит около 440 внутри- и меж-университетских научно-исследовательских институтов, в которых сочетаются научная работа и подготовка специалистов на самом высоком уровне. Среди них такие известные, как Национальный центр по научно-информационным системам, Оказакский национальный институт исследований, Национальная астрономическая обсерватория, комплексный научный центр в городе Цукуба и др. Все эти учреждения принадлежат Монбушо. Кроме того, имеется целая сеть научных учреждений, находящихся под эгидой Агентства по науке и технологиям. Фундаментальные исследования проводятся в национальных и общественных университетах и принадлежащих им институтах, которые считаются наиболее престижными и финансово обеспеченными.

Прикладные исследования в Японии ведут научные подразделения компаний. Многие из них также тесно сотрудничают с университетскими лабораториями. Компании выделяют им гранты на проведение прикладных исследований. В свою очередь многие университетские научные разработки внедряются в компаниях. Такая форма связи науки с производством весьма эффективна и приносит крупные дивиденды обеим сторонам.

Особо хочу сказать о большой самостоятельности и независимости лаборатории в японских научных учреждениях: она выбирает тематику и имеет счет в банке. Конечно же, она отчитывается перед администрацией или организацией, предоставившей грант, за каждую израсходованную йену, не распоряжается отпущенными средствами заведующий лабораторией независимо. Подобная система организации науки принята и во многих других высокоразвитых странах. Считают ее наиболее гибкой и разумной, ведь кому, как не руководителю, знать: как наиболее оптимально распорядиться полученными средствами. Директор же института наделен в основном почетными, представительскими функциями и не вмешивается в текущую работу подчиненных ему научных подразделений.

В Японии большое внимание, особенно в последнее время, уделяется международному обмену и сотрудничеству. Для этого существуют

постдокторантские стипендии и программы для иностранных молодых ученых в различных областях науки таких правительственных организаций, как Японское общество по развитию науки, Агентство по науке и технологиям. Отбор иностранных ученых для этих грантов осуществляется в рамках билатеральных обменных программ, либо по приглашению японской стороны. Думаю, что было бы очень полезным для республики включение в такие межправительственные обменные научные программы. Существуют также частные фонды для приглашения иностранных ученых, такие, как Фонд Иноуэ, Фонд Номуры для общественных наук, Фонд Наито и др. Такие гранты считаются весьма престижными, и отбор проводится очень тщательно и детально на конкурсной основе специально созданными отборочными комиссиями.

Хочу отметить, что в Японии до сих пор ощущаются последствия так называемой «мыльной» экономики, что замедляет экономическое развитие. Высокая себестоимость производимой продукции, кризис производства побуждают японские компании и корпорации к свертыванию операций в самой Японии и к переносу производственной базы за пределы страны. Не случайно Япония является одной из крупнейших в мире стран-инвесторов. Это, в свою очередь, порождает стагнацию экономики Японии, уменьшение занятости населения. Серьезные проблемы — закрытость рынка для иностранного капитала и продолжающееся старение нации. И только в последнее время намечается тенденция к оживлению экономики. Перед правительством Мираямы стоит неотложная и непростая задача по реформированию политической и экономической системы, что встречает сильное противодействие со стороны имеющей большое влияние японской бюрократии.

Все это в конечном итоге отражается и на развитии науки. Начиная с 80-х годов ассигнования на науку неизменно снижались. В связи с этим появился ряд публикаций в защиту фундаментальной науки. Начиная с 1992—1993 гг. наблюдается увеличение бюджетного финансирования базовой науки. В последней правительственной программе развития Японии особыми пунктами выделены приоритетные направления науки: полупроводниковая технология, физика высоких энергий, программа космических исследований, сейсмология, биотехнология, проект «геном человека» и др. Предполагается и уже значительно увеличивается финансирование этих направлений науки. Еще раз хочется подчеркнуть, что финансирование базовой науки в Японии, да и в других высокоиндустриальных странах осуществляется за счет государственного бюджета в виде прямого государственного финансирования, а также за счет грантов опять-таки в основном правительственных фондов.

Мне посчастливилось работать под руководством профессора Акиры Ишихамы, ученого с мировым именем в области молекулярной генетики, биотехнологии, возглавляющего ведущий отдел молекулярной генетики в Национальном институте генетики в г. Мисима (в ста километрах от Токио). Моя работа была посвящена изучению механизмов транскрипции генома вируса гриппа, а именно: изучению структурно-функциональных взаимоотношений между тремя субъединицами, составляющими РНК-зависимую РНК-полимеразу вируса, фермента, катализирующего как транскрипцию, так и репликацию вирусного генома и являющегося ключевым в процессе инициации вирусной инфекции. Я также был участником проекта по делеционному картированию РНК-связывающего домена нуклеопротеина вируса гриппа. Исследованиям по изучению вирусов на молекулярном уровне в Японии уделяется боль-

шое внимание, особенно в прикладном аспекте с целью создания эффективных противовирусных препаратов нового поколения.

Лаборатория молекулярной генетики НИГ считается одной из самых богатых, даже по японским меркам. Годовой бюджет ее — около 500 тыс. долларов США, тогда как средней научной лаборатории в Японии — около 40—50 тыс. долларов. Из них только процентов на 10 лаборатория финансируется из бюджета института, остальные средства выделяются в виде различных грантов. Конечно же, она оснащена самым современным, дорогостоящим оборудованием, реагентами, химической посудой и всем прочим, необходимым для полноценного и плодотворного научного труда. Но более всего меня поразила та творческая атмосфера, которая царила в ее стенах, та высокая трудовая дисциплина и ответственное отношение японцев к научному труду. Я воочию убедился в правоте слов о большой трудоспособности, «трудоголизме» японцев. В институте принята гибкая система рабочего дня, и научные сотрудники имеют возможность проводить свои эксперименты и пользоваться научной библиотекой круглосуточно. Отпуска у ученых непродолжительные: 1,5—2 недели, но многие из них, особенно аспиранты, предпочитают и в это время работать. Думаю, всем нам необходимо учиться у японских коллег самоотдаче, самоотверженности в работе, умению организовать свою научную деятельность творчески и без лишних бюрократических преград.

Мне совместно с японскими коллегами удалось получить ряд важных и интересных результатов, впервые было проведено молекулярное анатомирование РНК-полимеразы вируса гриппа, идентифицирована аминокислотная последовательность нуклеопротеина вируса, вовлеченная в связывание РНК. Это исследование имеет важное значение для понимания молекулярных механизмов течения вирусной инфекции. Полученные результаты будут использованы для создания высокоэффективной вакцины против вируса гриппа. Появляется возможность блокирования инфекции на самых ранних стадиях ее развития. По результатам работы имеются три публикации в престижных международных научных журналах. Научный доклад на тему: «Молекулярное расчленение РНК-полимеразы вируса гриппа: участки сборки субъединиц» был сделан на английском языке на международной конференции Общества молекулярных биологов в г. Кобе в декабре 1994 г. Готовится следующая научная публикация в один из международных периодических журналов.

Как я подчеркивал выше, фундаментальные научные исследования в Японии финансируются из государственного бюджета. В этой связи считаю крайне ошибочными и неразумными звучавшие и звучащие в Кыргызстане призывы к переводу науки на полное самофинансирование. Как бы нам «с водой не выплеснуть и ребенка». Даже в такой высокоиндустриальной, обладающей огромным интеллектуальным и научным потенциалом стране, как Япония определены к финансированию особо важные, приоритетные направления фундаментальной науки, а не вся наука. Поэтому нам, в нашей маленькой, экономически слабой республике крайне необходимо все тщательно взвесить и без шумной кампании, как не раз уже было, определить приоритетные, с учетом местных потребностей, направления фундаментальных исследований. Другого пути нам не дано.

Саякатчы санжыра, жигилдер жөнүндө

С. Аттокуров

С. Аттокуров — докт. истор. наук, проф., зав. отделом истории Кыргызстана новейшего времени. Занимается проблемами этнографии, истории Кыргызстана.

КЫЗЫЛ-КЫРГЫН ЖӨНҮНДӨ

Хоментовскийдин жүрүшү. Орустун улуу окумуштуусу жана саякатчысы Петр Петрович Семенов Батыш Европаны кыдырып келгенден кийин 1856—1857-ж. ж. Чүйдө, Ысык-Көлдө жана анын сыртында болгон. Ал өспүрүм кезинде эле өзүнүн алдына «Мекенибиздин окумуштуулары илимдин мазмунун эне тилге котормоюнча алар Ата Мекенибизге египеттин динчилеринин кастасы сыяктуу эле өгөй болуп кала беришет, анын өсүшүнө көмөктөш боло алышпайт»¹ же «Ар бир окумуштуунун аракети, эгер ал суук космополит болгусу келбесе, мекендештери менен бир кызыкчылык менен жашагысы келсе, адамзаттын билимин жогору көтөргүсү келүү гана эмес, ал билимди элдин казынасына, турмушуна киргизүүнү каалоо болот». Мына ушул асыл максатты ал өзүнүн узун өмүрүндө ишке ашырууга тырышкан. Эки сезондук саякатта ал Ысык-Көл ойдуңунун келип чыгышы, Кочкор суусунун жана Көтмалды суусунун Ысык-Көлдөн агып чыкпастан биринчиси Кочкордон, экинчиси аты уйкаш саздан сызылып чыккан кара суу экендигин далилдеген. Боомдун капчыгайынын пайда болушу жөнүндөгү анын ой жүгүртүүсү өзүнүн оригиналдуулугу менен айырмаланат.

П. П. Семенов кыргыздардын Россияга кошулушуна өз салымын кошкон. Ал кыргыз урууларын орус империясына тынчтык жол менен кошулушун каалаган. Бирок аны падышалык Россиянын аскер башчылары угушкан эмес. Мисалга полковник Хоментовский 1956-жылы сентябрь айында Алма-Атадан 10 км чыгыш тарапта орустун соода кербендерин сарбагыштар талап алганын, ошол эле жылы Чүй суусунун жогорку агымында жана Ысык-Көлдүн батышында жашаган сарбагыштар казакстан улуу жүзүнүн айылдарына барымтага барып чабуул коюп турушун шылтоо кылып, аларга жүрүшкө аттанган. Анын кол алдында 300 ак казак атчандары жана бир рота жөө аскерден, 3 тоо пушкасы жана улуу жүздүн көп атчандарынан турган. Жетим тоону ашып түшүп, Токмоктун төмөн жагындагы сарбагыштардын тамдарын кыйратып, жылкыларына тийип жолуна түшкөн. Замбиректи жана ракетата аткан станокту көрбөгөн кыргыздар адегенде качып беришкен. Бирок алар эсине келишип, укмуштуудай эрдик менен атака коюшкан. Бул согушта Хоментовскийдин 17 аскери өлгөн жана катуу жарадар болгон. Ал эми сарбагыштардын жоготуусу эң көп эле².

Полковник Хоментовский өзүнүн аракетин соода жолун коргоо жана улуу жүз казактардын кызыкчылыгын сактоону бетине кармаган. Анын үстүнө бул Семеновдун Чүйгө, Ысык-Көлгө саякатка чыгуусунун

¹ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань. — М., 1958. — С. 4.

² Ошондо эле. 122-бет.

алдында болгон. Бул согуштук жүрүштүн шылтоо же коркутуу экенин кесе айтуу мүмкүн эмес. Кылыч, найза, кара мылтык менен куралданган уруулук ополчениеге регулярдуу армиянын аскерлерин колдонуу операцияны жүргүзүүгө ким уруксат бергени али белгисиз. Бери болгондо Генерал губернатордун макулдугу менен болгону талашсыз. Кандай болсо да бул кичине согуш полковник тарабынан геноциддик акты эле. Аны уруш аркылуу чалгындоо жасоо катары кароо керек. Анткени курман болгон кыргыздардын саны так көрсөтүлбөгөнүнө карабастан, бир нече күндүн ичинде Чүйдө сарбагыштар калган эмес. Ал эми алардын кол алдындагы азыктар, моңолдор да кыргызга дуушар болгону талашсыз. Уруштун болгон жери негизинен азыркы Чүй, Кемин райондорунун аймагында, б. а. ошол аты аталган эки уруунун жайлашкан жеринде эле.

Орустардын бул чабуулу али тарых барагында жок. Саякатчы дал ушул кыргыздан кийин 10 күндөн кийин чыккан. Аны менен 90 адам 20 жүк жүктөгөн ылоо, 21—25-сентябрда Кастек белин ашып Чүйгө түшүшкөн. Чүйдөн сарбагыштар көчүп кеткенине ал күбө болгон. Андан Боом капчыгайын өрдөп жүрүп отурушуп, Көтмалдыга келишкен. Ал котормочулар аркалуу кыйшык ою жок Үмөталыга конокко келе жатабыз, аны менен тамыр болуп кайтабыз деген. Алардын «Кооз жасалган конок үйүндө Үмөталынын иниси жана таякеси кабыл алган. Үмөталы согушта өлгөн сарбагыштарды көмүүгө багышталган кара ашты берүү жана ат чабуу уюштуруу үчүн Кочкорго кеткен экен. Семенов-Тян-Шанский орус аскерлери кыргыздар соода кербенин талабаса, улуу жүз казактарына кол салбаса аларга тийбей тургандыгын айткан. Үмөталынын туугандары саякатчыга 3 ат белекке беришкен. Бул тамыр болдук дегенди түшүндүргөн. Саякатчы Ысык-Көлдүн батыш жээгине барып, Кочкор суусу көлдөн агып чыкпаганын ырастап, кайра Үмөталынын айылына келип конок болуп, 90 адамы менен аман-эсен кайткан.

Эл оозундагы кабарларга караганда Үмөталы өтө аксым, ачуусун кармап албаган инсан. Ошол эле булактарга караганда кыргыздардын миңден ашык окко учкан. Ошол канкордукка жана эки жүздүүлүккө карабастан кыргыздар орус отрядына тийишкен эмес. Конок тосуунун, меймандостуктун адатын катуу кармап аларды Алма-Атага кетүүлөрүнө тоскоолдук жасашпаган. Бул кыргыздардын ак падышанын букараларына өтө кең пейилдик, достук мамиле жасашкандыктарына ачык күбө.

БУГУ САРБАГЫШ СОГУШУ

1857-жылдын июнунда Күрмөнтү суусунун капчыгайдан чыга берген жеринде, 1854-жылы бугу менен сарбагыштын согушу болгон жерге келишкен. Котормочунун айтканына караганда Ормон арадан Боромбайдын эки ата өткөн агасы Кожоголдун үйүндө, кызынын (Боромбайдын уулу Өмүрзактын аялы) колунда өлгөн. Саякатчы Бугу менен Сарбагыштын адепки салгылашуусун баяндайт. «Урушка эки тараптан тең 6000 ге жакын атчан аскер катышкан, анда сарбагыштар чечкиндүү жеңишке ээ болушкан. Андан кийинки уруштардан кийин бугулар Ысык-Көлдүн ортосуна чейинки территориядан, б. а. Күңгөй жана Тескей Ала-Тоодон ажырашкан. Алар Санташка көчүп кетишкен³.

³ Семенов-Тян-Шанский П. П. 203-бет.

Семенов-Тянь-Шанский 1857-жылы июнда Жууку белин ашып, Ысык-Көлдүн сыртын изилдеп кайра тартып келе жатканда бугу сарбагыш согушунун акыркы этабы жөнүндө билдирет. Бул болжолу 1855-жылы болсо керек. Бугунун ири уругунун бири Кыдык өзүлөрүнүн бийинин чечими боюнча Боромбайдан бөлүнүп Нарынга Тынымсейиттерге кетүүнү чечкен. Алар Жуукунун адырларынан чыга бергенде Сырт тарабынан Үмөталы аскери менен тосуп чыгат, ал эми алардын артынан сая түшүп келе жаткан Төрөгелди чабуулга өткөн. Бугулар курчоодо калып, катуу кыргынга учураган. Аты аман калгандары Сары-Жаз тарапка качып, эптеп-септеп Каркырадагы Боромбайга барып кечирим сурашкан. Манап элден-жерден ажыраганына өтө капа чеккен. Сарбагыштар олжого аябай ээ болуп көлгө кайтышкан⁴. Саякатчы Чүйдүн башталышында сарбагыштардын кырылган жерин көрсө, Нарындын башында бугулардын жана ылоолордун сөөктөрүн көргөн.

БОРОМБАЙДЫН ҮЙ-БҮЛӨСҮ

1857-жылы июнда Семенов-Тянь-Шанский Боромбайдын үй-бүлөсү менен таанышкан. Ал тууралуу окумуштуу мындай деп жазат: «Манаптын төрт аялы бар экен. Улуусу Алма, ал өзүн менин алдымда өтө татырлык алып жүрдү. Аны 1856-жылы сарбагыштар колго түшүрүп алган, бирок 1857-жылдын жазына чейин колго түшкөн сарбагыш туткундарынын эң мыктыларына алмаштырып келген. Экинчи аялы Меке келиндери менен али туткунда. Ал эми үчүнчү жана төртүнчү аялдары өз туушкандары менен мындан алыс эмес жерде турушат. Манаптын төрт кызы бар экен, анын ичинен мен бир сулуу кызын — Жүзүмдү көрдүм. Бирок баарынан сулуусу Мейиз мен отурган үйгө кирген жок. 50 жаштагы улуу баласы Кылыч атасына окшош, кейпи суук неме экен. Экинчи уулу Өмүрзак улуу ордолуктарга окшогон акылдуу кейптенген неме. Үчүнчү уулу Түркмөн жөнөкөй жарандар. Төртүнчү уулу Канай — 13 жаштагы сулуу бала. Кылычтын жана Өмүрзактын аялдары Сарбагыштарда туткунда экен»⁵.

Бул кабар тарыхтын кызык күбөсү. Бирок эскерте кете турган жагы бар. Кылыч Боромбайдын жээни болгон. Манап аны саякатчыга баласы катары тааныштырган. Анткени Кылыч өткөн урушта өзүнүн жеке эрдигин көрсөткөн. Төрөгелдини колго түшүргөн оозеки айтымда анын эрдиги жашырылып, согушта Балбайдын ролу жогорулатылып жүрөт.

БААЛУУ КАБАР

П. П. Семенов-Тянь-Шанский бул китебинде тарыхчылар үчүн өтө баалуу кабарларды берет. «Боромбай Кызыл-Жарды (Кызыл-Үңкүрдү) өзүнө ордо кылып алган. Аны жоготуу ага өтө оор болгон. Ал анын учкан уясы, журту эле. Боромбай өзүн жикилдердин хандарынын тукуму деп эсептейт⁶. Андан ары саякатчы Кызыл-Жарда Боромбайдын жемиш багы, тамы, кой короосу бар экендигин жазат. Алардан жана туулган жеринен ажыраганына аябай капаланганын баяндайт.

⁴ Семенов-Тянь-Шанский П. П. 203-бет.

⁵ Ошондо эле. 176-бет.

⁶ Ошондо эле. 186-бет.

630-жылы менден мурда кытайдын саякатчысы Сюань-Цзян Тянь-Шандын түштүгү, түрк каанынын борбору Ак-Сууга, Жети шаардын бирөөнө келип, өз көзү менен көрүп кабар калтырып кеткен. Саякатчынын жолу Тянь-Шань аркылуу, болжолу Жууку ашуусунан өтөт. Ысык-Көлдүн түштүк жээгин бойлоп (тескей) Барсканды кечип, Боом капчыгайы аркылуу Чүйгө, андан Таласка жана «Миң-Булак» өлкөсүнө, түрк каганатынын борбору Суябка келген.

Сюань-цзяндан жүз жыл кийин 748-жылы Суяб кытайлар тарабынан талкаланган, андан 18 жыл өткөндөн кийин (766-ж.) түрк урууларынын бири болгон карлуктар тарабынан алынган, алар башка түрктөр кыргыздар сыяктуу эле, Алтайдан, Енисейден келишкен.

Ошол мезгилде Кызыл-Жарда карлуктардан бөлүнүп кеткен жигилдер аны өзүлөрүнүн борбору кылып алышкан. Ошондон тартып (VIII кылымдын аягы) Кызыл Жар Тянь-Шандын түндүк тарабындагы Суяб, «Миң-Булак» жана Барскоон өңдөнгөн кыштактардан, шаарлардан маданияты жагынан кем эмес болгон»⁷.

Мен эмне үчүн Боромбайдын менин экспедицияма өзгөчө маани бергенин «Кызыл-Жарды» көргөндөн кийин түшүндүм. Жууку колоту аркылуу Тянь-Шандын борборуна өтүү ага миң жылдары жашаган бирок жоготкон мекенин кайрып бермек⁸.

Чынында окуя Боромбай ойлогондой болуп чыкты. Орустун аскери улуу жүз казактардын атчандары коштогон, жол баштаган экспедицияны көрөр замат сарбагыштар жалпы батыш тарапка көчүп кете башташкан.

Жогорудагы келтирилген материалдардын маанисин ашыра баалоого мүмкүн эмес. Боромбайдын баяндамасы боюнча жигилдер (чигилдер) Ысык-Көлдө VIII кылымдан тартып жашашкан экен. Карлуктардын составындагы кыргыздын жигил уруусу бар экендиги жөнүндө сөз жүрүп жатат. Бул кыргыз наамадагы жаңылык. Жигилдер кыргыз экенине шек туудурбай турган документ. Элдик оозеки чыгармада — санжырада жигил уруусу бар. Бирок жазма булактарда бул биринчи жолу кезигүүсү. Демек бугулардын түбү жигилдерге барып такайт экен. Анын санжырасын улантуу тарыхчылардын, этнографтардын кезектеги, кечиктирилбей турган милдети. Асыресе иликтөөнү дал ушул багытта жүргүзүү абзел. Укканын учуртпаган, элибиздин басып өткөн жолунан пайда издегендерден алыс жүргөн, чыныгы патриотторду таап жигилдер жөнүндөгү болумуштарды жыйноо зарыл. Бул бизди мурункудан башка дил менен чындыкка алып келиши ыктымал.

⁷ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Көрсөтүлгөн чыгарма. 186-бет.

⁸ Ошондо эле.

на строительство здания по „Манасу“
21-22 декабря 1935 г. г. Фрунзе*

21-22 декабря 1935 г. в г. Фрунзе состоялось первое заседание, которое состоялось в здании по „Манасу“ на заседании, которое в котором участвовали представители различных организаций, которые участвовали в строительстве здания по „Манасу“.

Каждый из участников заседания высказал свое мнение по поводу строительства здания по „Манасу“ и предложил различные варианты строительства здания по „Манасу“.

НАУЧНОЕ

НАСЛЕДИЕ

К. Тимонин

Знаете ли вы, что в г. Фрунзе находится одно из самых богатых семейств в стране? Это семейство Тимониных, которое имеет богатое наследие. Тимонины — это профессионалы, которые имеют богатое наследие. Тимонины — это профессионалы, которые имеют богатое наследие.

Среди присутствующих были представители различных организаций, которые участвовали в строительстве здания по „Манасу“.

Тимонин — это наследие, которое имеет богатое наследие. Тимонин — это наследие, которое имеет богатое наследие.

А по сути дела все это наследие, которое имеет богатое наследие. Тимонин — это наследие, которое имеет богатое наследие.

Другие участники — это наследие, которое имеет богатое наследие. Тимонин — это наследие, которое имеет богатое наследие.

Вот так, так же и в промышленности, так же и в промышленности. Тимонин — это наследие, которое имеет богатое наследие.

Следующий шаг — это наследие, которое имеет богатое наследие. Тимонин — это наследие, которое имеет богатое наследие.

Материал для публикации предоставлен проф. Б. Тимониным

Извлечение

из стенограммы совещания по „Манасу“ 27-28 декабря 1935 г., г. Фрунзе*

27—28 декабря 1935 года во Фрунзе состоялась первая большая, можно сказать,— всесоюзная конференция по манасоведению, сведения о которой вскоре были строго засекречены, т. к. подавляющее большинство участников в 1937 году были репрессированы.

Конференцию организовал Киргизский обком партии, на ней выступали первый секретарь М. Белоцкий, председатель Совнаркома республики Б. Исакеев, основными докладчиками были талантливый кыргызский лингвист, первый национальный профессор К. Тыныстанов, всемирно известный ученый Е. Поливанов, казахский ученый и писатель М. Ауэзов и др. Идеологическая борьба вокруг «Манаса» началась уже на этой конференции, где удалось, однако, доказать его народность и непреходящее значение.

К. Тыныстанов

Эпос «Манас», который мы заслушиваем здесь, среди киргизского народа занимает значительное место как по громадному объему, а также по богатым стихам. Народная память помнит о том, что были сказители-профессионалы, которые пели целыми месяцами, т. е. исполняли свои произведения перед слушательской средой, и не могли даже в течение целого месяца закончить.

Среди присутствующих здесь товарищей есть очевидцы, которые слушали исполнение «Манаса» профессионалами-сказителями, что эпос «Манас» исполнялся дней по 16—18 и то не могли кончить все произведение в общем и целом.

Тов. Исакеев здесь отметил грандиозный объем этого эпического произведения. Мы здесь обычно разделяем «Семетей» от «Манаса», «Сейтек» от «Семетея».

А по сути дела вся эта грандиозная, крупная история сосредоточена вокруг «Манаса», т. е. некоторая часть из «Манаса» исполняется в «Семетее», тот же «Манас» затрагивается в поэме «Сейтек» и т. д. Таким образом, весь этот эпос как-то сосредоточен и организован вокруг одной фигуры, т. е. вокруг Манаса.

Другая сторона — «Манас», по сравнению с другими эпическими произведениями киргизского народа, имеет большую популярность среди киргизского населения. Это можно доказать таким маленьким фактом — один из героев, участников эпоса «Манас» — Бакай — по всей Киргизии стал нарицательным именем и каждый, себя или другого восхваляя, называет Бакаем. Этот момент показывает, насколько популярно это слово.

Бакай, как тип в произведении, он человек умный, добродушный, он в критические моменты во время походов Манаса придумывает чудеса и выручает в трудный момент весь ход событий. Вот в этом смысле стало нарицательным именем это слово «Бакай».

* Стенограмма из архива Комитета национальной безопасности Кыргызской Республики. Неправленный машинописный текст. Публикуется по оригиналу без исправлений.

Материал для публикации предоставлен проф. В. Плоских.

В своём сообщении о художественном значении эпоса «Манас» я, в силу ограниченности материалов, вынужден ограничиться схематическими набросками о «Манасе». Как известно, на языках европейских (народов) весь эпос «Манас» не опубликован. Один из эпизодов «Манаса» опубликован на немецком языке, следовательно, «Манас», как цельное произведение, не получил еще гласности среди всех ученых, а следовательно, среди европейских ученых «Манас» еще не известен...

Прежде всего, где вырос «Манас» первоначально, и на какой социальной почве? По характеру самого произведения видно, что этот грандиозный эпос вырос в среде феодальных кругов Киргизии. Киргизский феодализм, который по типу своего хозяйства был кочевым феодализмом, а потому один из главных источников его духа состоял, помимо эксплуатации трудящихся своей страны, и в грабеже соседних народностей, соседних стран, и мы по содержанию самого эпоса видим, что этот эпос внушал и внушает сейчас слушательской среде, прежде всего «низам», быть послушными исполнителями воли своих хозяев, т. е. феодалов, и агитирует за то, чтобы эти «низы» были отважными рыцарями, которые не пожалеют, когда надо, своей жизни для своих господ. Таким образом, с начала и до конца эпоса «Манас» воспеваются идея военных походов, идеализируются неустрашимые богатыри типа Манаса, которые, являясь верхушечными личностями, возглавляли самые широкие авантюры и выходили победителями в борьбе со своими противниками во многих случаях. Когда мы встречаем в эпосе отдельные случаи поражения Манаса, то это поражение, т. е. концовка одного из произведений, кончается с таким оттенком, что скажем, за Манаса будут мстить два его наследника и, таким образом, киргизский феодализм в течение многих столетий создал огромный по содержанию памятник, который мы с вами обсуждаем здесь.

Хозяйственный уклад, который существовал при феодализме, изменялся и изменял как художественные приемы эстетического воздействия, так и все идеологическое направление «Манаса», согласно требованиям новой обстановки. Последняя форма киргизского феодализма, т. е. манапство и байство, основные источники существования которых составляли уже не национальные военные походы, а жесточайшая эксплуатация внутри страны, которые были связаны с торговым капиталом, организовывали методы воздействия «Манаса» на «низы»... (и т. д., читает)*, перестраивая тип богатырей «Манаса», перестраивая, как богатыря, который уже защищает свою независимость... В связи с изменением социальных условий согласно этому перестраивался и «Манас», т. е. эта перестройка происходила в течение многих столетий.

О том, что исламизм проник, и в какой форме, и в каком объеме в эпос «Манас», мы будем говорить, очевидно, еще ниже и будем говорить тогда, когда будут вопросы о некоторых спорных моментах имеющих у нас вариантов.

Здесь надо будет сказать, что после революции буржуазные националисты как передовые представители байства и манапства пошли еще дальше — они заново заказали сказителям пересмотреть «Манас» с тем, чтобы он мог быть таким орудием в их руках, которое бы отвечало всем тончайшим требованиям тактической борьбы. А мы знаем, что сказители в большинстве своем происходили из неимущих, поэтому они исполняли с честью волю своих заказчиков и поэтому нет ничего

* Так в стенограмме.

удивительного, если мы в отдельных частях «Манаса» встречаем, где красной нитью проходит сочетание буржуазного национализма с великокиргизским шовинизмом, который искусственно внедрен этими националистами по отношению к другим народностям. Когда советский строй поставил вопрос о смерти байства и манапства как класса, буржуазные националисты использовали эпос «Манас», как популярное произведение, для того, чтобы противопоставить эпос «Манас» как орудие против национальной политики Ленина-Сталина.

Народная масса, которая таит в себе богатые факты глубокой давности, сохранила в себе исторические варианты эпоса «Манас»... (и т. д. читает) *.

Этот интересный и исторически законный момент мы встречали и в других вариантах, встречаем и в этих записанных вариантах.

Здесь тов. ИСАКЕЕВ сказал ясно и отчетливо, что мы «Манас», как произведение и как наследие прошлого, публикуем не для того, чтобы дать идеологическую пищу для нашего читателя, а для того, чтобы пролетарская культура могла критически освоить все то, что в «Манасе» для нас нужно, т. е. при издании «Манаса» мы руководствуемся положением Ильича... о ценности культурного наследия прошлого для нашей эпохи социалистического строительства.

Таким образом, товарищи, киргизский феодализм, воинственный по типу своего скотоводческого хозяйства, создал и оставил в памяти памятник культурного наследия далекого прошлого, который не может не претендовать на одно из первых мест в сокровищнице мировой литературы. Это право заключается не в его громадном объеме, а в его богатом и интересном содержании, его значение для мировой культуры, по моему мнению, состоит в следующем. «Манас» как исторический памятник затрагивает еще мало известные во всей своей широте для исторической науки древнюю историю и древний быт не только киргизского народа, а и народов Средней, Центральной Азии, т. е. в эпосе «Манас» будут фигурировать быт, нравы и психология народов — китайцев, уйгуров, казаков, узбеков и т. д. «Манас», как произведение, охватывающее историю, быт и нравы народов Азии в прошлые века, не может не представлять интересных материалов не только для стариков — жителей Востока, но и давности событий, которые обнимают «Манас», и для исследователей прошлых веков вообще.

Здесь я хочу сделать одно замечание об исторической ценности народного эпоса вообще.

Конечно, для истории как таковой эпос не дает готового материала, но эпос может дать, хотя в сыром виде, массу интересных объектов для уточнения тех или иных моментов прошлых веков. Также для историков-этнографов очень ценно, когда в «Манасе» мы встречаем обилие быта, например в одних поминках Б...* великий сказитель САГЫМБАЙ сумел петь очень интересный быт в том старинном колорите, который был 500—600 лет тому назад. И там же представлены интереснейшие народные обычаи и т. п.

Второе. «Манас», как художественное творчество, выросшее на базе скотоводческого хозяйства, является театральным произведением особого рода, когда... (и т. д. читает) *.

По части грима я прочту вам маленький отрывочек, т. е. для своих слушателей-кочевников, когда не было театра, где бы можно было исполнять театральные произведения, где они могли бы в красочном виде

* Так в стенограмме.

исполнять своей слушательской среде и внедрять идеологию «Манаса». Здесь вот есть представители последних наших профессионалов, очевидно, они будут исполнять в конце нашего совещания отдельные моменты и из этих моментов мы видим прежде всего выступление сказителя, как автора, потом мы видим сцену, которую он представляет — в какой обстановке — в лесу ли это было, если в лесу, то какая была погода, растительность. Они представляют персонаж, т. е. действующих актеров своими словами в гриме. Вот взять хотя бы казакского богатыря КУМЫРБАЯ, который прежде, чем выступать с репликой, надевает с уст сказителя грим, т. е. описывается его рост, глаза, физиономия, причем этот грим не является чем-то шаблонным, а именно этот грим соответствует самому внутреннему содержанию данного действующего лица.

Согласно своим личным переживаний каждый действующий актер выступает со своей музыкой. Если вопрос идет о лирике, музыка имеет один характер, если вопрос идет о пейзаже, который сказитель представляет, перед слушателями совершенно другая музыка, а когда сказитель, как автор, выступает от своего имени, например, описывает бой, музыка совершенно иная и т. д. и т. п., т. е. в данном случае сказитель выступает как дирижер.

Я лично думаю, следующая особенность «Манаса» выражается в том, что эпос «Манас» отличается от других эпических произведений своим театральным характером и не может не дать...*

Третье. «Манас», как художественный вклад, выросший на базе скотоводческого хозяйства, «Манас», как поэтическое произведение, передававшееся из уст одного сказителя другому, а потому таящее в себе... (и т. д. читает) **.

Дело в том, что сказители-профессионалы, экономически зависящие от эксплуататорских слоев, превратились в придворных поэтов, чтобы создать для себя лучшую долю и т. д. читает (способствовали повышению качества «Манаса»), с точки зрения честолюбивого Манаса означало кусок хлеба. Это говорит о том, что придворные певцы часто увольнялись, потерпев поражение от своего противника в состязаниях **.

Я лично имел беседу с покойным Чонке, который был одним из лучших профессионалов, который мне сообщил о том, что тот же Балык и другие часто получали обиды от одного манапа и переходили к другим, и таким образом, экономическая зависимость сказителей заставляла этих самых сказителей постоянно и неустанно работать над композицией и стилем своих произведений — новый вкус в связи с новым хозяйственным укладом сейчас же требует новой композиции «Манаса».

Возьмем произведение «Семетей» и последнее манапство, дореволюционное, которое связано было с торговым капиталом и считало самым красочным из всего эпоса «Манас» самый Айчурек, там же в Ай... невеста сына Семетея — Буту**, в «Семетее» показано столько обилия быта, роскоши. И такая же роскошь представлена в поминках Кукетея, поэтому не случайно, я считаю, поминки Кукетея попали именно в «Семетей», а не в другую часть «Манаса».

Можно привести другую часть. Покойник..... * — калмык во время восстания 1916 года попал в Китай, перестраивал весь строй в пользу калмыцкого богатыря и за этот новый сюжет он получил еще, конечно, очень большие подарки от калмыцких феодалов.

* Отточие в стенограмме.

** Так в стенограмме.

Сказители, переделывая отдельные новые композиции, не успевали пересмотреть весь объем своего грандиозного произведения, таким образом, грандиозный объем эпоса «Манас» не позволял построить по единой композиции весь эпос, согласно требованиям своей среды и, таким образом, по своему внутреннему содержанию «Манас», оставаясь любимым произведением, часто противопоставлял друг другу отдельные эпизоды, например, в поминках Кукетея, представлен высокий художественный стиль, а «Великий поход» построен весь на импровизации, что в художественном отношении во многом уступает поминкам Кукетея.

Возьмем Каралаевский вариант. Если взять «Великий поход», то он в одном стиле. В этом же «Великом походе» один эпизод — рассказ Аймамбета — имеет другой стиль. Когда мне исполняли рассказ — в одном стиле, а из «Семетея» отрывок взял — там совершенно в другом стиле, т. е. разные стили отражают, несомненно, различные эпохи. Я сказал, что эпизоды каждого отличаются разнообразием и композицией, что даёт право заявить о том, что тот или иной автор записанных вариантов преемствовал от различных сказителей или их предшественников, если также каждый из авторов наследовал не от многих лиц, а от одного лица, но не один из них не смог привести свое произведение в окончательную форму. Об этом я говорил, что если у Сагымбая взять, там один стиль, «Великий поход» — другой стиль.

Тов. Исакеев. Там стиль один, но только художественные краски сильнее в поминках Кукетея.

Тов. Тыныстанов. У Каралаева еще не записан «Семетей», но при его устном исполнении я слышал, что эпизод из «Семетея» в художественном отношении по сравнению с «Великим походом» тоже уступает. Вот эта разнообразная композиция и стиль различных исторических эпох, но переплетенная в едином произведении, представляет громадный интерес для мировой литературы. И я еще должен подчеркнуть, товарищи, что переплетение всех различных композиций и стилей в одно произведение могло создаваться только несколькими сказителями, поэтами, а не одним.

Скажем, в своей жизни сколько исполнено Каралаевым, но стиль и композицию такого громадного произведения не мог привести в одну форму. Поэтому думаю, один эпизод больше нравился данной социальной группе, а другой эпизод более нравился другой социальной группе, поэтому это способствовало оставаться в разных композициях отдельным эпизодам.

Тов. Исакеев. Правильно.

Тов. Тыныстанов. Что «Манас» конкретно может дать для нашей киргизской литературы, для нашей киргизской советской культуры? Ясно, что мы киргизскую советскую культуру создаем, не имея абсолютно никакого письменного наследия прошлого, которое бы могли мы критически переработать и усвоить нужное оттуда... Единственным памятником от прошлого для нас остался фольклор «Манаса», который среди фольклорных материалов имеет большое значение, и для нас сегодня не может не дать известного вклада в киргизскую советскую культуру при надлежащем, хорошем использовании.

Возьмем построение сюжета. Художественное построение сюжета в «Манасе» может дать нашим писателям интереснейший опыт и может обогатить практику наших писателей.

Возьмем типы. В «Манасе» типы построены идеалистично. Возьми-

те тип Манаса — самого главного героя. Этот тип построен нешаблонно. У него есть плюсы и минусы. В одно время он выступает, как хороший организатор, а в другое время делает как великий человек и великие ошибки.

Возьмите одного из полководцев — Чувак. Он страшный бузотер, бунтует, но в сражении он не уступает никому.

Возьмите окраску этих типов. Окраска этих типов соответствует внутреннему содержанию самого героя. Если герой — отрицательный тип, у него именно в этом объеме дана окраска. Когда Манас совершает одну глупость, то в этот момент ему дается совершенно другая окраска, и т. п.

Дальше вот возьмите музыку. «Манас» в музыкальном отношении очень богат разнообразным ритмом. Каждое событие, согласно своему содержанию, строится на особом ритме, таким образом, когда мы берем музыкальные тексты, то встречаем, помимо законных музыкальных текстов в ритме, и другие явления...

Возьмем ритмы. Стоит только взять киргизский текст Сагымбая и посмотреть на богатство ритма, иногда мы встречаем до 20 подряд рифмующих стихов. Мы, кроме конечных рифм, имеем и внешнюю, и внутреннюю аллитерацию, имеем богатую форму ассонанса. Вот этот звучный ритм имеет для слушателя большое значение, и это не может не дать хорошего вклада для нас в смысле использования для сегодняшнего дня.

Возьмем образы. Образы, эпитеты в «Манасе» настолько богаты и эти образы всегда оправдываются внутренним содержанием данного героя или данного события. При переправе через реку сказитель представляет такую картину, когда вода бурлит, откуда идет только страх, опасность для жизни и, введя в такой ландшафт свою слушательскую среду, дает Семетею победить бурлящую воду.

Тов. Аильчинов. Это тоже грим.

Тов. Тыныстанов. Нет, это сцена.

Ну здесь, наверное, тов. ПОЛИВАНОВ скажет насчет эпитетов. Эпитеты настолько интересны, что каждый герой имеет постоянно приписанные ему эпитеты, и эти эпитеты в нужный момент всегда сопровождают его. Иногда бывают и другие эпитеты. Например, мы встречаем часто Аймамбета, и почти везде ему присваивается эпитет златокосый и.... или белохвостый, и это признак самого хорошего коня.

Дальше ход сюжета, развертывание и нарастание этих событий настолько интересно, что сказители-профессионалы могли бы суметь организовать вокруг одного «Манаса» массу событий, причем эти события переплетаются между собой и оправдывают известную завязку, и правильно оправданную развязку.

Когда мы записали музыку «Манаса» по пению отдельных сказителей, мы обнаружили, что у профессионалов даже оказался 21 интересный музыкальный мотив. Вот этот 21 мотив дает возможность преподнести отдельные события в разной музыке. В музыке «Манаса» мы встречаем интереснейший национальный колорит, вот почему богатейший колорит этой музыки при известном усвоении может быть использован для нашего национального театра.

Мне хотелось бы сделать здесь одно интереснейшее замечание. Когда Манас умирает, интереснейшая музыка говорит, что Манас умер, но дело его будет жить. Манас, умирая сам, оставляет завещание такой бодрой музыкой. Интересно Карамолдо исполняет это.

Теперь по части ценности языка я останавливаться не буду. Ценности языка идут по двум направлениям — это лексический запас и грамматическая форма.

Разрешите на этом кончить.

Тов. Авезов *. Товарищи, я приехал недавно на авторитетное, действительно компетентное по вопросу о «Манасе» совещание с целью поделиться своим проделанным опытом и исследовательским анализом «Манаса».

Я работал над вариантом, если это можно так назвать, вариантом над Р. ** ским вариантом, очень сокращенно изложенным сказителем «Манаса». Потом я работал над Сагымбаевским вариантом. Все содержание Сагымбаевского варианта мне известно. Я знакомился более или менее основательно и в результате этого знакомства у меня есть предварительные, я подчеркиваю — предварительные, итоги наблюдений над «Манасом». Эти предварительные итоги у меня обобщены в работе, состоящей из двух глав. О первой главе, ввиду краткости времени, я сейчас говорить не буду — она справочно-исследовательская. Для многих товарищей известно — кем раньше исполнялся «Манас» и в какой среде, а эта глава у меня посвящена сказителям и слушательской среде. Правда, в этой главе более основательно изложен характер заказчиков и выполнение этих заказов.

Я хотел поделиться с вами своими исследованиями по поводу содержания и формы «Манаса». Эта глава у меня называется, условно пока, «Краткий обзор содержания и формы поэмы». Вот на этой главе я хочу задержаться, причем от совещания я жду большой помощи. Работа была написана не в последнее время и не после знакомства с Каралаевским вариантом, который вносит очень много нового. Мои наблюдения здесь, главным образом, основываются на Сагымбаевском варианте, причем, как я сейчас сказал, я жду от совещания серьезной помощи по поводу моих основных установок и по поводу технологического определения тех сюжетов, которыми наполнен «Манас».

Я сейчас приступаю именно к чтению этой главы: «Краткий обзор содержания и формы поэмы «Манас».

(Читает).

На этом закончив предварительное исследование формы, я еще в двух словах хочу добавить вот что: по поводу предыдущих выступающих товарищей, в особенности тов. ТЫНЫСТАНОВА. В основном, считая солидной точку зрения, я все-таки имею с ним расхождения по поводу драматизма и стилистичности эпоса «Манас», а также о планировании издания эпоса «Манас». Но я думаю, что мне еще предоставят возможность выступить в прениях, а пока я на этом закончу. (Аплодисменты).

Тов. Исакеев. Времени уже достаточно. Мы слушали очень хорошие, серьезные работы. По-видимому, мы сегодня на этом наше заседание прервем, а во-вторых, есть предложение минут десять слушать наших сказителей.

ГОЛОСА: Правильно. (Аплодисменты).

В течение 30 минут участники заседания расширенной редакционной коллегии по эпосу «Манас» слушали эпизод из «Манаса» в исполнении сказителя Каралая (Аплодисменты).

* Так в стенограмме. Имеется в виду Мухтар Ауэзов.

** Отточие в стенограмме.

Живое наследие

(к 85-летию со дня рождения Э. З. Гареева)

Э. Дж. Шукуров

Быстротекущая наша жизнь основывается на надежном фундаменте наследственности. Не только генетической, но и духовной. Этот основной капитал мы должны хранить как зеницу ока. Лишь немногим удается его приумножить. И среди них — Энвер Закизьянович Гареев, посвятивший свою жизнь созданию новых сортов плодовых, организации Ботанического сада в нашей республике.

Мне посчастливилось знать его с детства. Наши семьи дружили, мой отец, Джапар Шукурович Шукуров, очень ценил и уважал Энвера Закизьяновича — общительного, жизнерадостного, хлебосольного, замечательного семьянина. Помню, с какой гордостью он показывал плоды своих многолетних трудов — новые сорта яблонь и слив. Это потом, уже став постарше, мы узнали, что Ботанический сад, которым он руководил почти 30 лет, до своей кончины в 1974 г., был признан одним из лучших в Советском Союзе, а его замечательные сорта яблонь — «Рашида», «Киргизская зимняя», «Пальмира», «Чолпонбай», слив — «Кара-Олу», «Киргизская превосходная» и другие получили широкое распространение и высокую оценку не только в Кыргызстане, но также в Казахстане, Таджикистане и других республиках.

Это потом мы узнали, каким сложным и насыщенным был его жизненный путь. Он родился в 1910 году в селе Чураш, в семье муллы, известного в Татарии просветителя, внедрившего в сельские школы современные методы преподавания географии, истории, математики, автора научно-фантастической повести «Под водой» и «Воспоминаний о тюрьме». Закизьян Гареев сидел в тюрьме при царизме за революционную деятельность, а советской властью был расстрелян в 1927 году.

Энвер Закизьянович рано познал нужду, все ужасы голода 1922/23 годов. После скитаний в Поволжье, Крыму он попал в Краснодар, где в 1935 году закончил сельхозинститут.

На киргизской земле в полной мере развернулись его таланты ученого, садовода, селекционера, организатора науки и производства, педагога.

Ученик и последователь выдающихся ученых: академиков Н. А. Максимова, Н. В. Цицина, М. Х. Чайляхяна, И. И. Туманова, Э. З. Гареев внес значительный вклад в развитие науки, теорию и практику селекционной работы, плодоводства Кыргызстана. Более 200 научных публикаций, более десяти кандидатов наук, сады, новые сорта, плодовые питомники, академический Ботанический сад, и главное — память о добром, отзывчивом человеке, неутомимом труженике — итог и наследие жизни замечательной личности.

Член-корреспондент республиканской Академии, доктор биологических наук, профессор Э. З. Гареев был награжден двумя орденами «Знак почета», Почетными грамотами и медалями.

Увы, по нашему недоброму обыкновению, мы не умеем распорядиться должным образом оставленным нам даром, по достоинству оценить заслуги. Бесценный генофонд созданной им коллекции, 15 тысяч

форм плодовых деревьев, практически утерян. Заглохла работа по ряду начатых им направлений, в том числе по селекции и распространению плодовых деревьев. Между тем Кыргызстан по своим природно-климатическим условиям — идеальный полигон для создания новых сортов плодовых. Тем более, что пока еще имеется неисчерпаемая сокровищница дикоплодовых на юге республики.

— Дело, которому посвятил свою жизнь Э. З. Гареев, живо. Оно живет в тонком аромате его яблок и слив, оно живет в его трудах, благодарной памяти его учеников и всех, кому выпало счастье знать этого замечательного ученого и человека.

Свет угасшей звезды

(к 80-летию со дня рождения М. М. Адышева)

А. Б. Бакиров, К. Дж. Боконбаев

В июне сего года исполнилось 80 лет со дня рождения талантливого ученого-геолога, естествоиспытателя, выдающегося организатора науки, крупного государственного и общественного деятеля академика Мусы Мирзапаязовича Адышева.

«Большое видится на расстоянии» — это очевидно, ибо только время высвечивает истинное значение того или иного человека. Видимые сегодня как очень крупные фигуры в дымке времени могут уменьшиться или совсем растаять, а фигуры, казалось бы, незаметные, маленькие, предстают отчетливо, во всем своем величии. Прошло время, 16 лет, с того дня, как Муса Мирзапаязович ушел из жизни, но уже можно сказать, что он был одним из тех немногих первопроходцев кыргызской науки, чьи деяния и образ будут вечно освещать дорогу следующим поколениям, как свет угасшей звезды.

Жизнь Мусы Мирзапаязовича еще ждет своего летописца, художника, ибо она — пример того, как высокий дух, чистые помыслы, светлый разум и доброта помогают преодолеть жизненные невзгоды и обрести счастье — счастье в личной жизни, счастье в работе и любовь людей. Жизненных трагедий и невзгод на его долю выпало немало.

Муса Мирзапаязович Адышев, прямой потомок (праправнук) по старшей линии знаменитых Алымбека-датки и Курманджан-датки, родился в июне 1915 г. в с. Гульча Алайского района Ошской области. Казалось бы, сам факт рождения обеспечивал ему безоблачное будущее... Но в четыре года он остался круглым сиротой и вместе со своими родными испытал на себе все тяготы того революционного времени... Многие его близкие родственники, несмотря на то, что весь их аристократический род принимал самое активное участие в установлении советской власти, были репрессированы.

Практически вся жизнь М. М. Адышева прошла под знаком клейма потомка правителей Алая и каждая волна борьбы за чистоту коммунистических идеалов — и в 1937, и в 1947—1948, и в 50-х годах — больно била по нему, а в периоды затишья в ней таились подводные рифы. Это клеймо (?) не смывало и то, что он рос в советском интернате, учился в советском педтехникуме (г. Джалал-Абад, 1935) и, не закончив Среднеазиатский государственный университет, в 1941 г. добровольцем ушел на фронт, где оставался до 1945 г.

Учебу в университете ему удалось завершить уже после войны, в 1947 г., он сразу же был направлен в Институт геологии Киргизского филиала АН СССР. В семейном архиве хранятся фотографии тех лет (1947—1953), когда он работал младшим научным сотрудником. С них на нас смотрит молодой человек с грустными и добрыми глазами в потертой солдатской гимнастерке. В ней он и защищал кандидатскую диссертацию.

В 1953 г. М. М. Адышев возглавил Институт геологии и беспрерывно руководил им до 1974 г., когда его, уже ставшего доктором геолого-минералогических наук, профессором, заслуженным деятелем науки

Киргизской ССР, академиком, кавалером многих правительственных наград, избрали вице-президентом Академии наук Киргизской ССР. В ноябре 1978 г. Мусу Мирзапаязовича избрали Президентом Академии наук Киргизской ССР, а 1 января 1979 г. он скоропостижно скончался от обширного инфаркта...

Ничто не проходит бесследно. Годы борьбы за элементарно физическое выживание, за право, как и все, учиться, за право плодотворно трудиться сказались на его здоровье, укоротили его биологическую жизнь.

Академик М. М. Адышев был одним из первых геологов-кыргызов, который исследовал геологию территории Кыргызстана. На основе обобщения всего имеющегося геологического, геофизического и геохимического материала он впервые создал модель строения земной коры Тянь-Шаня, дал объяснение проявлению гелия в Тянь-Шане. Связь потока этого сверхглубинного элемента с развитием взглядов академика М. М. Адышева ждет еще своих исследователей.

Выдающийся вклад внесен им в познание геологии отложений нижнего палеозоя Среднего, Южного Тянь-Шаня и Кызылкумов. В то время, когда М. М. Адышев приступил к изучению этих отложений, получивших впоследствии название «черносланцевая формация», о них мало что было известно, кроме разве того чисто эмпирического факта, что в них иногда обнаруживаются промышленные концентрации урана. Работы, естественно, были строго засекречены и специалисты не могли обмениваться даже чисто научной информацией, что сильно тормозило развитие этого направления, которое тщательно маскировалось под малопонятным названием «ядерная геология». Не были известны ни стратиграфическое положение, ни геохимия, ни условия образования, ни металлогения этой геологической формации. М. М. Адышев был первым ученым-геологом в Кыргызстане и одним из немногих в бывшем СССР, кто начал изучать этот сложнейший и интереснейший геологический феномен. Он, вначале один, а затем, после защиты кандидатской диссертации, по этому направлению совместно с появившимися у него учениками всесторонне, иначе говоря, комплексно изучал геологию, стратиграфию, тектонику и особенно скрупулезно — литологию, геохимию, минералогию и металлогению черносланцевой формации.

В 60-х годах им впервые в мировой практике обосновано осадочно-диагенетическое происхождение редкометалльного оруденения, локализованного в черносланцевой формации нижнего палеозоя Тянь-Шаня. Развивая в дальнейшем эти исследования, он доказывает, что существенное значение в формировании и самой формации и оруденения в ней имели вулканические (магматические) процессы. Исследования относительно небольшой, но талантливой группы ученых, среди которых был и Муса Мирзапаязович Адышев, позволили установить роль черносланцевой формации в познании геологической истории планеты, в формировании уникальных месторождений полезных ископаемых.

В 1973 г. М. М. Адышев совместно с известными учеными в области так называемой «ядерной геологии» и атомной науки из Казахстана, Эстонии и двух московских институтов (ВИМС, ВНИИХТ) участвовал (был одним из научных руководителей) в написании крупной сводной монографии (секретной) «Металлоносные черные сланцы нижнего палеозоя». В ней изложено все, что к тому времени было известно о геологии и стратиграфии, литологии, геохимии, минералогии и металлогении этой формации, развитой в СССР, Китае, Корее, Германии. В мо-

нографии, кроме того, разработаны основные направления технологии извлечения полезных компонентов, даны перспективные оценки запасов редких металлов и рекомендованы направления дальнейших поисково-оценочных работ.

Настоящий бум черносланцевой и сходных с ней углеродистых формаций наступает в 70-х годах и не спадает до сегодняшнего дня в связи с открытием в них крупнейших месторождений золота в Сибири, Узбекистане, а затем у нас в Кыргызстане — знаменитый Кумтор, а также платиноидов в КНР.

По инициативе вице-президента АН СССР академика А. В. Сидоренко (многие годы бывшего министром геологии СССР) и вице-президента АН Киргизской ССР академика М. М. Адышева было намечено провести в октябре 1978 г. в г. Фрунзе первый Всесоюзный семинар «Углеродистые отложения докембрия и нижнего палеозоя и их рудоносность». К сожалению, по ряду причин сроки семинара были перенесены на более поздний период и он состоялся в июле 1979 г. уже без М. М. Адышева... Весь семинар прошел под знаком глубокого уважения к ученому, который не дожил до триумфа своей идеи, своего труда.

Академик А. В. Сидоренко вынашивал идею и неоднократно ее высказывал (члену-корреспонденту НАН Кыргызской Республики К. Е. Калмурзаеву и одному из авторов этой статьи) о проведении в честь памяти М. М. Адышева один раз в три года подобных всесоюзных форумов и непременно на его родине — в Киргизии. Но этой идее не суждено было сбыться из-за трагической гибели академика А. В. Сидоренко...

В одной из своих объяснительных в ЦК Компартии республики на очередную клеветническую анонимку Муса Мирзапаязович писал: «...да, я всю свою жизнь посвятил изучению черносланцевой формации — этого сложнейшего и уникального в истории планеты геологического образования... В ней содержится множество редких и благородных металлов... Я верю, придет время, когда развитие техники и технологии позволит извлечь эти богатства из недр и они будут служить моему народу, Родине...».

Результаты научных исследований М. М. Адышева и его учеников, последователей показывают, что перспективы черносланцевой формации Кыргызстана не исчерпываются золоторудной (типа Кумтора), урановой (типа месторождения Беркут), ванадиевой, молибденовой металлоносностью и ценным нерудным сырьем. Эта формация, если продолжить ее изучение, еще преподнесет нам приятные сюрпризы. Научные идеи академика М. М. Адышева еще полностью не осознаны, еще ждут своего дальнейшего исследования и исследователей.

Особо следует сказать о незаурядном организаторском даре М. М. Адышева. Как уже упоминалось, Муса Мирзапаязович возглавил Институт геологии в 1953 г. тридцати восьми лет от роду. Хотя он и прошел трудную школу жизни, все равно это очень молодой возраст, особенно для руководства такой сложной многоотраслевой областью знания, как геология, и особенно в период, когда эта наука только начинала становиться. По существу шел ответственный процесс заложения фундамента здания кыргызской геологической науки. Разумеется, один М. М. Адышев, если бы рядом с ним не были его соратники талантливые ученые В. Г. Королев, С. Д. Туровский, В. М. Попов, В. Т. Сургай, П. Г. Григоренко и если бы его морально, идеологически не поддерживали выдающиеся советские ученые, его наставники — Д. И. Щерба-

ков, А. А. Сауков, В. И. Смирнов, вряд ли «сдвинул бы гору», вряд ли создал бы оригинальную, получившую всемирное признание кыргызскую школу ученых-геологов. Однако его, Мусы Мирзапаязовича, лидирующая роль бесспорна. И это особенно четко, особенно ясно видно с позиций сегодняшнего дня.

М. М. Адышев прекрасно понимал, что главная творческая сила науки — ее кадры. Подготовка высококвалифицированных специалистов, особенно коренной национальности, становится его основной целью. Не секрет, что в начале 50-х годов в Институте геологии было лишь два человека кыргызской национальности с ученой степенью кандидата наук — М. М. Адышев и А. И. Минжилкиев. За годы его руководства в Институте было подготовлено 14 докторов и 107 кандидатов наук, т. е. по шести высококвалифицированных специалистов в год! Надо иметь в виду, что в структуру Института геологии в те годы входили отделы (лаборатории) горного дела, сейсмологии и географии. Таким образом, практически весь интеллектуальный цвет науки о Земле (геологи, сейсмологи, горняки, географы, гидрогеологи), среди которых академики, члены-корреспонденты, доктора наук, заслуженные деятели наук, вырос и стал на крыло из гнезда академика М. М. Адышева.

М. М. Адышев поддерживал и вдохновлял всесторонние исследования докембрия и нижнего палеозоя. Результаты изучения докембрия Тянь-Шаня, как пример докембрия фанерозойских складчатых областей мира, вызвали затем большой интерес во всем Союзе и вышли за его пределы. В настоящее время это направление выделилось в самостоятельную ветвь геологических исследований со своими проблемами и методами.

Академик М. М. Адышев всячески способствовал развитию исследований в области стратиформных месторождений цветных металлов. Эти исследования также вышли на всесоюзную арену. Благодаря стараниям академика Адышева теория осадочного рудообразования была настолько широко известна в стране, что противники этой теории называли Институт геологии АН Киргизской ССР «логовищем осадочников». Отстаивать же это направление в то время было очень нелегко. В стране шла ожесточенная дискуссия между сторонниками теории осадочного и сторонниками теории эндогенного (магматогенного) происхождения месторождений полезных ископаемых. При этом сторонники эндогенного направления составляли большинство и занимали ключевые позиции в академических и других государственных структурах науки. Нетрудно себе представить, какие методы в те времена, времена господства тоталитарной власти и идеологии, использовались в этой «научной» дискуссии. Только немногие, особенно близкие к М. М. Адышеву, знают, какое давление на него оказывали высокие чины из науки, дабы разогнать это «логовище осадочников», и чего стоило ему сохранить и защитить кыргызстанских представителей этого направления! Жаркие «битвы» представителей этих теорий происходили и в Институте геологии.

Будучи сам сторонником первично-осадочного происхождения ряда рудных месторождений, М. М. Адышев располагал достаточной властью и влиянием, чтобы взять реванш у эндогенщиков в своем институте — «придавить» их, затормозить их исследования тем или иным способом. Однако Мусу Мирзапаязовича всегда отличали доброжелательность, восприимчивость к новому, терпимость к инакомыслию — суть внутренне ему присущего демократизма, а также широта взглядов, понимание того, что истина рождается в споре, а природа разнообразна в своих

проявлениях. Другими словами, он был мудр как человек и как ученый и поэтому при нем пышным цветом расцвело также эндогенное направление теории происхождения полезных ископаемых. И это направление, как и направление осадочное, получило всесоюзное признание. Время показало, что в этой дискуссии истина действительно оказалась посередине.

Муса Мирзапаязович поддерживал и способствовал развитию инженерной геологии, региональной гидрогеологии и мелиоративной гидрогеологии. Он предвидел большие перспективы этих отраслей геологии. По свидетельству крупного узбекского ученого, профессора К. Л. Бабаева, еще в начале 50-х годов М. М. Адышев утверждал, что Киргизия особое внимание должна уделять водным ресурсам и гидроэнергетике, поскольку гидроэнергоресурсы республики огромны. В равной степени он создавал необходимые условия для изучения горючих полезных ископаемых — угля, нефти, газа, хотя соответствующие Министерства СССР считали развитие этих отраслей народного хозяйства в Киргизии бесперспективным. В последующие годы М. М. Адышев в своих публичных выступлениях последовательно углублял и расширял эти идеи, видя будущее Кыргызстана в гидроэнергетике, топливной промышленности и гидромелиорации земель. Как будто предвидел сегодняшние наши острые проблемы.

М. М. Адышев был инициатором исследований проблем охраны окружающей среды, озера Иссык-Куль и других уникальных природных объектов республики. Для их осуществления он всеми силами поддерживал географов республики, добивался создания Института географии, а когда эта идея по разным причинам не была реализована, он собрал под свое крыло, в Институт геологии, лучшие силы географов республики. Под его руководством были организованы работы по созданию Атласа Киргизской ССР — этого уникального научно-справочного издания, которое вышло в свет уже после его кончины и стало единственным пособием, из которого и жители Кыргызстана, и иностранцы черпают знания о его природе и природных богатствах.

Истинный патриот, Муса Мирзапаязович неустанно призывал кыргызских геологов к популяризации геологических знаний на кыргызском языке среди молодежи, ибо, во-первых, это способствовало бы росту культуры народа, а во-вторых — привлечению молодежи в геологию. И он не только призывал, но и делал. Муса Мирзапаязович был инициатором и автором (совместно с К. Курманалиевым) кыргызского горно-геологического словаря. Он был одним из организаторов и активных авторов Кыргызской Советской Энциклопедии, руководил геолого-географической редколлегией.

Благодаря помощи и заботе академика Адышева развились и затем выделились из Института геологии Институт физики и механики горных пород и Институт сейсмологии, которые в настоящее время занимают ведущее положение в Национальной академии наук.

Муса Мирзапаязович, предвидя в будущем бурное развитие горнодобывающей отрасли Кыргызстана как одной из основных, много сил и энергии затратил, «пробивая» создание в республике прикладной направленности Института технологии минерального сырья, который бы разрабатывал малоотходные технологии переработки местного сырья. Эта его инициатива получила поддержку у тогдашнего руководства республики, но, к сожалению, была торпедирована в Москве.

Необходимо отметить еще одну черту Мусы Мирзапаязовича как организатора науки. Ни для кого не секрет, что республиканская Академия науки была одной из самых, если не самой отсталой в бывшем СССР по оснащенности научным оборудованием, научной аппаратурой и техникой. Муса Мирзапаязович, будучи крупным естествоиспытателем, энциклопедически образованным и просто прогрессивным человеком, прекрасно понимал, что техническая оснащенность — второе, после кадров, слагаемое успеха научных исследований. Как только он был избран Президентом Академии наук, чуть ли не на второй день, его приказом в Академии наук было создано Бюро по научному оборудованию под руководством академика П. И. Чалова. Ранее такое бюро было создано в Институте геологии. Основная цель этого органа заключалась в разработке политики и мероприятий по техническому переоснащению Академии наук, обеспечению ее институтов современным, в том числе зарубежным, научным оборудованием и аппаратурой.

Эту задачу Муса Мирзапаязович сформулировал в числе первоочередных, когда в должности Президента республиканской Академии его впервые принял Президент АН СССР академик А. П. Александров. По свидетельству тогдашнего руководителя республики Т. У. Усубалиева, академик А. П. Александров сразу же после приема позвонил ему по правительственной связи и сказал: «Ваш новый президент Академии, Турдакун Усубалиевич, мне очень понравился. Я ему буду всемерно помогать...».

Народ и Правительство республики воздали должное подвижническому труду, личности М. М. Адышева. Его именем названы: горный хребет и пик (водораздел рр. Гульча и Тар), Институт геологии, ряд школ, улица в г. Бишкеке.

Сегодня наука Кыргызстана переживает трудные времена и поэтому нелишне, наверное, обратиться хотя бы к некоторым выдержкам из записей Мусы Мирзапаязовича, сделанных им семнадцать лет назад, когда он возглавил Академию наук. Они не потеряли актуальности до сих пор.

Под рубрикой «Недостатки» у него записано:

существующий консерватизм научных сотрудников в выборе направлений — все время (десятилетиями) за старое;

структура научных учреждений нуждается в совершенствовании;

ряд тем не дают желаемых теоретических и практических результатов;

очень мало или отсутствуют комплексные темы в пределах института, отделения, академии, разрабатывающих крупные проблемы.

Под рубрикой «Вопросы, подлежащие решению с комиссией АН СССР»:

научное оборудование;

перевод ряда институтов (Институты геологии, физики и механики горных пород, физиологии и биохимии, биологии, неорганической и физической химии, экономики, истории) в первую категорию;

открытие новых направлений и в связи с этим новых научных учреждений — вод, энергетики, географии и охраны окружающей среды, астрофизики.

Под рубрикой «Хозяйственные вопросы»:

просить Совет Министров Киргизии:

о строительстве двух жилых корпусов — на 100 квартир для научных сотрудников и на 8—10 квартир для ведущих ученых республики;

медицинское обслуживание сотрудников АН;

Дом ученых;

выделить разовую сумму для приобретения научного оборудования (1 млн. руб.), мебели (0,5 млн. руб.).

Эти рукописные заметки занимают 15 страниц убористого красивого почерка. Их надо бы целиком привести, настолько они актуальны, но ограничимся еще одной цитатой: «По моим представлениям, наука и ее главные направления успешно могут развиваться только в том случае, если они будут базироваться на тех природно-географических ресурсах и богатствах, которыми располагает республика, которые являются ее отличительной чертой, особенностью. Научные учреждения главные свои усилия должны направлять на глубокое и всестороннее изучение этих ресурсов и установить наиболее эффективные пути (возможности) использования их в народном хозяйстве».

Этим высказыванием академика Мусы Мирзапаязовича Адышева, дошедшего до нас из времени, мы и хотим завершить набросок портрета Человека, Ученого, Гражданина, который авторы этой статьи составили не только по своим личным наблюдениям, но и перечитав сборник воспоминаний о нем выдающихся ученых России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, а также его соратников, учеников и друзей. Сборник, который так и не вышел в свет.

Наука — повседневная потребность

(памяти К. А. Ахматова)

В. П. Криворучко

Биологическая наука начинается с ботаники, а ученый — с дела, которому он служит.

13 мая 1995 г. на 63-м году жизни скоропостижно скончался старейший сотрудник Ботанического сада НАН Кыргызской Республики, ведущий специалист в области ботаники и физиологии растений доктор биологических наук Ахматов Кенжебай Ахматович.

Послужной список К. А. Ахматова «невелик»: родился в 1932 г. в с. Чирак Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области. После окончания в 1949 г. средней школы — Киргизский государственный университет, затем — аспирантура и Ботанический сад, должности — от младшего научного сотрудника до директора Ботанического сада НАН Кыргызской Республики.

Одной из важнейших функций жизнедеятельности растений является водный режим. Познанию его экологической природы и выявлению механизмов адаптации растений к различным условиям среды и посвятил большую часть своей жизни К. А. Ахматов. Научные исследования для него стали повседневной жизненной потребностью. Им разработан новый метод определения жароустойчивости растений, широко используемый в исследованиях по интродукции и акклиматизации растений. Этот метод включен в учебную литературу для вузов.

К. А. Ахматов предъявлял высокие требования прежде всего к себе: касалось ли это лабораторного анализа или сбора литературного материала, связанного с тем или иным аспектом его деятельности. Результаты напряженного труда и неустанных поисков нашли освещение в трех монографиях, более 60 научных статьях, пяти методических разработках, трех брошюрах-рекомендациях. Монография «Адаптация древесных растений к засухе» относится к числу немногих обобщающих изданий в мировой науке по проблемам засухоустойчивости растений.

Ученый не только шел в ногу с жизнью, но и обгонял время. Его практические рекомендации по ассортименту насаждений в условиях аридного климата используются не только в Кыргызстане, но и в других государствах Центральной Азии, Закавказья, а также в Польше, Чехии и т. д.

К. А. Ахматов помимо научно-исследовательской работы занимался подготовкой высококвалифицированных кадров. Он придерживался мнения, что ученый без учеников — аномальное явление в науке.

В повседневной научно-организационной деятельности Кенжебай Ахматович уделял большое внимание вопросам охраны природы: он считал, что в силу своего невежества и безразличия человек нанес ей огромный ущерб, и он в долгу перед ней.

Все сложности и противоречия, с которыми сталкивается человек в сфере окружающей среды, неразрывно связаны с вопросами социальными, политическими, зависят от них, вызваны ими и не могут быть решены в отрыве от них. Общественная работа отнимала много време-

ни, но он не боялся её — он был членом Межведомственного научно-технического совета по комплексным проблемам охраны окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, председателем секции «Охрана зеленых насаждений в городах и населенных пунктах».

За заслуги в развитии биологических наук и подготовке высококвалифицированных научных кадров К. А. Ахматов был награжден почетной грамотой РК профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений Киргизской ССР, юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Почетной грамотой и Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР.

Приходится считаться с быстротечностью человеческой жизни и в то же время быть благодарным судьбе, дарящей нам встречи с такими людьми.

Светлую память о Кенжебае Ахматовиче Ахматове навсегда сохранят те, кто его знал, встречался с ним.

Первые лауреаты премии им. И. К. Ахунбаева

В 1965 г. Президиумом Национальной академии наук Киргизской Республики учреждена премия им. И. К. Ахунбаева. Премия вручается лицам за выдающиеся научные работы и особую личную активность одной или нескольких наук. Премия вручается дипломом, медалью и вознаграждением в размере 50 месячных окладов.

На заседании Президиума НАН КР 25 апреля 1965 г. премия им. И. К. Ахунбаева впервые вручена трем ученым: чл.-корр. Ф. Т. Исмаилову, профессору И. И. Ахунбаевой и академику Т. К. Койчуеву.

Феликс Исмаилов, Кзыл-Орда — доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки и техники, специалист в области геологии ископаемых, автор 100 научных работ, в том числе 10 монографий по геологии и металлогении. Под его руководством открыты в разрезном месторождении на Коп-Джунгарской угленосной зоне три группы углей: бурые, карбоновые Кара-Таш-Сабай и группа Кара-Таш месторождения рудных металлов. В течение 25 лет объектом крупного горнообогатительного комбината была построена шахта Магистраль.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ

ОТДЕЛ

За открытие в разрезном месторождении в Средней Азии Калакской буроголигнитной Сабай и группы углей и редких металлов месторождения Ф. Т. Исмаилов в 1963 г. был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР. Заслуженным ученым пользуются его «Угленосная зона восточных месторождений Северной Киргизии», «Угленосная зона восточных месторождений Северной Киргизии», «Калакский угленосный бассейн».

Ирина Евгеньевна Ахунбаева, дочь И. К. Ахунбаева, в возрасте 23 лет защитила докторскую диссертацию в Москве. С 1974 г. — профессор кафедры общей геологии. Прошла большую школу — школу академика Ахунбаева — отца, учителя, наставника, бок о бок работавшая с ним последние дни. Написала пять монографий.

Профессорская работа, сделавшая более трех тысяч учеников. И. Ахунбаева является участником международного сотрудничества, награждена Государственной премией Совета Киргизской Республики.

Турга Койчуева Койчуев — доктор экономических наук, специалист в области административной науки. Автор 150 научных работ. Т. Койчуев работает в области учета и государственного статистического учета. Партия Коммунистов и Программы включила в ряды своих членов и республиканского комитета по учету и статистике. Она была депутатом Верховного Совета Киргизской Республики и Верховного Совета Киргизской Республики.

В качестве члена Совета Национального Ассамблея Киргизской Республики проводит большую работу по объединению гражданство-общественных связей представителей различных национальностей Киргизии.

В марте 1990 г. Т. Койчуев избрана сенатором Верховного Совета Кыргызстана за беззаветность и веру, назначена членом Верховного Совета Кыргызстана в Кыргызской Республике. Присвоено звание Почетного члена Республики, Койчуев избран также членом Академии наук Кыргызстана.

Первые лауреаты премии им. И. К. Ахунбаева

В 1992 г. президиумом Национальной академии наук Кыргызской Республики учреждена премия им. И. К. Ахунбаева. Премия присуждается за крупный научный вклад и общественную активность один раз в два года. Ученым вручаются диплом, медаль и вознаграждение в размере 40 минимальных окладов.

На заседании президиума НАН КР 25 апреля 1995 г. премия им. И. К. Ахунбаева впервые присуждена трем ученым: чл.-корр. Ф. Т. Каширину, профессору Н. И. Ахунбаевой и академику Т. К. Койчуеву.

Федор Тихонович Каширин — доктор геолого-минералогических наук, крупный ученый и видный специалист в области геологии ископаемых углей редкометалльного оруденения и экономической геологии республики. С 1941 г. его трудовая и научная деятельность связана с геологией месторождений полезных ископаемых Кыргызстана. Под его руководством открыты и разведаны месторождения на Кок-Янгахской угленосной площади, залежи углей-полуантрацитов Кара-Тюбе-Байбиче, группа Кавакских месторождений радиоактивных руд, являющихся в течение 20 лет объектом крупного горно-обогачительного предприятия, на базе которого был построен поселок Минкуш.

За открытие и разведку крупнейшего в Средней Азии Кавакского бурого угольного бассейна и группы угольно-редкометалльных месторождений Ф. Т. Каширин в 1953 г. был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР. Заслуженным успехом пользуются его монографии «Угольные месторождения Северной Киргизии», «Узгенский каменноугольный бассейн», «Кавакский угольный бассейн».

Нелли Исаевна Ахунбаева, дочь И. К. Ахунбаева, в возрасте 35 лет защитила докторскую диссертацию в Москве. С 1974 г. — профессор кафедры общей хирургии. Прошла большую школу — школу академика Ахунбаева — отца, учителя, наставника, бок о бок проработав с ним пятнадцать лет. Написала пять монографий.

Профессиональный хирург, сделавшая более трех тысяч операций, Н. Ахунбаева является отличником здравоохранения, награждена Грамотой Верховного Совета Кыргызской Республики.

Турар Койчуевич Койчуев — доктор экономических наук, специалист в области экономической теории. Автор 150 научных работ, Т. Койчуев принимает активное участие в государственном строительстве. Первые Концепция и Программа перехода к рыночной экономике республики разработаны под его руководством. Им был написан альтернативный проект Конституции Кыргызской Республики и впервые выдвинута идея двухпалатного парламента.

В качестве члена Совета Межнациональной Ассамблеи Кыргызстана проводит большую работу по обеспечению гражданского согласия между представителями различных национальностей Кыргызстана.

В марте 1995 г. Т. Койчуев избран сенатором Международного парламента за безопасность и мир, назначен этим парламентом полномочным послом в Кыргызской Республике. Президент НАН Кыргызской Республики, Койчуев избран также академиком Академии наук Сицилии.

УДК 620.3.021.879

Автоматизированные системы управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры. В. В. Волынов, В. В. ... Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Представлены алгоритмы и программы автоматизированной системы управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры. Рассмотрены вопросы организации управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры. Поданы алгоритмы и программы автоматизированной системы управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры. При этом рассмотрены вопросы организации управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры.

УДК 871.9

Развитие науки географического картографирования в Кыргызстане. Витальский М. В., Мухоморов Ю. А., Павлов В. С. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

В статье рассмотрены вопросы развития географического картографирования в Кыргызстане. Рассмотрены вопросы развития географического картографирования в Кыргызстане. Рассмотрены вопросы развития географического картографирования в Кыргызстане.

НАШ БАНК:

УДК 351.011.02(042.1)

Средства автоматизации управления движением поездов. Александров В. Е., Каримов А. М. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

ИЗВЛЕКАЙ

Извлечение информации из базы данных. Рассмотрены вопросы организации управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры. Рассмотрены вопросы организации управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры. Рассмотрены вопросы организации управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры.

И

УДК 620.3.021.879

Система автоматизации управления движением поездов. Волынов В. В., Павлов В. С., Тарасов А. М. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Представлены алгоритмы и программы автоматизированной системы управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры.

ПОЛЬЗУЙСЯ!

УДК 620.3.021.879(042.1)

Матричные структуры автоматизации управления движением поездов. Александров В. Е., Каримов А. М., Павлов В. С., Тарасов А. М., Волынов В. В. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Представлены матричные структуры автоматизации управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры. Рассмотрены вопросы организации управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры. Рассмотрены вопросы организации управления движением поездов в условиях децентрализованной структуры.

Система автоматизации управления движением поездов. Волынов В. В., Павлов В. С., Тарасов А. М. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Система автоматизации управления движением поездов. Волынов В. В., Павлов В. С., Тарасов А. М. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Технология автоматизации управления движением поездов. Волынов В. В., Павлов В. С., Тарасов А. М. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Система автоматизации управления движением поездов. Волынов В. В., Павлов В. С., Тарасов А. М. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

УДК 626.8:621.078

Автоматизированная система управления водораспределением в орошении. Маковский Э. Э., Волчкова В. В. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Проведены исследования процессов неустановившегося движения потоков воды в открытых руслах с целью разработки косвенного метода определения небаланса расходов в контролируемых створах. Получены закономерности движения потока в верхнем бьефе перегораживающего сооружения, которые позволяют разработать косвенный метод оценки небаланса расходов. При этом необходимым условием является стабилизация расхода воды в нижнем бьефе этого сооружения.

Табл. 6.

УДК 517.9

Развитие теории динамических систем в Кыргызстане. Иманалиев М. И., Вельд Ю. А., Панков П. С. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Приведены результаты исследований, полученных в Институте математики НАН КР в последние годы.

УДК 551.241 (235.21) (04)

Современная активность земной коры Тянь-Шаня. Абдрахматов К. Е., Корженков А. М. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

На основе интегрирования комплекса геолого-геофизических параметров вычислен условный показатель современной активности земной коры (А), с использованием которого составлена карта современной активности земной коры Кыргызстана и сопредельных территорий. Выделены крупные неоднородности литосферы в пределах Тянь-Шаня и их контакты. К последним приурочены эпицентры сильных землетрясений.

Табл. 1. Рис. 2.

УДК 612.015.31 619:616.24.98.636.3 (04)

Обмен цинка у овец, пораженных копытной гнилью. Валуйский П. П., Раимбеков Д. Р., Токобаев Э. М. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Изложены результаты изучения обмена цинка у овец, пораженных копытной гнилью. В копытцах овец, пораженных копытной гнилью, уровень цинка понижен.

Табл. 3.

УДК 664.292 547.917 547.458.88 (04)

Изучение структуры пектиновых веществ различной природы, их соединений физическими методами. Аймухамедова Г. Б., Закумбаева Г. Д., Токтобаева Ф. И. Куанышев А. Ш., Каракеева З. К., Марупов Р. М., Литвякова Э. Н. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Приведены характеристики пектиновых веществ различного происхождения методами ИК- и ЭПР-спектроскопии. Установлено наличие в пектиновых веществах катионов различных металлов в сорбированном или химически связанном состоянии в зависимости от природы пектиновых веществ.

Табл. 2. Библиогр. 25.

Борьба кыргызов за землю и проблемы генезиса капитализма в Кыргызстане. Арзыматова А. А. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Рассматриваются вопросы борьбы кыргызов за землю и оседание, экономического освоения колониального Туркестана, прогрессивного последствия принятия подданства России кыргызским народом.

Топонимические данные как источник по истории добычи полезных ископаемых на территории Средней Азии и Казахстана. Айтматова Дж. И. // Изв. НАН КР. — 1995. — № 2.

Статья открывает новое направление в истории и геологии — топонимы как ориентиры для поисков как полезных ископаемых, так и древних горнорудных промыслов. Рассмотрены составные части топонимов на «-каз» — «-кан» и убедительно трактуется семантика всего блока. В блоке топонимов на «-май» подробно рассмотрена полисемантика их и выделены геонимы на территории от Восточного Тянь-Шаня до Северного Кавказа.

Табл. 1. Библиогр. 21.

ЛЮБИТЕЛЮ:

- Беллетристики
 - Фантастики
 - Детективов
 - Сенсации
 - Продуктов чужой мудрости
 - Всякой всячины
 - Шуток, юмора
 - Карикатуры
-

Ученый Карыпжан

Т. И. Курманалиев

— И что же ты, Карыпжан, нашел в этой горной глуши? — спросили мы однажды нашего гостя.

— Как что? Посмотрите вокруг: какая здесь сочная трава!

Глаза нашего собеседника обиженно сверкнули при свете костра.

— Да моим овцам тут такое приволье...

— Вы вот только месяц роете свою яму, ищете под землей металлы, — продолжал он, — а я третий год пасу на здешних выпасах своих овец и не последний чабан в колхозе.

Карыке, как мы называли нашего соседа по живописнейшему ущелью, был прав. Высоко в горах, куда можно добраться только с лошадью в поводу, мы били дедовским методом разведочный шурф, вскрывая рудоносное тело на олово. К вечеру, намахавшись киркой и ломом, мы усаживались у нашего маленького костра в усталом ожидании скромного экспедиционного ужина. Почти каждый вечер на наш огонек приходил Карыпжан. И каждый из нас, геологов, с нетерпением ожидал его появления.

Карып приносил с собой не только заряд бодрости, лукавого веселья, но и чего-то такого, что зовется, вероятно, радостью человеческого общения. И всегда дарил нам то улара — горного индюка, то кеклика — горную куропатку, или просто высыпал к нашему костру ворох дикого чеснока. Мы же могли платить ему только признательностью. На предложение о денежной компенсации гордый чабан с молодой горячностью вспылал и, пробормотав: «Я столько зарабатываю, что мог бы вас всех пятерых купить с потрохами», — исчез на целых три дня.

Мы не первый год в горах. Знаем трудную работу чабанов. И непонятно было, как Карыпжан управлялся один, без помощника, со своей большой отарой. Правда, раз в десять дней к нему поднималась жена, ведя в поводу лошадь, груженную двумя куржунами — мешками со всякой снедью. В течение двух дней хлопотала у его палатки, стирая и готовя еду.

— Тебе не тяжело одному? — спросили мы как-то нашего друга.

— Трудно, конечно. Но что поделаешь: в колхозе не так много осталось чабанов, вот и приходится работать за двоих. Ничего, — добавил Карыпжан уже со своей подкупающей улыбкой, — осталось два месяца, а потом колхоз направляет меня учиться в город. Надо, пока еще молод. Правда, старая киргизская поговорка говорит, что «овладение наукой подобно рытью колодца тонкой иглой», но я ее осилю! — И Карып, хитро подмигнув нам, заразительно засмеялся.

Никто из нас ничуть не сомневался: такой все сможет!

Карыпжан был большим умельцем. Его самоделки отличались простотой и удобством. Взять хотя бы освещение. Все очень просто. Речка крутила лопасти небольшого колеса, насаженного на вал допотопного двигателя постоянного тока, который, давал, хотя и слабый, ток на лампочки внутри и вне его палатки. Вопрос с загоном был еще проще. Дюралевые трубы вбиваются в землю, натягивается старая рыболовная сеть, и загон готов в любом удобном месте!

— Скажи, Карып, — спросили мы его в тот вечер, — скажи: не страшно одному? Ведь мы через неделю-две уйдем отсюда?

— А чего мне бояться? Я не один. У меня есть два друга: вот один, — и он с любовью погладил по стволам своей тулки, — а другой сторожит отару...

То, что Карыпжан стрелял метко, мы убедились. И также все согласились, что Тайбас — лохматый волкодав — отменная собака. Нам неоднократно приходилось наблюдать, как этот угрюмый пес сгонял в круг отару, как в одно и то же время гнал овец на водопой, как умело пас их днем и зорко сторожил ночью. Ему, огромному, вероятно, мало было объедков от пищи чабана. Учувя, что Карып намерен находиться у отары, он быстро исчезал. Возвращался Тайбас сытым, отобедав куропаткой или жирным сурком, благо их в округе водилось в великом множестве...

— Мои друзья не умеют говорить, — продолжал задумчиво чабан, — зато хорошо понимают меня. И если я лишусь хотя бы одного из них, то придется спуститься вниз, поближе к людям.

Тогда каждый из нас, вероятно, сказал сам себе: с таким, как Карып, можно смело пойти в разведку, в тыл врага...

Мы уже заканчивали шурф. Все больше было времени оглянуться вокруг, полюбоваться первозданной красотой, находя с каждым разом что-то новое, прекрасное в этом удивительном месте. И честно скажу вам, отбросив профессиональную гордость, было горько и обидно за этот чудный уголок: возможно, скоро здесь появятся мощные механизмы, застучат перфораторы, прогремят гулкие взрывы, сотрясая землю и отдаваясь эхом в горах, простоявших миллионы лет в безмятежном безмолвии. И на их склонах обнажатся новые незалечиваемые раны...

Вероятно, то же самое чувствовал и Карыпжан, который ни разу за все время не подошел к нашему шурфу — к яме — как он презрительно называл то, ради чего мы пролили реки пота и набили кровавые мозоли.

Был в нашем маленьком коллективе один жизненный неудачник, оттого и завистник, и злопыхатель. С первых дней между ним и Карыпом возникла этакая словесная дуэль.

— Вот жизнь! — восклицал неудачник, кивая в сторону нашего чабана. — Ходи себе, посвистывай на баранов да на собаку! На природе, на свежем воздухе! Ни начальства, ни забот от пыльной работы. А денежки идут, и немалые денежки!

Что греха таить, иной раз можно услышать подобное от досужих верхоглядов. По их мнению, чабанский труд — одни радости, сплошной бешбармак. И ни тебе купания овец, ни продутых всеми ветрами зимних ночей, ни стрижки, ни окота, ни волков, наконец...

— Почему у некоторых твоих овец ноги в коленках кровоточат? — спросил кто-то у Карыпа.

— Тайбас кусает непослушных.

— Значит, твой пес знает вкус овечьей крови? Ох, берегись, — притворно озабоченным голосом промолвил наш зануда, — когда-нибудь он доберется и до барашка!

— Тайбас не сделает этого никогда! — глухо промолвил Карыпжан. — А если сделает...

Пальцы его сжали двухстволку с такой силой, что нам стало как-то неуютно.

Горы подчас преподносят самые неожиданные сюрпризы. Так и на этот раз. В разгар лета выпал снег и застелил белым покрывалом все вокруг. Зная, что снег пролежит от силы сутки, Карып с утра заторопился: в эту пору можно подстрелить архара, отыскав его по следам почти у самых вершин гор.

К полудню под жарким солнцем почти все растаяло. Вскоре в нашем лагере появился сам Карып. Он был озабочен и встревожен. Недалеке чабан заметил на снегу следы крупного волка, которые вели в нашу сторону. Непогода, как думал сам Карыпжан, заставила его спуститься на поиски пищи.

Коротко попрощавшись и пообещав заглянуть к нам вечером, чабан быстро направился вверх по ущелью к своей отаре.

Эхо выстрела, прозвучавшего через несколько минут, заставило нас всех, как по команде, повернуть головы в сторону, куда только что ушел Карып.

— Дуплет! — тревожно произнес наш бригадир. — Кончай работу, пойдем узнаем, что там стряслось!

Мы дружно затопали по склону к лагерю нашего друга. Уже подходя к его палатке, мы остановились в недоумении. Что за чертовщина? Наш Карып вдруг появился у самой речки, с каким-то ожесточением, размахнувшись, бросил на самую середину потока свою любимую двухстволку и неожиданно сам исчез из нашего поля зрения.

У отары нас ожидала новая неожиданность: на небольшой полянке лежал почти наполовину разодранный молодой барашек. А рядом — то, что когда-то было славным Тайбасом: крупная картечь, предназначенная для архара, сделала свое черное дело, превратив голову верного пса в какое-то месиво. Вокруг на траве шерсть и кровь, много крови...

Мы кинулись в сторону, где только что возник и исчез Карыпжан.

Чабан распростерся на берегу, зарывшись лицом в траву. Одна рука судорожно царапала землю, другая, сжатая в кулак, колотила по ней. Плечи его вздрагивали.

Неподалеку лежал волк, на шее которого зияла рваная рана — след жестокой борьбы Тайбаса за собственность его хозяина. Никто уже не обращал внимания на горе Карыпжана, всхлипывания которого заглушала горная река. Мы смотрели на огромного волка с остекленевшими глазами и обнаженными в предсмертном оскале острыми клыками.

Все было ясно. Карып увидел разодранную овцу, а рядом — Тайбаса, который после схватки сторожил ее в ожидании хозяина, и слизывал с нее кровь. Видно глубоко запали в сердце чабана слова нашего зануды о том, что рано или поздно Тайбас доберется до его овец. «Вот оно и свершилось!» — подумал Карыпжан и в гневе всадил картечь из двух стволов в невинного пса. Когда же горемыка огляделся и обнаружил неподалеку подыхающего волка, им овладело такое отчаяние, что он, не помня себя, закинул далеко в реку и второго друга...

Словно сговорившись, все мы повернулись спиной к этой горькой сцене, и молча зашагали гуськом к своему лагерю.

Не знаю, как у других, но у меня на душе тогда было так пакостно, так муторно, что и сейчас, по прошествии многих лет, я не могу все это вспоминать равнодушно.

В тот вечер у костра мы не пели свои любимые песни. Посидели немного, поговорили о делах и рано улеглись спать. И каждый не мог еще долго заснуть, ворочаясь и вздыхая.

Еще не успел рассеяться утренний туман, а мимо нашего лагеря прошествовала вразнобой, с жалобным блеянием карыпжановская отара. Она спускалась с гор в долину. В самом хвосте ее возникла на миг и исчезла сгорбленная фигура чабана с рюкзаком на спине. Никто из нас не взглянул в его сторону. Зато ложки так и остались покоиться в котелках с недоеденной и быстро остывающей кашей.

— Вот вам и ученый Карыпжан! — промолвил только наш ворчун и, взяв напильник, стал с ожесточением точить свою лопату, которая издавала при этом противный и нудный визг.

Принцессу сохраняют, как вождя

Федор Александров

Сотрудники московского Центра биологических структур по сей день именуют главный объект своей заботы нейтральным словом «тело». Но накануне 22 апреля — даты, знаменательной для этого учреждения, больше известного как Лаборатория Ленина, — дело им пришлось иметь с самой настоящей мумией.

Именно здесь, в бывшем секретном здании в центре столицы, сегодня идут работы над останками 20-летней скифской женщины, умершей примерно 25 веков назад. «Скифскую принцессу» — так эту мумию окрестили на Западе — обнаружила международная экспедиция археологов год назад в Южной Сибири. В труднодоступном районе Алтая на границе с Китаем и Монголией ученые Новосибирского института археологии и этнографии целое лето копали прекрасно сохранившийся скифский курган и на глубине нескольких метров в слое вечной мерзлоты обнаружили удивительную находку.

Принцесса покоилась в линзе льда, как и две с половиной тысячи лет назад, окруженная своими одеждами и украшениями. Рядом была похоронена лошадь. Возраст находки, почти не тронутые временем одежда и украшения, сама мумия со значительными фрагментами кожных покровов и даже татуировками говорили ученым о том, что перед ними — сенсация мирового уровня.

Желая как можно быстрее начать исследования уникальной находки, археологи, не привыкшие иметь дело с органикой, допустили ошибку, которая чуть не стала роковой: тело скифской принцессы стали извлекать из ледяного панциря с помощью горячей воды — лили кипяток из ведер, нагретых на костре. Когда размороженное таким образом тело было доставлено на вертолете в Новосибирск, мумия стала стремительно портиться: потемнела кожа, начался процесс разложения.

Без особой надежды ученые обратились за помощью в единственное учреждение, имеющее дело с подобными объектами, — Центр биологических структур. Бальзамировщики помочь согласились, но предварительно предложили подписать договор. Работа эта уникальная, трудоемкая, к тому же требуется масса дорогостоящих химикалий. Согласились в Москве еще и потому, что вот уже более года бывшая лаборатория при Мавзолее Ленина не получает от государства ни копейки. Бухгалтерия задолжала не только собственным сотрудникам несколько месячных зарплат, но и Мосэнерго по счетам за электричество.

Сейчас скифская принцесса покоится в одной из лабораторий Центра, обработанная слабым раствором формалина. Спустя несколько дней ученые должны приступить к делу. Работать над мумией будут по тому же, по-прежнему секретному методу, что и над телом Ленина.

Московские новости. — 1994. — № 17

Лунный лазер

Д. Крюков

Взаимоотношение масс двойной системы «Земля — Луна» уникально в ряду всех планет и их спутников. Несмотря на то, что у планет-гигантов есть спутники и побольше Луны, само наличие у Земли такой крупной «подруги» наводит на определенные предположения.

Есть гипотезы о том, что Луна не возникла одновременно с Землей, а была «захвачена» ею впоследствии. Исследователи мифов и преданий ищут и даже находят в древних сказаниях упоминания о появлении, «возникновении» Луны. Даже свидетельства о великих катастрофах, таких, как Потоп, гибель Атлантиды и т. п., привязываются к этому событию. Однако трудно представить, что такое небесное тело, как Луна, могло быть захвачено Землей. Если бы орбиты их пересеклись, то неминуемо они столкнулись бы, уничтожив друг друга. Иное дело — Луна могла быть «транспортирована» на нынешнее место. Но кто и зачем это сделал?

Рано или поздно человечество достигнет таких высот астроинженерии, что сможет гасить и зажигать солнца, разрушать и создавать планеты, перемещать их с места на место. Некая сверхцивилизация (возможно, даже не одна) уже вполне могла овладеть таким могуществом. И одним из следов ее деятельности и была «доставка» Луны к Земле. Но с какой целью?

Люди наивные и немного самовлюбленные полагают, что все в мире происходит лишь для того, чтобы привлечь их внимание. Отсюда бесконечные толкования и «расшифровки» таинственных и загадочных явлений, поиски следов иного разума, поиски посланий этого разума, как будто у тех, иных, не было другой задачи, как развлекать человечество интеллектуальными ребусами. Цели и задачи космических инженеров могли быть весьма зловещими.

Итак, двойная система «Земля — Луна». Один объект больше другого, но ненамного. Создается такое впечатление, будто мы имеем систему из двух своеобразных «зеркал». Причем важным фактором является так называемое сечение захвата, иными словами — круг, который возникает, если условно распилить шар пополам. Пока мы не можем сказать, отражателем (зеркалом) чего являются две планеты, — нейтрино, гравитонов, тахионов, кварков... Но то, что один круг меньше другого, — весьма существенно. Если продолжить аналогии с зеркалами, то Земля — это своего рода полноценное зеркало, а Луна — как бы полупрозрачное. А мы знаем устройство подобного типа. Это лазер!

Итак, некими существами была сооружена космическая установка лазерного типа. Что являлось «лампой накачки» — вспышки на Солнце, иные источники, — для нас не важно. Но это, наверное, было очень важным для тех, на кого был нацелен этот «аппарат».

Как известно, между двумя точками (Земля — Луна) можно провести одну прямую. Очевидно, имеет смысл проверить на компьютерных моделях, не пересекала ли когда-либо эта прямая планеты или спутники. И тогда загадки гибели Фаэтона, возникновения колец у планет-гигантов могут получить несколько иное объяснение.

Продукты чужой мудрости...

Многие знаменитые люди избирали себе девиз, которому следовали всю жизнь. Часто они гравировали его на своих печатях или приводили на титульных листах своих сочинений.

Гениальный композитор Ференц Лист имел девиз: «Хорошо или никак!».

Некоторые сочинения В. Гюго были увенчаны девизом: «Делать и переделывать!».

Девиз Ламартина: «Пока дышишь — надейся!».

Гениальная трагическая актриса Рашель избрала своим девизом изречение: «Все или ничего!».

Девизом выдающейся артистки Марии Леран была фраза: «Делайте хорошо, что бы там ни говорили».

Знаменитая артистка Сара Бернар имела девиз: «Во что бы то ни стало!».

«Моя религия — никакой религии», — гласил девиз немецкого философа-материалиста Людвиг Фейербаха.

На печати французского писателя-романиста Шарля Нодье была выгравирована фигура Гения Молчания с пальцем, приложенным к губам. Под ней — междометие «Тсс...».

Выдающийся государственный деятель Древней Греции Солон, живший за шесть веков до нашей эры, имел девиз: «Ничего через меру».

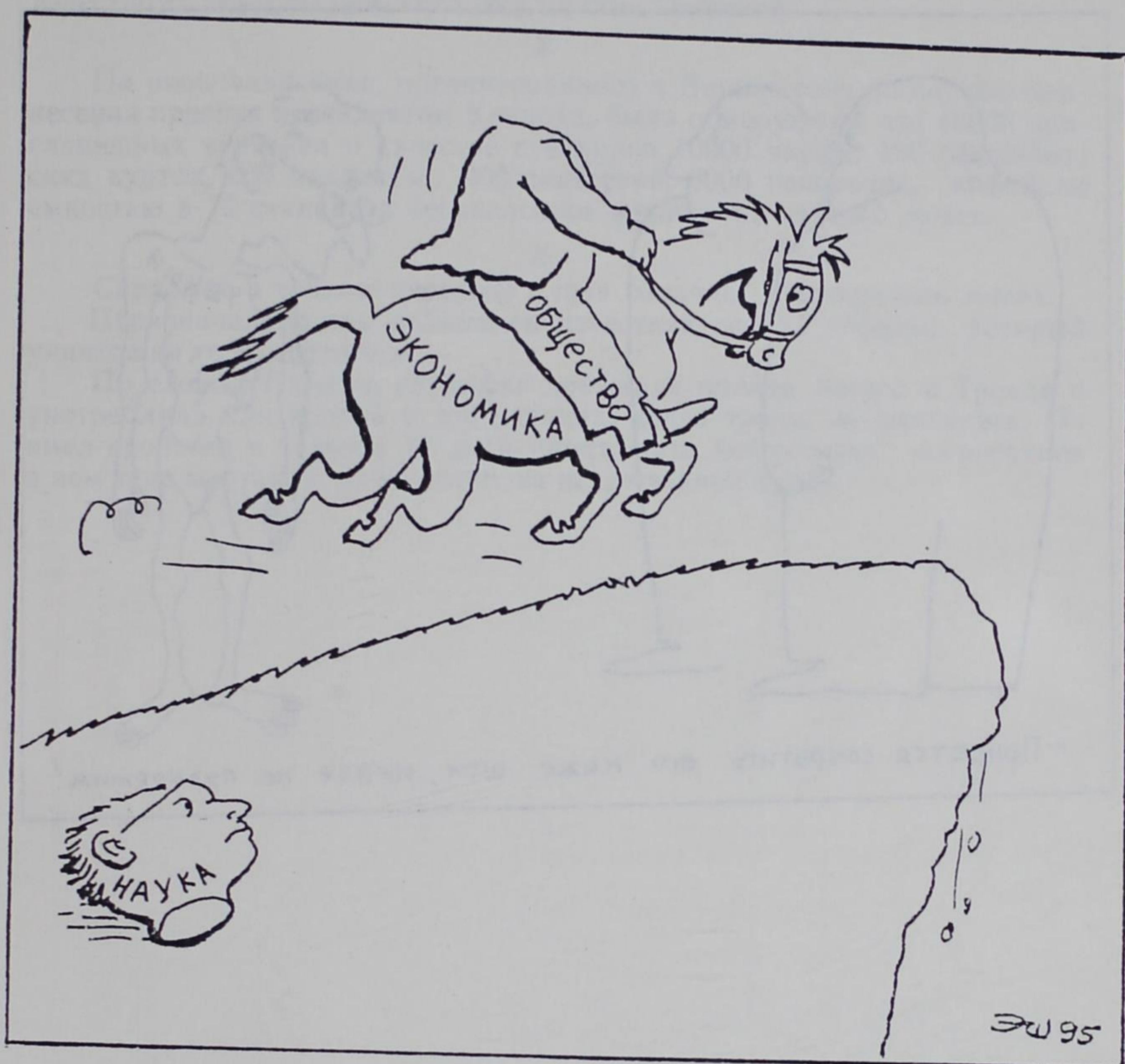
Родовой девиз Суворовых: «Обязан — значит могу».

Всякая всячина

В национальном музее в Афинах хранятся остатки счетной машины, которой около двух тысяч лет. С ее помощью еще в 65-м году до нашей эры рассчитывали пути движения планет.

*

Самый древний из дошедших до нас образцов письма — это папирус Присса. Ему около 6000 лет. Замечательно, что начинается он следующими словами: «К несчастью, мир сейчас не таков, каким был раньше. Всякий хочет писать книги, а дети не слушаются родителей».

Конкурс на подпись:

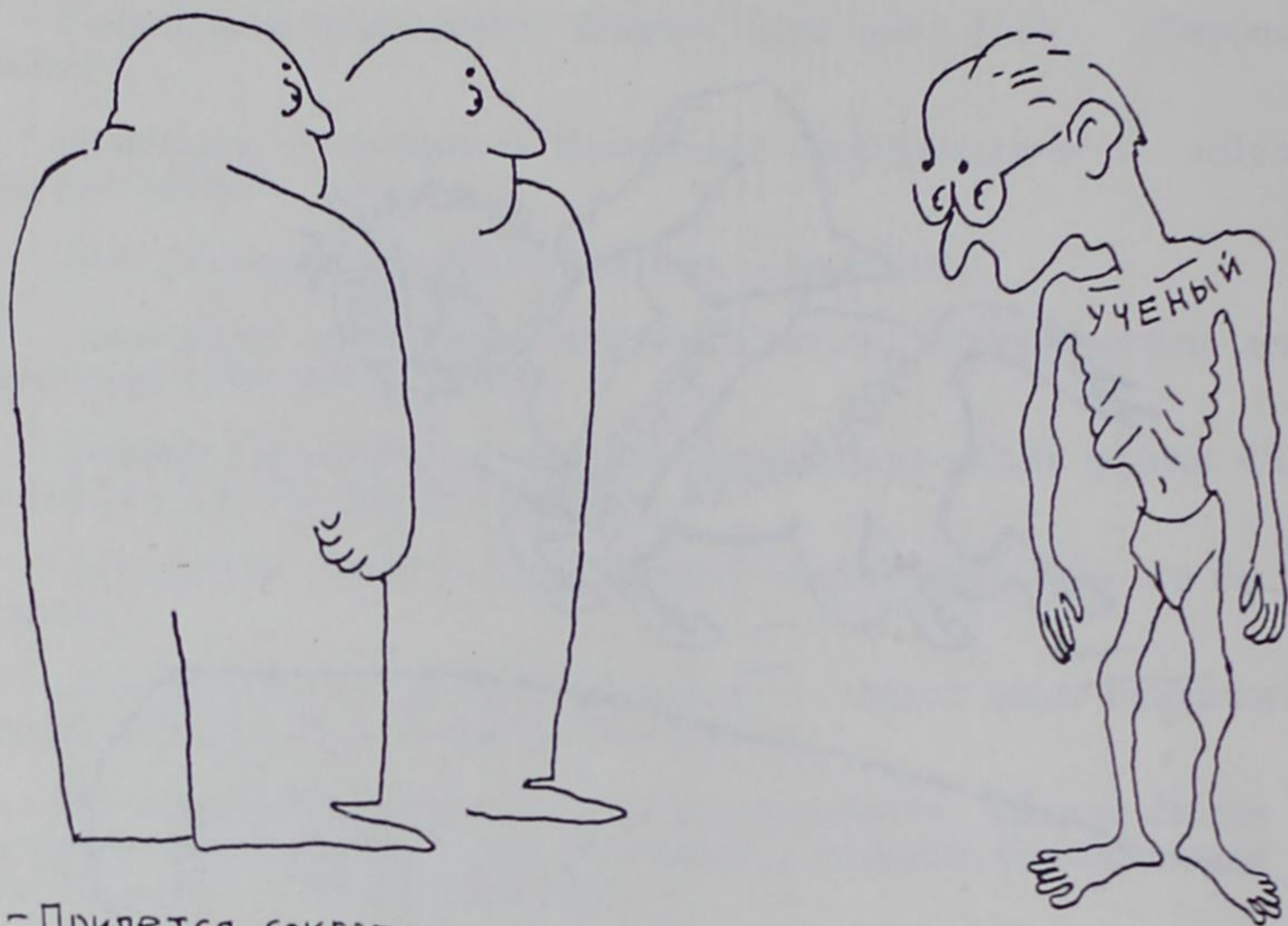
Без слов

Новый вариант экономной экономики

Всадник без головы

Всегда ли легче означает лучше?

Твои варианты, читатель!

- Придется сократить его ниже шеи, иначе не прокормим!

*

Стенография, с помощью которой можно записать любой текст в пять раз быстрее, чем с помощью обычного алфавита, была изобретена в 63-м году до нашей эры рабыней по имени Тиро, принадлежавшей известному деятелю римского государства Цицерону.

*

По окончании бала, организованного в Вашингтоне по случаю принесения присяги президентом Кеннеди, было обнаружено, что 15000 приглашенных «унесли» в качестве сувениров 10900 чашек, 130 официантских курток, 600 салфеток, 200 скатертей, 6000 пепельниц, кофейник емкостью в 72 стакана и бесчисленное множество чайных ложек.

*

Саркофаг в точном переводе слова означает «пожиратель мяса». Первоначально так назывался известняк особой породы, который уничтожал тела мертвецов.

По словам Плиния, саркофаг добывали вблизи Ассоса в Троаде и употребляли для гробов в тех случаях, когда трупы не сжигались. Он имел свойство в течение 40 дней уничтожать без остатка погребенное в нем тело мертвеца, даже кости, за исключением зубов.

В конце мая 1995 г. в Минске состоялась II сессия Совета МААН (Международная ассоциация академий наук). В ней принимали участие представители академий наук Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Литвы, Молдовы, России, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

Были рассмотрены и одобрены итоги деятельности за прошедший период и намечены основные ее направления на 1995—1996 гг., главным из которых можно считать стремление к созданию единого научного пространства в рамках МААН со всеми вытекающими отсюда возможностями, т. е. проведение совместных исследований, нострификация дипломов сотрудников АН, обмен учеными, стажерами и аспирантами на безвалютной эквивалентной основе и т. д.

Участниками сессии было принято обращение к главам государств и правительств СНГ с предложением о создании Координационного органа по научно-техническому сотрудничеству при Секретариате СНГ и разработке программ совместных научных исследований в области онкологии, космоса, физики высоких энергий, энергообеспечения и др., выработана концепция о создании общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ и принято Соглашение о создании упомянутого общего научно-технологического пространства.

В Бишкеке 26—30 июня и 3—7 июля 1995 г. прошла конференция, посвященная процессу «Региональной интеграции в Центральной Азии». Инициатор — Германский фонд международного развития и Институт экономики и политологии НАН КР. Были приглашены экономисты, финансисты и практики из Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана.

Интеграция в Центральной Азии, по мнению академика Т. Койчуева, — важнейший фактор оздоровления экономики и укрепления положения в мировом сообществе. Государства Центральной Азии характеризуются спадом производства, сокращением валового внутреннего продукта, нарастанием безработицы и развалом экономических связей. И, не случайно, на конференции рассмотрены вопросы теории региональной интеграции, опыт интеграции Европейского сообщества; обсуждены причины неудачи интеграционных проектов во многих странах третьего мира, возможные пути интеграции в центральноазиатском пространстве, например, создание платежного союза.

27—28 августа 1995 г. в г. Бишкек в рамках празднования 1000-летия эпоса «Манас» проводится Международный симпозиум «Эпос «Манас» и мировое эпическое наследие». Организаторами симпозиума являются Государственная дирекция «Манас-1000» и Научно-пропагандистский деловой проект «Мурас». На симпозиуме будут работать секции по следующим проблемам:

1. Эпос «Манас» как историко-этнографический источник.
2. Отражение культурных взаимосвязей этносов в эпических произведениях народов Центральной Азии.
3. Проблемы языка и поэтики эпических наследий народов мира.
4. Проблема изучения текстов и вариантов эпоса «Манас».
5. Общественно-философская мысль кыргызов по эпосу «Манас».

С 5 по 8 сентября 1995 г. в г. Чолпон-Ата Кыргызской Республики состоится II Международный симпозиум «Проблемы саногенного и патогенного эффектов экологических воздействий на внутреннюю среду организма». Симпозиум проводится под эгидой Кыргызского государственного медицинского института, Института физиологии и экспериментальной патологии высокогорья НАН Кыргызской Республики, Института клинической и экспериментальной лимфологии СО РАМН и Института физиологии СО РАМН.

В рамках симпозиума будут рассмотрены вопросы сохранения здоровья населения в различных климато-географических регионах в зависимости от характера и уровня экологических воздействий на живой организм.

3—6 октября 1995 г. в Турции планируется проведение 3-го Международного симпозиума «Толкование идей Ататюрка о XXI веке».

На семинаре будут представлены доклады ученых различных стран, где будут рассмотрены идеи Ататюрка в историческом, политическом, экономическом, социальном и культурном аспектах. От Кыргызстана с докладами выступают академик Т. Койчуев «The Political outlook of Alaturk and his influence on the Modern World»; член-корреспондент В. Плоских «Social-Turanskyar party of the Kyrgyzstan: Is it a myth or Reality? Concerning the problems and ideas of national statehood of Alaturk and Kyrgyz oppositions in 1920—1930»; член-корреспондент Ж. Сыдыков «Alaturk and the Cultural Social-Economic Problems of Kyrgyzstan».

Э.Шукуров

ОТКРЫТЫЙ МИР

Мы, объединенные с Природой
Единым потоком животворных сил,
Мы, не потерявшие веру в добро,
Сохранившие надежду на будущее,
Приглашаем в наш круг
Всех желающих действовать
Ради обновления жизни,
Ради восстановления гармонии
Между людьми и всеми живыми
Обитателями нашей общей планеты.
Имеющий глаза пусть видит Путь.
Имеющий уши пусть слышит Дыхание.
Имеющий разум пусть служит Созиданию.
Имеющий руки пусть двигает Дело.
Имеющий сердце пусть проникнется Состраданием.
Имеющий голос пусть скажет Слово,
Слово, просветляющее Души.
Открытый мир — это мир, в котором центр — везде,
А границы — нигде.
Каждое живое существо — центр нашего мира.
Каждый вид — единственный, неповторимый, бесценный.
Всеобщая нужда друг в друге — Закон Жизни.
Нарушив этот закон, мы стали изгоями на этой Земле.
Мы гасим очаги жизни и погружаемся во мрак одиночества.
Теперь или никогда!
Вернем себе и всем живущим беспредельное богатство мира.
Нас много,
Мы призываем объединиться, чтобы победить
Одиночество и бессилие.
Нас много,
И наша общая энергия и воля
Станет Обновляющей Силой.
Мир, открытый для нас,
Мы открыты миру.
И никто, кроме нас,
Не спасет этот мир.